

Георгий Илиади

**Греция - отечество
предков династии
Илиади**

Книга первая

СОДЕРЖАНИЕ

Вводное слово составителя	3
Греция - природа и история	6
Олимпия – сила Греции	22
Из Олимпии в Афины	39
Афины – мудрость Греции	56
Дельфы -вера Греции	78
Крит – колыбель Греции	93
Самос – отечество предков	102
Заветы и пожелания потомкам Илиади	133

В книги использовались материалы из следующих источников:

Энциклопедия мифологии (<http://godsbay.ru/>)

Гаспаров М. Л. Путешествие по культурной карте древней Греции. Фортуна, Москва, 2004.

Гаспаров М. Л. Занимательная Греция: рассказы о древнегреческой культуре Новое литературное обозрение. Москва, 2006

Азимов А. Греция: от античности до современности. Эксмо, Москва, 2010.

Азимов А. История Греции от древней Эллады до наших дней. Центрполиграф, Москва, 2007.

Азимов А. Занимательная мифология. Новая жизнь древних слов. Центрполиграф, Москва, 2003.

Мальшев В. Белое и Голубое: очерк о современной Греции. Журнал Нева, Санкт-Петербург, 2000.

Хаммонд Н. История Древней Греции. Центрполиграф, Москва, 2008.

Самос: остров Пифагора. Toubi's Афины, 2010.

Вводное слово составителя

Интерес к монографическим исследованиям в жизни современного общества и отдельных его династий – одна из ключевых проблем осознания своих корней и потому он становится самым значительным феноменом современного общества. Его основные составляющие – это политизация всех уровней жизни, экономическая нестабильность, социальные катаклизмы. Кроме того, некоторые преимущества в усилении стимулов для развития точных наук отодвинули решения гуманитарных проблем. Как следствие всего этого, стремление возвратиться к своим корням и осознать смысл пребывания человека на земле, корректировки целей, путей и средств совершенствования построения жизни, уточнение ее высших идей и целесообразности.

В такие трудные моменты бытия каждое поколение обращается к античности. Как отмечает Дитц (Дитц, 2011), достаточно вспомнить эпоху Возрождения, когда опора на достижения античности дала столь блестящие результаты, создала фундамент европейского просвещения. Более того, следует учесть, что в знании прошлого содержатся не только пути настоящего, но и предвосхищается возможный вклад в будущее.

У Михаила Гаспарова, чья книга «Занимательная Греция» послужила одним из основных источников информации для составления этой книги, есть замечательная мысль: «...поэты и художники упоминали и изображали Зевса и Аполлона, Геракла и Ахилла, Гомера и Анакреонта, Перикла и Александра Македонского, твердо зная, что читатель и зритель сразу узнает эти образы. Поэтому лучше узнать древнегреческую культуру — это значит лучше понять и Шекспира, и Рафаэля, и Пушкина. И в конечном счете — самих себя. Потому что нельзя ответить на вопрос: «кто мы такие?», не ответив на вопрос: «откуда мы такие взяли?»». А для этого и существует такая наука как генеалогия, которая

рассматривает эти связи в двух аспектах – род и семья.

Род – лица, объединенные, как говаривали раньше, общностью крови, то есть происходящие от одного предка. Родственные связи существовали с момента зарождения человеческого общества, в котором лица объединялись в династии, т.е. группы по признаку общих предков. Именно в рамках рода изначально организовывалась общественная жизнь, основанная на общности территории владений, распределении обязанностей между сородичами (Лукьянова и Терентьева, 2011).

Зародившиеся ещё в средневековье многие из правил оформления генеалогических документов существуют и в наши дни. Эти правила представляют собой сплав многих веков практической, а позднее и научной мысли. Документы, относящиеся к истории семьи, это специальные генеалогические таблицы, патенты, справки столетий. Как и в учебниках математики, повторялись почти те же определения, которые были когда-то предложены Евклидом, генеалогические документы и в настоящее время составляют досье или «дело» семьи.

Подготовка материалов и составление самого Генеалогического древа династии ИЛИАДИ – это моя мечта и желание примерно с детских лет.

А в более старшем возрасте (мне сейчас пошел только 82 год от рождения) наконец все сбылось, и я безмерно рад. Я верю и как сторонник и приверженец реинкарнации, т.е. переселения душ, очень часто я физически ощущаю, что кто-то меня ведет, советует и консультирует, более того даже принимает за меня решения. Несомненно, в меня переселилась душа одного из моих предков и может быть не одного, потому что каждый раз я ловлю себя на мысли, что в данный конкретный момент (экстремальный и важный) мой поступок сопровождается силой ума и энергетики, какой-то ауры, ориентирующей и подталкивающей к определенному действию. Чувствую, что я как будто

непосредственный и реальный современник, сопереживающий нынешние события, сегодняшние радости и горести... Однако я все еще там, в далеком прошлом, рядом и вместе со своими предками, близкими и родными мне людьми, разделяю вместе с ними все выпавшие на нашу долю радости и горести (печали).

Сегодня с большим удовольствием готов вручить своим родственным соплеменникам это древо наших незабвенных предков, с чувством исполненного долга и благодарностью за поддержку и терпение. Но, прежде чем вручить древо, думается, что следует более подробно и в деталях раскрыть те природно-климатические условия, производственный и технический потенциал, а также, морально-нравственный дух среды их обитания. Ведь более знаменитой страны, чем Греция, и, пожалуй, наряду с римлянами, нет народа, оставившего более заметный след в историческом развитии, как греки.

Древние греки 25-30 веков назад создали восхитительные истории о своих богах и героях и еще более восхитительные истории о самих себе. Они построили прекрасные храмы, изваяли чудесные статуи, написали великолепные пьесы, произвели на свет величайших мыслителей в мире. Наши современные взгляды на политику, медицину, искусство, историю и науку восходят к тем, что создали древние греки. Мы все еще изучаем их творения, погружаемся в их философию, восхищаемся даже руинами и фрагментациями их прекрасных зданий и статуй, а история триумфов и разочарований древних греков никогда не утратит своей притягательности.

Составитель: Георгий Илиади

1. Греция - природа и история

Главные отличительные черты Греции – это беспредельное разнообразие ландшафта и славная история, которая насчитывает более 5 тысяч лет. На земле Греции с её заснеженными крутыми горами, идиллическими пляжами, красивейшим морем, благодатным мягким климатом и ослепительно синим средиземноморским небом живёт один народ – греки. Они являются потомками пеласгов и коренными древними жителями Греции. Их отличает мужество, чувство гордости за славное прошлое своей страны, свободомыслие, а также эмоциональность, сердечность и традиционное чувство искреннего греческого гостеприимства по отношению ко всем, посещающим их восхитительную Родину.

Греция является неотъемлемой частью Балканского полуострова, занимая самую южную его часть. Основная её территория, материковая Греция – это полуостров, вдающийся в восточное Средиземноморье и окружённый скоплением многочисленных крупных и мелких островов, которые составляют островную Грецию. Страна имеет территорию 131957 кв. м., а население её насчитывает 10 млн. 428 тыс. человек (по данным 2020 г.) Принятая в стране религия – православное христианство, а политическое устройство государства – парламентская президентская республика. Территория Греции подразделяется на 7 крупных областей, а те в свою очередь на округа (номы). Столица Греции Афины с населением в 4 млн. человек находится в южной части материковой Греции и имеет расположенный неподалёку порт Пирей. "Вторая" столица, Салоники, находится в северной Греции.

Большая часть территории материковой Греции имеет горный ландшафт и кружевное морское побережье. Северная часть её включает в себя (двигаясь с запада на восток): Эпир с центром в городе Иоаннина, Македонию со столицей в Салониках,

красивейшим городом северной Греции, который называют невестой Салоникского залива, и западную Фракию. В центре страны раскинулась Фессалия со своими зелёными лугами, а южнее – центральная Греция, которую отделяет от Пелопоннеса Коринфский канал.

Острова являются неотъемлемой частью единой Греции с точки зрения культурного развития и важным её дополнением в глазах иностранных туристов. Греция насчитывает 166 обитаемых и 1259 необитаемых островов, которые разделяются на группы.

На западе расположены Ионические острова – Керкира, Левкас, Кефаллиния, Итака, Закинф и др. На востоке разбросаны многочисленные острова Эгейского моря – Северные Спорады (Скиатос, Скирос и др.), о–в Тасос, о–в Лимнос, о–в Самофраки и группа Кикладских островов (самые известные среди них Миконос, Дилос, Сирос, Наксос, Парос и вулканического происхождения остров Санторин (Тира). В Аргосароническом заливе находятся о–ва Эгина, Порос, Гидра, неподалёку от побережья Малой Азии – о-ва Лесбос, Хиос, Самос, Икария, а южнее расположен архипелаг Додеканес с островами Кос, Патмос и другими, крупнейший и красивейший из которых о-в Родос. На самом юге Греции и всей Европы, находится изумительный по своей красоте остров Крит.

Протяжённость морского побережья Греции превосходит 15 тыс. км. Самой высокой горной вершиной является гора Олимп в Фессалии (её высота 2917 м), которую древние греки считали обиталищем богов. Другая известная гора – Парнас (2457 м.) в центральной Греции, где располагались Дельфы – святилище известное в древности своим Дельфийским оракулом. По всей стране высятся многочисленные горные вершины; Пинд - самая крупная горная цепью, протянувшаяся от границ с Албанией далее на юг и разделяющая центральную Грецию надвое.

Климат Греции мягкий средиземноморский без бурь, тайфунов или

наводнений. Не считая самых северных её областей, Греция имеет примерно 300 солнечных дней в году. Средняя летняя температура составляет в тени примерно 27°C, а средняя зимняя –10-13°C. Конечно, в середине лета бывает и чрезвычайно жаркий период, когда ртутный столбик поднимается до отметки 37-40° С и более.

В северных нотах температура очень редко опускается ниже нуля. Для туристической поездки в Грецию лучшими временами года считаются весна и осень. Греческая осень — это, в сущности, своего рода короткое и нежаркое лето, когда можно наслаждаться купанием в море и плаванием на яхтах при отличных погодных условиях. Наибольший приток туристов в Грецию наблюдается летом. в период массовых отпусков и каникул. Но даже зимой, избегая многолюдья летнего сезона, вы можете насладиться туристической поездкой в Грецию, так как посреди зимы бывают длительные периоды солнечных и тёплых дней, так называемые "Алкионидес имерес". А в Афинах, как и во всей Аттике, климат сухой с малой облачностью и редкими дождями. На островах Эгейского моря климат еще более мягкий. Летом не бывает изнуряющей жары, благодаря постоянно дующим прохладным ветрам. В западной Греции и особенно на Ионических островах количество дней с осадками достаточно высоко, за исключением летнего периода. Остров Керкира является единственным в Греции местом, климат которого походит на климат Западной Европы. Это самый зеленый уголок страны, где при постоянстве температуры уровень осадков в период между ноябрем и мартом чрезвычайно высок.

Греция – это главным образом страна с развивающейся перерабатывающей промышленностью, продуктами которой являются оливковое масло, цитрусовые и плодоовощные консервы, винные и коньячные напитки. Немаловажное место в экспорте Греции занимают бокситы. Страна гордится своим торговым флотом, самым крупным в мире по вместимости судов.

Как показывают археологические раскопки, проведенные сэром Артуром

Эвансом, Кносского дворца с его крайне сложной планировкой, подтверждающие миф о Лабиринте и Минотавре, греческая история уходит своими корнями гораздо глубже начала 3 тысячелетия до н.э. Благодаря находкам подтвердились мифы, легенды и предания, охватывавшие известное прошлое греков до 77 н.э., т.е. до проведения первых Олимпийских игр.

Минойская культура (3200-1400 гг. до н.э.). Предания подтвердили то, что Крит когда-то был мощной морской державой. Точно установлено, что Крит в период с 3 тысячелетия до н.э. по 1400 до н.э. представлял собой центр высокоразвитой Минойской цивилизации (самой древней цивилизации на Европейском континенте), которая распространилась на материковую часть Греции и острова Эгейского моря в самых различных направлениях. Гибель цивилизации в 1450 г. до н.э. объясняется извержением вулкана Тира на острове Санторини, бывшем одной из колоний Крита. Согласно мнению некоторых археологов, эта колония возможно и есть затонувшая "Атлантида".

Микенская цивилизация (1600-1150 гг. до н.э.). Упадок Крита становится необратимым процессом и власть над народами Эгейского моря переходит в руки микенцев и жителей материковой Греции. Существование "златообильных Микен", как называл их Гомер, было подтверждено раскопками Шлимана в 1876 г. Неподалёку от Львиных ворот он обнаружил многочисленные сокровища, подтвердившие миф о Микенах.

Микенская эпоха продолжалась до 1150 г. до н.э. и несомненно, явилась периодом формирования Греческой нации. Одно из последних открытий было сделано в 1952 г. молодым британским архитектором М. VENTRIS совместно с эллинистом JOHN CHADWICK. В ходе дешифровки таинственных надписей на

микенских и некоторых критских глиняных табличках они пришли к выводу, что язык этих народов представлял собой архаический диалект греческого языка. Похоже, что северные племена дорийцев и ахейцев, устремившиеся примерно в 1000 г. до н.э. на территорию Греции и разрушившие микенскую цивилизацию, встретили здесь местное население, которое говорило на греческом языке.

Исторический период эпохи переселений. На смену микенскому периоду пришёл период тёмных веков, охвативших всю Грецию и закончившийся к VIII веку до н.э. образованием различных городов-государств каждый из которых имел свою систему правления, ремёсла, торговлю, а также свою культуру. Среди городов достойны упоминания Коринф, Афины, Аргос, Спарта и Сикион. На побережье Малой Азии Эгейского моря находились Милет, Эфес, Митю Самос и Эгина. В период с 750-50 гг. до н.э. многие греческие города основали колонии на севере Эгейского моря, в Причерноморье, в Ливии, Сицилии, в южной Италии и в других частях Средиземноморья. Таким образом, греки смогли распространить свою культуру на отдалённые территории и открыть новые горизонты для путешествий и развития торговли.

Классическая культура. Миграция населения вызывалась, с одной стороны ростом городов и недостатком земель, пригодных для земледелия, а, с другой стороны, внутренними противоречиями и политическим недовольством в городах, что заставляло многих жителей отправляться на поиски земель.

Затем последовал целый ряд войн между греками и государствами, которые пытались воспрепятствовать расширению греческих территорий. В этот период греческая независимость подверглась непосредственной опасности. Самая серьёзная угроза исходила от персов, которые, подчинив себе большую часть греческих

поселений Малой Азии, пытались продолжить свои азиатские завоевания путём походов на основную территорию Греции.

В 490 г. до н.э. афинцы под руководством Мильтиада одержали победу над персами в Марафонском сражении. Однако десять лет спустя, в 480г. до н.э. 300 спартанцев, под руководством Леонида, после упорного сопротивления в Фермопильском ущелье погибли все до единого. В тот же год объединенные греческие силы под командованием Фемистокла разбили персидский флот в битве у острова Саламина. В 479 г. до н.э. Павсаний наносит завершающий удар по варварским захватчикам. В последующие 30 лет Афины под командованием полководца Кимона возглавили войну греков против персов.

Результатом этой войны стало освобождение греков Малой Азии. Афины приобрели огромный авторитет благодаря той роли, которую они сыграли в победе над общим врагом, и поэтому получили исключительное право возглавить морской союз греков в Эгейском море против персов.

Годы, последовавшие за греко-персидскими войнами (период примерно в 50 лет), стали периодом расцвета Афинской Демократии под блестящим правлением Перикла. Этот период, называемый “Золотым веком”, явился вершиной торгового и культурного могущества Афин. Но в 431г. до н.э. возрождающаяся Спарта и её союзники начали войну с целью "освобождения Греции от власти тиранического города Афин". Это явилось началом Пелопонесской войны, в которую втянулась большая часть греческих городов. Война длилась 27 лет и завершилась полным поражением Афин.

Власть Македонян. В середине 4 в. до н.э. на севере появляется сильное государство – **Македония**. Её энергичный правитель, царь **Филипп Второй**, смог подчинить себе большую часть греческих городов, одержав победу в

битве при Херонее в 338г. до н.э. Он объединил греческие города в единую федерацию, что заставило их решать междоусобные споры не посредством оружия, а посредством третейского суда. Самым крупным честолюбивым замыслом Филиппа было стать во главе единой греческой армии и повести её в поход против Персии, исторического врага Греции. Но смерть не позволила ему осуществить этот план. И только позднее **Александр Третий Великий**, взойдя на отцовский трон, успешно осуществил ещё более грандиозные замыслы, покорил Персию, основав самую обширную державу, аналогов которой дотоле ещё не существовало в древней истории, и распространил греческую культуру до северо-западных границ Индии и по всему Египту. После смерти Александра в 323 г. до н.э. империя распалась на отдельные самостоятельные государства, которые продолжали оставаться центрами греческой культуры даже после завоевания их римлянами.

Римская Провинция. После 200 г. до н.э. греческая история тесно связана с историей Рима. В 146 г. до н.э. после разграбления Коринфа римской армией Греция потеряла свою независимость и превратилась в провинцию Римской империи. Но Афины продолжали оставаться духовным центром и университетским городом, так же, как и Родос, на который постоянно стекались люди со всех концов империи.

Византия. В 324 г. до н.э., когда Римская империя с целью облегчения административного управления разделилась на две части – западную и восточную, – император Константин избрал древний город Византии на Босфоре столицей новой Христианской империи. Восточной империи. Византин был переименован сначала в Новый Рим, а позднее в Константинополь. Выбор оказался очень мудрым. Расположение новой столицы на Босфоре имело не только уникальное

стратегическое значение, но и облегчало управление огромной территорией, которая в результате завоеваний Александра Великого характеризовалась культурной общностью, главным образом эллинистической, как в языке, так и в других проявлениях культуры. При правлении византийских императоров греческая культура и традиции находили свободное выражение на всей территории империи. Гораций писал о мощи греческой нации и греческого духа. "Хотя Греция и была захвачена римлянами, но греки посредством духа своего завоевали дикого захватчика «

В 1054 году произошло еще одно важнейшее событие – разрыв византийских церквей с Римом. По всей стране началось строительство монастырей. Процветали культура и промыслы. Общественные указы поддерживали строительство больниц, приютов и сиротских домов.

Именно тогда с Византией породнилась Россия. Красивая гречанка, племянница последнего византийского императора Зоя Палеолог вышла замуж за овдовевшего московского князя Ивана Третьего и при венчании ей дали имя Софья. Она родила мужу наследника престола Василия, ставшего первым государем Всея Руси и с тех пор на государственной печати России утвердился византийский герб – двуглавый орел. Сын Василия вошел в историю России как Иван Грозный.

Греческое наследие, пожалуй, является одной из главных причин такого длительного существования Византийской империи. Несмотря на непрекращающиеся войны, вдоль своих границ она просуществовала дольше какой-либо другой европейской империи (с 330 г. до 1453 г). В течение всего этого периода Греция оставалась византийской провинцией.

В 1200 г. единство империи было временно разрушено Четвёртым крестовым походом. Крестоносцы завоевали Константинополь, наводнили материковую Грецию и острова Эгейского моря. Западные рыцари поделили Грецию между собой

на феодальные владения и баронские поместья и установили власть герцогов на различных островах. 60 лет спустя византийцы, после полуторамесячной осады вновь овладели Константинополем. Греки ждали помощи от христианского мира. Однако ни генуэзцы, ни венецианцы, ни папа римский не оказали им эффективной поддержки. Роковую роль в падении Константинополя сыграли противоречия между православной и католической церквями. Когда «столица мира» была захвачена: султан отдал ее на разграбление своим солдатам на три дня. Началась дикая резня и грабеж. Город не только грабили, но и подвергли бессмысленному разрушению. Уничтожались ценнейшие картины, раскалывались великолепные греческие статуи, сжигались бесценные книги, собираемые там веками.

«Никогда, писал Стефан Цвейг, человечество не узнает, какие духовные богатства мира были уничтожены при взятии Константинополя». Точно так вели себя турки, когда захватывали греческие города. Невозможно подсчитать, какой ущерб нанесло эллинской культуре турецкое нашествие. Одновременно многие районы Греции и Эгейского моря ещё долго оставались под властью франков и венецианцев.

В 1453 г. несмотря на упорное сопротивление жителей осаждённого Константинополя во главе с императором Константином Палеологом "Царьград" перешёл в руки султана Мохаммеда Второго. Таким образом, уже в 1460 г. Византийская империя перестала существовать. Греки оставались поработченными в течение почти 4 веков, которые они считают самыми горькими из всей своей многовековой истории признания автономии Греции. И только в 1829 году Россия, окончательно разгромившая войска Оттоманской империи, вынудила султана подписать соглашение, гарантирующее независимость Эллады.

Греция – независимое государство. Свободолюбивые греки

тяжело переживали оккупацию и, постепенно, партизанская война начинает усиливаться. Еще в 1814 году в Одессе, на территории Российской империи, было создано тайное общество греков "Филики этерия" с целью освобождения Эллады. Среди его руководителей были братья Ипсиланти – офицеры на службе в Российской армии. В марте 1821 года один из братьев во главе отряда повстанцев перешел Прут и поднял восстание против турок в Молдавии.

Но сами справиться с турками греки, конечно, не могли. В июне 1827 года Англия, Франция и Россия подписали договор, признававший автономию Греции и только в 1829 году Россия окончательно разгромившая войска Оттоманской империи, вынудила султана подписать соглашение, гарантирующее независимость Эллады и, наконец, в 1911 году к власти пришел Элефтерос Венизелос, – человек с сильным характером, оставивший яркий след в истории Греции. Во время войны на Балканах, руководимая им армия освободила Македонию, Эпир, Крит и острова Эгейского моря.

В 1827 г. Греция вновь становится независимым государством. Но этому радостному событию предшествовала долгая и героическая освободительная борьба, начало которой провозгласил архиепископ Палеон Патрон Германос в монастыре Святой лавры 25 марта 1821 г., в день Благовещения. Героические подвиги греков восторгали многих филэллинов, самым известным из которых был лорд Байрон. Сожжения и самопожертвования в таких местах, как Сулиу, Залоггу, Месолонгион и Аркадия, а также имена борцов – Кораис, Ригас Фереос, Ипсилантис, Колокотронис, Папафлесса, Караискаки и другие – навсегда остались в истории, чтобы напоминать потомкам о том славном поколении греков. С тех самых пор история молодого Греческого королевства не отличалась спокойствием. Греция боролась с возрастающими трудностями и делала всё возможное, чтобы догнать Европу, от которой она была отрезана на столь длительный срок. Но, кроме этого, молодое

государство было вынуждено одновременно вести ряд войн, чтобы освободить всю греческую территорию от иноземного господства.

В результате двух Балканских войн 1912–1913 гг. территория и население Греции удвоились. Малоазиатская катастрофа, участие Греции в двух мировых войнах на стороне Союзников и последующие внутренние гражданские столкновения, нашедшие своё завершение в семилетней диктатуре – всё это породило серьёзные социальные и экономические проблемы для страны.

Однако позднее в 1922 году греческая армия была разбита превосходящими турецкими войсками в Малой Азии. Это поражение обернулось для греков катастрофой – турки истребили в Смирне всех мирных жителей греческой национальности и их дома сожгли, разграблению были подвергнуты греческие православные церкви. Эта страшная трагедия до сих пор жива в памяти народа.

Пришли новые времена, а с ними – новые трагедии. В 1940 году на территорию Греции внезапно вторглись 10 дивизий фашистской Италии и получили решительный отпор. До сих пор в Греции как национальный праздник отмечают "День Охи" (по-гречески **охи** означает **нет**) – дату начала отпора полчищам незадачливого Муссолини.

Сегодня Греция, развиваясь быстрыми темпами, ведёт политику мира и демократии, чтобы напоминать всем народам о том, что колыбелью демократии во всём мире и культуры в Западной Европе явилась древняя Греция. Современная Греция, которая чудом своей философией, знаниями естественных наук и совершенством архитектуры и искусства обоготворила мудрость и красоту, которые являются духовным наследием нынешних поколений греков и, как сказал философ Фалес "благодарят богов за то, что они родились греками".

Афины в Аттике. Аттика, куда входит и столица Греции, является

самым промышленным, торговым и культурным центром страны. Город с его пригородами имеет население 4 млн. человек и занимает всю Афинскую долину, которая окружена со всех сторон горами – Эгалео (476 м.), Иммитос (1027 м), Пентели (108 м.) с её знаменитым белейшим мрамором и еловыми лесами Парнитой (1410 м). Здесь расположен "MONT PARNÉS HOTEL – CASINO", куда можно подняться либо пешком, либо по живописной канатной дороге.

Город простирается на юг до Саросанического залива и соединяется с портом Пирей. В центре Афин, с одной стороны, высится холм Ликабет (227м), поднявшись на который по подземной канатной дороге, можно полюбоваться видом на город. С другой стороны, расположена впечатляющая скала Афинского Акрополя. Именно с этой скалы началась история города и всей Аттики. Находки времён неолита позволяют утверждать, что с 6000 г. до н.э. по 3500 г. до н.э. на этом месте жили люди. Исторические события, связанные с именем Тезея, демонстрируют связь Афинян с Минойской империей, а доисторические остатки указывают на присутствие объединения городов Аттики. Но лишь в 6 в. н.э. благодаря мудрому правлению Писистрата, Афины приобретают руководящую силу. С установлением демократии в 507 г. до н.э. город вступает в новый этап своей истории.

Таким образом, блестящий период истинной славы и великолепия начинается примерно в 5 в. до н.э., в так называемом "золотом веке" Афин, в период правления Перикла. Искусство, естественные науки и философия дали, высочайшие образцы духа той эпохи, зачастую, непревзойденные и по сей день. Даже позднее Пелопонесской войны (431–403 г. до н.э.) и после их подчинения македонянами в 338гг. до н.э. и римлянами в 146 г. до н.э. Аттика, ведомая Афинами не перестает быть духовным центром Греции.

Упадок Афин начинается в 267 г. н.э. после крупных разрушений, вызванных набегом германских племен. В византийский период Афины канули в забвение,

продолжавшееся и в годы франкского господства (оно было установлено в 1205 г.), и после завоевания города турками в 1456 г. Когда после 4 веков кабалы Греция восстаёт и приобретает независимость, Афины в 1834 г. избираются столицей Греческого Королевства. В те годы город насчитывал не более 5000 жителей и походил более на бедную деревушку, нежели на город.

Сегодня Афины – это крупный современный, постоянно развивающийся город. Туристы имеют возможность осмотреть достопримечательности города его памятники, музеи, насладиться таким зрелищем, как "Звук и свет Акрополя", греческими народными танцами на холме Филопаппа, представлениями Афинского фестиваля в театре Ирода Аттила (древнегреческая драма, мелодрама, балет и концерты). Кроме того, они могут посетить праздник вина и развлекаться до утра в районе Плака старых Афин, танцуя знаменитое "сиртаки" под звуки "бузуки," пробовать самые лучшие блюда греческой кухни, пьянея от янтарной "рецины".

Афины, как, впрочем, и вся Аттика, известны благодатным климатом и безоблачным голубым "аттическим небом". Живописные туристические пляжи и нескончаемое побережье опоясывают почти всю Аттику от Коринфского канала до сужения Эврипида в Халкиде. Чарующий маршрут до Сунион приводит нас к подножию храма Посейдона. Он расположен на мысе, который в древности был укреплен для защиты серебряных рудников в Лаврио. Античные достопримечательности Враврона, Амфиарария, Марафона, Элефсины и Афеи на Эгине, византийские храмы в Дафни и Кесариани вместе со всеми другими архитектурными и археологическими памятниками Афин обогащают самыми приятными впечатлениями.

Спарта в Лакониках. Спарта – один из самых знаменитых городов древней Эллады, была крупнейшим городом – государством на Пелопоннесе. Город

расположен на правом берегу реки Эврот, в центре исторической области Лаконии, в северной части плодородной равнины.

Древняя Спарта стала родиной выдающихся деятелей античности: законодателя Ликурга (800г. до н.э.), хотя ряд историков считает его личность мифологической, а не исторической; Леонида, царя Спарты, возглавившего в 480г. до н.э. военные действия против персов. Это ему принадлежит знаменитый афоризм - Приди и возьми. "Царь Спарты героически сражался на поле брани в одном ряду с товарищами по оружию и погиб в сражении.

Война с Персидской империей Ахеменидов сделала Спарту и Афины самыми могущественными городами в Греции. Однако Спарта стала завидовать возвышению Афин и всеми силами старалась этому помешать. В этой ситуации плохо повел себя сам Павсаний. Слава вскружила ему голову, и герой Греции при Платеях стал жадным до денег и погряз в роскоши и в 477 г. до н.э. отправился завоевывать Византию. Такое бывало со спартанцами, удаляясь от строгой добродетели и дисциплины Спарты, они впадали в другую крайность – становились надменными и превращались в восточных монархов.

Салоники в Македонии. Город, который называют также "невестой Салонического залива", является столицей северной Греции и вторым по величине городом страны. Салоники были заложены в 316 г. до н.э. царём Кассандром в честь его жены Салоники, единокровной сестры Александра Великого. Салоники были построены на месте старого города Термис, который был портом Пеллы. Став столицей Македонии в период римского господства, город вступает в период своего бурного развития. Торговое развитие Салоник было связано с существованием примерно в 120 г. до н.э. известной "дороги Игнатии", которая начиналась от берегов Андриатики и через Салоники вела в Византию. Выдающиеся

римляне жили в Салониках: ссыльный Цицерон в 58 г. до н.э. и беженец Помпей. В 49 г. н.э. и в 56 г. н.э. в городе проповедовал апостол Павел. В 300 г.н.э. Цезарь Галерий выстроил дворец и другие здания, а в 303 н.э. предал мученической смерти Святого Дмитрия, ставшего позднее святым покровителем Салоник. В 860 н.э. два брата салоникиянина Кирилл и Мефодий начинают свою апостольскую деятельность. Им обязаны славяне "своей религией, алфавитом и литературой ". В 904 г. сиракузские пираты, а в 1185 г. нормандцы почти полностью разрушают Салоники. После непродолжительного господства франков и Деспота Эпира город вновь возрождается.

14 век стал "золотым веком" просвещения и искусства в Салониках. Деятели культуры того периода в своих произведениях ориентировались на классические образцы. Продолжались и торговые традиции города. В 1492 г. 20.000 изгнанных из Испании евреев обосновались в Салониках. С 1430 г. город находился под властью турок. Их господство продлилось до 1912 г., когда греки вновь овладели Салониками. После большого пожара 1917 г. город был отстроен по новому плану. Сегодня Салоники имеют современную планировку и много современных зданий. Салоники сегодня – это международный экономический, туристический и духовный центр страны, это уникальный живой музей византийского искусства. Образцами византийского искусства являются храмы Богородицы Нерукотворной и Святого Дмитрия, которые относятся к 5 веку, храм Святой Софии к 6 веку, храмы Богородице Халкеон 11 в., Святой Екатерины 13 в., Провидца Ильи 14 в. и Двенадцати Апостолов. Среди других достопримечательностей следует упомянуть Арку Галер (Камару), Ротонду, замок с семью башнями и BELVEDERE, Белую Башню (15 век) высотой 32 м., которая служила вначале тюрьмой, а затем фортификационным укреплением. Важными событиями для Балкан является Международная Выставка в Салониках, на которую ежегодно в сентябре приезжают делегации из разных стран мира, а также фестиваль "Деметрион", призванный

возродить византийские традиции. Салоники имеют прекрасные приморские пригороды и пляжи, такие как Аретцу, Неас Кринис и Агиас Триадос (Святой Троицы).

2. Олимпия–сила Греции

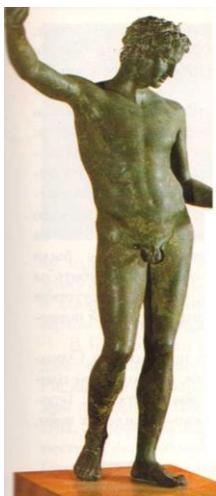

Олимп – это гора в Северной Греции, высокая, скалистая, со снежной вершиной, окутанной туманом: говорили, что там живут боги. А Олимпия – это поселок в Южной Греции, в Пелопоннесе, в области Элиде: зеленая дубовая роща, посвященная Зевсу, при роще – храм Зевса, а при храме – место для знаменитых олимпийских состязаний.

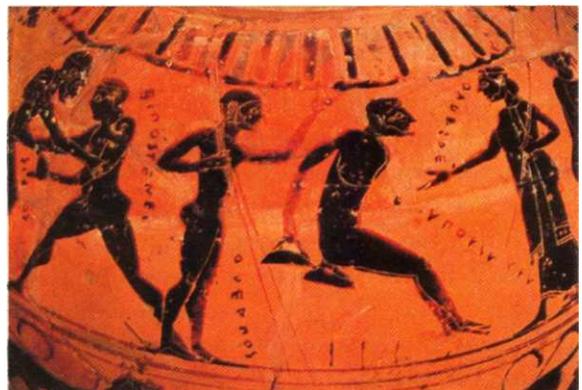
Священный участок Зевса Олимпийского, рядом – храм его супруги Геры, царицы небесной, между ними – священная пятиугольная гробница героя Пелопа, алтарь Зевса с прорицалищем, шесть двойных алтарей двенадцать верховных богов

(по преданию, оставленных Гераклом) и другие священные постройки. За оградой, вдоль Алфея, находились стадион и ипподром для состязаний. Стадион вмещал 40 000 человек – столько народу сходилось сюда со всей Греции. Сейчас это лишь развалины, но ряд могучих колонн храма Геры и до сих пор поражает взгляды посетителей.

Это здесь в наши дни в каждый олимпийский год самая красивая девушка Греции зажигает от солнечных лучей олимпийский факел, и его эстафетой несут из Олимпии в ту страну и город, где проходит очередная Олимпиада. В храме Зевса Олимпийского находилась статуя Зевса Олимпийского – самая знаменитая статуя всего

"античного мира, она считалась одним из

семи чудес света. Зевс сидел на золотом троне, в одной руке держал скипетр с орлом, в другой – золотую фигурку Победы с венком на голове. Статуя была огромна: если бы Зевс встал, он прошиб бы потолок храма. Делал её афинский мастер Фидий. Когда его спросили: «Каким хочешь сделать Зевса?» – он ответил: «Таким, чтобы люди поверили словам Гомера: «Зевс кивнул головой – и Олимп всколебался великий» Сделав статую, Фидий, говорят, взмолился к небу с вопросом, угодна ли эта статуя Зевсу. Грянул гром, и у подножия статуи ударила молния: на этом месте потом много веков стояла большая медная чаша.

Статуя не сохранилась. Дело в том, что она была не мраморная и не бронзовая такие большие статуи делались из дуба и потом облицовывались: одежда из золота лицо и открытые части тела – из слоновой кости. А дерево долго не живет. Впрочем, она достояла до христианских императоров и тогда сгорела при пожаре.

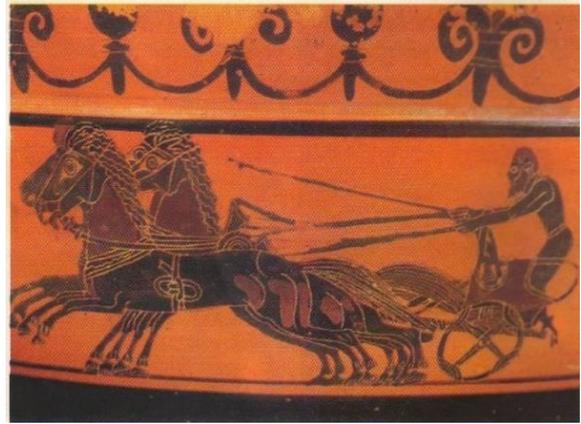
Олимпийские Праздники Раз в четыре года, в пору летнего солнцестояния, по всей Греции объявлялось священное перемирие. Все войны прекращались, и в Олимпию по всем дорогам стекались толпы народа – участвовать в состязаниях или поглядеть на состязания. В остальное время греки чувствовали себя только гражданами своих маленьких городов государств, вечно ссорившихся друг с другом. Здесь, в Олимпии, они чувствовали себя сыновьями единого народа.

Таких общегреческих олимпийских праздников, сопровождавшихся священным перемирием, было четыре. Это были Пифийские и Немейские в Коринфе и Немейске, недалеко от Аргоса и Истмийские. Мы с вами еще побываем в этих местах: но в Олимпии игры считались самыми древними.

Мы привыкли смотреть на греческие Олимпийские игры как на спортивные состязания вроде наших, но для греков это было нечто гораздо большее. Это – гадание о судьбе: к кому благосклонны боги? Греки шли на состязания, как к

оракулу: эти состязания должны были выявить не того, кто лучше всех в данном спортивном искусстве, а того, кто лучше всех вообще – того, кто осенен неисповедимой божьей милостью.

Спортивная победа – лишь один из внешних знаков этой милости.

Фантастический почет, который воздавался в Греции олимпийским (и пифийским, и прочим) победителям, объяснялся тем, что в них чтили прежде всего любимцев богов: спортивное мастерство оставалось личным достоянием атлета, но милость богов распространялась по смежности и на его родичей и сограждан. Идя на войну, граждане рады были иметь в своих рядах олимпийского победителя не потому, что он мог в бою убить на несколько вражеских бойцов больше, чем другие, а потому, что его присутствие сулило всему войску благоволение Зевса Олимпийского. Исход состязаний позволял судить, чье дело боги считают правым, чье нет.

Кто искал славы и кому не хватало ее в родном городе, приходили в Олимпию. Фемистокл, победитель персов при Саламине, гордился, тем что, когда он пришел зрителем в Олимпию, народ смотрел больше на него, чем на атлетов. Геродот, «отец истории», читал здесь главы из своей истории греко-персидских войн, ораторы-софисты произносили речи, философы спорили друг с другом и важно отвечали на вопросы публики. Декламаторы развлекали народ, нараспев читая стихи Гомера. Поэты пользовались особенным уважением: каждого олимпийского победителя по возвращении на родину ждал праздник, и на этом празднике хор пел песню, сочиненную в ее честь. В начале песни прославлялся город победителя, его род, его слава, в середине вспоминался какой-нибудь героический миф, достойный события, в конце пелась молитва богам, чтобы они и впредь не оставили героя своей

милостью. Самого знаменитого поэта, сочинявшего такие гимны, звали Пиндар. От него осталось четыре книги песен – в честь победителей олимпийских, пифийских, немейских, истмийских, а в каждой книге – по степени почета, от колесничных состязаний до состязаний в беге и борьбе среди мальчиков.

Олимпийское Воспитание Состязания были посвящены Зевсу Олимпийскому: считалось, что богу приятно смотреть на людскую силу и ловкость. Но какие именно проявления силы и ловкости людям нужнее всего – это решалось самыми земными привычками. Что должен уметь пастух, чтобы уберечь свое стадо от разброда, волков и разбойников? Нагнать хищников, перескочить через расселину, издали метнуть в противника камнем или палкой, изблизи вступить с ним в драку и одолеть. Отсюда и программа ранних олимпийских состязаний: бег, прыжок в длину, метание диска и копья, борьба. Лишь потом к ним добавились скачки верхом и в колесницах, а бег и борьба разделились на несколько разновидностей.

В Греции почти каждый город был независимым государством, каждое государство враждовало с соседними, каждое лето где-нибудь шла пограничная война. На такие войны народ выходил ополчением, к этому должен был быть готов каждый гражданин. Физическая подготовка граждан была первой заботой государства, а проверкой этой физической подготовки были состязания. Состязания были местные, были областные, менее и более авторитетные, сетью их была покрыта вся Греция, а вершиной их были четыре общегреческие праздника. У нас обычно физическое воспитание предшествует

умственному, у греков наоборот. Лет в семь мальчики шли в школу, лет семь по складам мучительно учились читать, писать, считать и петь. А лет в четырнадцать переходили к гимнастическим занятиям и уже не прекращали их до старости. Спортплощадки для упражнений назывались «гимнасии», отсюда наши слова «гимназия» и «гимнастика». Это были настоящие клубы: пожилые люди встречались здесь с молодыми и вели между делом умные беседы. Лишь потом, когда Греция начала объединяться, а на случай войн вместо ополчения заводить профессиональных солдат, это физическое воспитание стало понемногу уступать место умственному – ораторскому и философскому. Но все равно в ученые шли немногие, а спортом в гимназиях занимались все.

Олимпийские Состязания. Игры устраивались каждый четвертый год, в первое или второе полнолуние после летнего солнцестояния (то есть в конце июля – начале августа); от праздника до праздника проходило 50 лунных месяцев. Праздник продолжался семь дней: первый и последний день были посвящены торжественным обрядам, остальные – состязаниям.

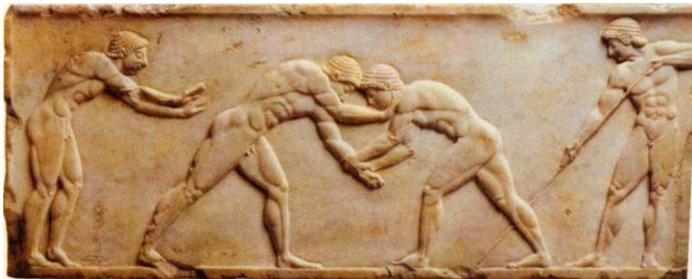

В классическую эпоху состязания были такие: простой бег, на стадий (ок. 185 м), двойной бег, дальний бег, бег с оружием, борьба, кулачный бой, разноборье («панкратий» – сочетание борьбы и кулачного боя), пятиборье («пентатл» – бег, прыжок, метание диска, метание дрота и борьба), конские скачки и колесничные скачки, всего 10 состязаний; кроме того – бег, борьба и кулачный бой для мальчиков.

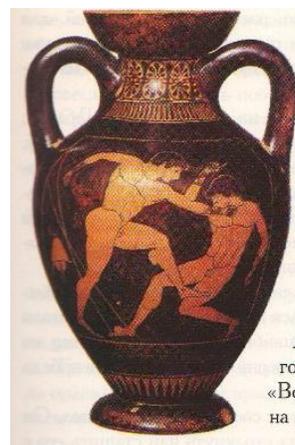
Древнейшим и важнейшим состязанием считался простой бег, почетнейшим – колесничные скачки.

К играм не допускались ни рабы, ни варвары. Не допускались пролившие кровь, не допускались осужденные по суду или находящиеся под судом. Кто хотел участвовать в состязаниях, подавал заявление за год и занимался тренировками

девять месяцев на родине и один месяц в Олимпии, под надзором судей; если судьи оставались недовольны, они отстраняли его от состязаний. Такие тренировки были

дорогим удовольствием: в больших играх могли участвовать лишь богатые и родовитые, а в конных и колесничных состязаниях – и по давню лишь немногие. Победа присуждалась владельцу лошади или колесницы, а не всаднику или вознице, рисковавшему своей жизнью. На мелких греческих состязаниях победитель обычно получал награду – плащ, или кувшин вина, или треножник. На олимпийских и других общегреческих играх этого не было, состязались будто бы только ради чести, ради простого венка. Лишь потом, на родине, победителя осыпали наградами, ставили в честь его статуи, выбивали его имя на стенах, выбирали для почетных поручений, содержали и хоронили государственный счет.

Главной и древнейшей частью состязаний считался бег; когда историки хотели назвать какую-нибудь дату, они писали: в третьем году после той олимпиады, когда в беге победил такой-то. Беговая дистанция, около 185 м, называлась «стадий», отсюда наше слово «стадион». Это была главная мера длины у греков почему? Может быть просто потому, что она приблизительно равна сотне двойных шагов («левой, левой...»). А может быть, потому что на такой дистанции бегун развивает самую высокую скорость: специалисты говорят, что средняя скорость на двухсот

метровке выше, чем на стометровке. Разница, конечно, маленькая-маленькая; какова же была зоркость греков, что они это заметили! Двойной бег был на два стадия с поворотом, дальний бег – на шесть стадиев, колесничный бег – на двенадцать стадиев. При простой борьбе бились голыми руками, чтобы положить противника на лопатки. Для кулачного боя обертывали кулаки ремня с металлическими накладками: нынешние боксерские перчатки смягчают удар, греческие усиливали удар так, что можно было изувечить противника. Скульпторы любили ваять мрачные головы профессиональных кулачных бойцов, обезображенные шрамами.

Рекордные результаты не отмечались, смотрели только – кто раньше или, кто дальше. Поэтому лишь в редких случаях мы можем сравнивать достижения греческих атлетов с нынешними. Бегун Тисандр пробежал за час около 19 км – это очень хороший показатель и для современного бегуна. Дискобол Флегий перебросил диск через олимпийскую речку Алфей – это около 50 м по нашему счету, достижение международного класса, а ведь греческие диски были обычно тяжелее наших. Камень с надписью – Бибон поднял меня над головой одной рукой - весит 143,5 кг – это очень большой вес для двух рук и почти невообразимый для одной.

Атлет Фаилл сделал прыжок в длину на 16 м – это почти вдвое дальше современных рекордов, и многие считают такой успех легендой. Но здесь сравнивать трудно, потому что греки прыгали иначе, чем мы, – они почти не разбегались, зато они держали в руках гири–гантели, чтобы придать телу дополнительную инерцию, а в наши дни такая техника разработана мало.

Наградой в Олимпии был только оливковый венок, а в Дельфах – лавровый. Но эта награда означала, что носитель ее – любимец бога, даровавшего ему победу на своих играх. И его чтили, и славили как любимца бога. Особенно знамениты были те, кто подряд одерживал победы на всех четырех общегреческих играх – Немейских, Истмийских, Пифийских, Олимпийских. Знаменитый родосский боец

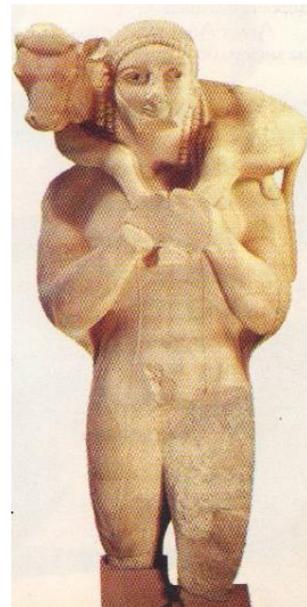
Диагор сам был таким четверным победителем и двоих своих сыновей видел такими четверными победителями. А когда подросли его внуки, тоже одержали победу в Олимпии и в ответ на приветствия народа подхватили на плечи своего доблестного деда и понесли по стадиону, то народ от восторга себя не помнил, а один спартанец крикнул: «Теперь умри, Диагор – на земле ничего славнее уже нет, а на небо живым тебе все равно не взойти!».

Олимпийские Атлеты Греки любили свои спортивные состязания без памяти. На Олимпийские игры народ сходился толпами. Проводились они в самом разгаре лета; давка и жара была такая, что один хозяин, говорят, как-то пригрозил провинившемуся рабу «Вот пошлю я тебя не жернова ворочать, а в Олимпию на игры смотреть!».

Имена победителей в соревнованиях были у всех на устах. Об атлетах ходило множество рассказов – иногда восторженных, иногда насмешливых.

Самым знаменитым атлетом всех времен был Милон Кротонский, ученик философа Пифагора. Это он мальчиком стал тренировать силу, поднимая на плечи теленка и каждый день обнося его вокруг площадки для упражнений. Теленок рос, но росли и силы Милона; прошло года три, и он с такой же легкостью носил вокруг стадиона большого быка.

Когда Милон одержал победу, в честь его отлили бронзовую статую в полный рост; он вскинул ее на плечо и сам принес в храм. Забавлялся он тем, что брал в пальцы гранатовое яблоко и предлагал вырвать его – никто не мог, а между тем держал он его так легко, что гранат оставался нераздавленным. Забавлялся он и тем, что протягивал руку дощечкой и предлагал отвести мизинец от других пальцев –

никто не мог.

Он погиб, когда гулял в лесу и, увидев дерево, расщепленное молнией, для потехи решил разломать его надвое. Но он был уже стар, не рассчитал силы, руки его защемило в расщепе, и он не мог их вырвать; когда пришел дикий лев и набросился на него, Милон оказался беззащитен.

Другой атлет, Полидамант, с голыми руками ходил на льва, подражая Гераклу; хватая быка за ногу, он отрывал ему копыто; останавливал на бегу колесницу, запряженную четверней; приглашенный к персидскому царю, убил в единоборстве троих царских гвардейцев – из тех, что у персов именовались «бессмертными». Он погиб, когда сидел с товарищами в пещере и над ними вдруг треснул и стал обваливаться свод; товарищи бросились прочь, но Полидамант счел это позорным, остался, подпер обвал плечами и был засыпан.

Атлет Главк был крестьянский сын. Отец, увидав, как он голыми руками вбивает в соху сошник, привел его в Олимпию. Начался кулачный бой. Главка стали бить, а он стоял и терпел, опасаясь не в меру зашибить противника. Отец из публики крикнул ему: «Бей, как по плугу!» Главк развернулся и ударил – и победа осталась за ним.

У атлета Демократа заболели ноги, а отказаться от состязаний он не хотел. Он пришел в Олимпию, стал посреди поля и предложил столкнуть или стащить его с места. Никто не смог. Демократу присудили победу.

На скачках кобыла наездника Фидола сбросила седока, но продолжала скачку и пришла первой. Фидол был объявлен победителем – за то, что у него такая хорошая лошадь.

Атлет Аполлоний опоздал на игры в Олимпию, потому что выступал за деньги

за морем, но признаться в этом он постеснялся и сказал, что его задержали встречные ветры. Он вступил в состязания, вышел победителем, получил венок, но тут обман его раскрылся, венок с него сняли и возложили на его соперника. Аполлоний тут же набросился на соперника с кулаками, тот бросился бежать с венком на голове; кому присудить победу, так и осталось нерешенным.

Обман в Олимпии наказывался сурово: возле стадиона стояли в ряд статуи Зевса, сооруженные только на штрафы, собранные с нарушителей. Один атлет хотел воспользоваться тем, что его соперник Эгмий был отроду немой, и подкупил судью, чтобы тот подсудил ему, думая, что Эгмий не сможет пожаловаться. Но Эгмий, увидев это, пришел в такое негодование, что вскрикнул и впервые в жизни заговорил.

А вообще олимпийские судьи судили честно. Перед состязанием они должны были проверять лошадей, допускаемых к скачкам, и давали при этом две клятвы: во-первых, судить, по совести, и, во-вторых, никому не объяснять, почему они судили так, а не иначе.

Греки понимали, что бывают и такие случаи, когда правильное решение чувствуешь, а объяснить не можешь.

Первое Начало Олимпийских Игр. От Зевса. Когда и с чего начались Олимпийские игры? Если верить греческим рассказам, начинались они четыре раза. Первым начинателем был бог Зевс; вторым – герой Пелоп, в честь которого назван полуостров Пелопоннес; третьим – величайший из героев, Геракл; а четвертым – спартанский законодатель Ликург, «больше бог, чем человек». **ЗЕВС**, бог неба, грома и молнии, был главным греческим богом: «отец богов и царь людей». Но он не был первым греческим богом. Над миром сменилось три поколения богов и едва не настало четвертое. Мифы об этих сменах были старинные, кровавые и дикие.

Первым поколением были Небо и Земля – их звали Уран и Гея. У них было

шесть сыновей и шесть дочерей – Титанов и Титанид. Уран боялся своих сыновей и не давал им выходить из чрева матери. Гее было тяжело; она тайно дала своим детям волшебный каменный серп, и они отсекали Урану детородный член. Обливаясь кровью, Уран исчез.

Миром стало править второе поколение, Титаны. Главными среди них были три дочери. Карон и Рея, у них было три сына и три дочери. Крон тоже боялся своих детей: только Рея рождала ему ребенка, он проглатывал его живым. Самым младшим

его сыном был Зевс; Рее стало жалко младенца, и она спасла его, а Крону вместо него дала проглотить запеленатый камень.

Зевс вырос на острове Крите, пришел к Крону виночерпием и подал ему в вине рвотное питье. Пятеро съеденных детей вышли из утробы Крона, и началась война за власть над миром – титаномахия. Крон с Титанами укрепился на горе Офрис, а Зевс с братьями и сестрами на горе Олимп: и с тех пор их стали называть Олимпийцами. Зевс победил: у него

были молнии и громы, а у Титанов не было. С побежденным Кроном он помирился и отправил его на дальний Запад, на Блаженные острова, где всегда золотой век. В память этой победы и этого примирения Зевс и

справил первые олимпийские игры: состязателями в них были сами боги, и бог света Аполлон победил в беге, а бог войны Арес – в кулачном бою. Земля над рекой Алфеем стала называться Олимпией, а холм над этой землей –

Кронием. Миром стало править третье поколение, Олимпийцы. Зевс тоже боялся, что их свергнут какие-нибудь младшие боги. А олимпийские игры богов над Алфеем не повторялись и забылись.

Второе и третье начало олимпийских от Пелопа и Геракла. Прошли времена богов, наступили времена героев. В Олимпии правил жестокий царь Эномай, сын бога войны – Ареса. От Ареса у него был подарок, колесница с божественными конями, которые неслись, не касаясь земли. К Эномаю из-за моря пришел неожиданный гость – молодой Пелоп, любимец морского бога – Посейдона. От Посейдона у него был подарок – колесница с божественными конями, которые неслись не только над землей, но и над водой. Пелоп попросил у царя Эномая руки его дочери–царевны. Это означало вызов на колесничное состязание. Эномаю было пророчество от оракула – погибнуть от руки своего будущего зятя. Поэтому всем, кто сватался к его дочери, назначал испытание: жених брал царевну в свою колесницу и вскачь пускался прочь, а царь на своих Аресовых конях пускался ему вслед, догонял и убивал копьем на скаку. Черепа убитых женихов торчали на тыне вокруг царского дворца. Такое состязание предстояло теперь Пелопу.

У царя Эномая был возница по имени Миртил, тайно влюбленный в царевну–дочь. Пелоп пришел к нему и сказал: «Если ты поможешь мне против царя, я поделюсь с тобою царевной». Миртил не устоял. Готовя царскую колесницу к состязанию, он вынул деревянную втулку, которой колесо крепилось к оси, и поставил вместо нее восковую.

Воск растопился, колесо слетело, Эномай грянулся оземь и погиб. Пелоп с царевной поскакали прочь, взявши с собой Миртила. Их колесница летела уже над морем, когда царевна вскрикнула, что Миртил хочет ею овладеть. Пелоп забыл все уговоры и столкнул Миртила в море. Падая, Миртил успел протянуть руку и выкрикнуть проклятье Пелопу и всему его потомству.

Пелоп отмолил свой грех жертвами и кровавыми очищениями. Чтобы умилостивить богов, он возродил в Олимпии священные состязания и впервые ввел

в них колесничный бег. На олимпийском ипподроме стоял поворотный столб, возле которого лошади начинали храпеть и биться; говорили, что на этом месте, когда-то упал и разбился царь Эномай. Пелоп остался в Олимпии царем, и его похоронили в медном гробу между храмами Зевса и Геры. А на фронтоне храма Зевса поставили изображения Пелопа и Эномая, готовящихся к состязанию; остатки этого фронтона сейчас в археологическом музее Олимпии.

Это было второе начало олимпийских игр. Потом они опять забылись, и третье начало им положил Геракл. По матери он приходился Пелопу правнуком. Совершая свои подвиги, он однажды зашел в далекий северный край, где жили блаженные гиперборейцы и росли оливы, посвященные Аполлону Гиперборейскому. Помолившись, он сорвал ветку той оливы и принес ее в Грецию. Здесь у него случилась ссора со злым и коварным царем, правившим по соседству с Олимпией; победив царя и его приспешников, он в память этого восстановил Зевсовы и Пелоповы олимпийские игры.

Гиперборейскую ветку он посадил возле священной ограды, и она разрослась целой рощей. Потом много веков в этой роще срезали ветви на венки для всех

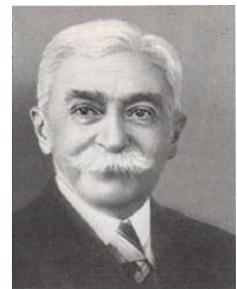
олимпийских победителей; срезать их: должен был золотым серпом «обоюдоцветущий отрок» – то есть мальчик, у которого были живы и мать, и отец.

Четвертое Начало Олимпийских Игр. От Ликурга. Прошли времена героев, наступили времена людей, и на пороге этого олимпийские игры были учреждены в четвертый раз. Были окончательно установлены сроки, виды и правила всех состязаний. Это взял на себя самый справедливый человек в Греции – Ликург, законодатель соседней Спарты. Это по его законам Спарта жила просто и мужественно и побеждала всех врагов – ему приписали олимпийские уставы. Любопытно, что тем не менее именно спартамцам было потом запрещено их законами выступать в Олимпии: «Спартамцам их сила и ловкость нужна не для состязаний, а для битв». А через сто лет после того в Олимпии: стали из года в год вестись списки олимпийских победителей, и тут уже кончалась легенда и начиналась история.

История Современных Олимпийских Игр. В 1896 году по инициативе барона Пьера де Кубертена (1863–1937) возродились Олимпийские игры. Пьер де Кубертен родился в Париже, закончил философский факультет Сорбонны, изучал историю и педагогику, активно занимался спортом: боксом, фехтованием, греблей и верховой ездой. Благодаря своему организаторскому таланту сумел зажечь возрождением олимпийских игр политиков и общественных деятелей.

В 1894 г. в Сорбонне прошел Международный атлетический конгресс, на котором было принято историческое решение о возрождении олимпийских игр и проведении Олимпиады в 1896 году в Афинах,

Кубертен стал генеральным секретарем международного

олимпийского комитета, а потом и его президентом. Пьер де Кубертен – автор олимпийской эмблемы, ряда олимпийских ритуалов. В 1912 году, в конкурсе искусств по разделу литературы, был удостоен золотой медали за «Оду спорту», в которой выразил свое понимание спорта: «О спорт! ты мир, прогресс, радость, справедливость, вызов, благородство, наслаждение, зодчий, плодотворность. Олимпийская эмблема – пять переплетенных колец: синее, черное, красное, а внизу желтое и зеленое. Они олицетворяют единство спортсменов пяти континентов земного шара.

Девиз – «CITIUS, ALTIUS, FORTIUS» (Быстрее, выше, сильнее). Олимпийский флаг – белое атласное полотнище размером два на три метра с олимпийской эмблемой. Белое поле флага дополняет идею дружбы всех без исключения наций Земли. На церемонии закрытия Игр представитель города, проводившего их, передает флаг

президенту МОК, тот в свою очередь вручает его мэру города, который становится хозяином будущих Игр.

Клятва Их две. Первая от имени участников. Текст ее предложил Пьер де Кубертен. Звучит она так: «От имени всех спортсменов я обещаю, что мы будем участвовать в этих Играх, уважая и соблюдая правила, по которым они проводятся, в истинно спортивном духе, во славу спорта и во имя чести своих команд».

Вторая такова: «От имени всех судей и официальных лиц я обещаю, что мы будем выполнять наши обязанности во время этих Олимпийских игр со всей беспристрастностью, уважая и соблюдая правила, по которым они проводятся в подлинно спортивном духе».

ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ Тот, кто внимательно читает нашу книжку, помнит: у древних олимпийцев были свои знаки отличия. Они не очень похожи на наши. Скажем, лавровый венок или оливковая ветвь для победителя. Впрочем, лавровые венки вручают победителям и теперь, например, в конькобежном спорте. Сейчас существует три олимпийских медали: золотая, серебряная и бронзовая.

Победителям и призерам вручают и нагрудные значки: золотой, серебряный, бронзовый. Спортсмены, занявшие места с первого по восьмое в личных и командных соревнованиях, получают дипломы МОК.

ОЛИМПИЙСКИЙ ГИМН исполняется и на Играх, и по другим торжественным поводам в олимпийском движении. Талисман впервые появился на Играх Мехико. Талисманом тогда стал ягуар. Этот олимпийский обычай сразу всем нравился.

Талисманом Олимпийских игр в Москве был симпатичный медведь Миша. Наверняка спортсменам и гостям Олимпиады захочется увезти на память хотя бы один из многочисленных сувениров с выражением этих трогательных

талисманов.

Священный огонь зажигают на древней прародине Олимпийских игр. Эта идея родилась у Кубертена в 1912 году. Придумал он и весь торжественный ритуал зажигания огня. На факел направляют пучок солнечных лучей, собранных вогнутым зеркалом. Еще секунда – и вспыхивает яркий, неугасимый огонь!

3. Из Олимпии в Афины

ИЗ ОЛИМПИИ В АФИНЫ. АРКАДИЯ: МИФ О ЛИКАОНЕ От Олимпии на восток до Афин – день пути на автобусе. А в древности пять или шесть дней пешего пути. По дороге три области: Аркадия, Арголида и Коринфия. Дольше всего на этом пути мы задержимся в Арголиде с ее тремя городами: Аргосом, Микенами и разрушенным Тиринфом. Область Аркадию поздние поэты изображали блаженным раем влюбленных пастушков и пастушек: «аркадская идиллия», «ах, и я в Аркадии родился». Не верьте этому: писать об этом начал римский поэт Вергилий, который в Аркадии даже не бывал.

На самом деле название «Аркадия» – значит «Медвежья страна». Она горная, а в древности еще и лесная; люди здесь были дикие, жили охотой, ходили в звериных шкурах и вместо хлеба ели желуди.

Рассказывали, будто в глухих местах здесь приносят человеческие жертвы и водятся оборотни. Если кто отведаст мяса от человеческой жертвы, а потом переплывет соседнее озеро, он обернется волком. Но если он не будет нападать на людей, то через десять лет он может вернуться на то же место и снова стать человеком. Один такой оборотень будто бы даже стал известным атлетом, олимпийским победителем, и ему была поставлена статуя.

У Ликаона была дочь–охотница, она с копьем и луком носилась по лесам в свите богини охоты – девственной Артемиды. Она понравилась Зевсу и родила от него сына – мальчика Аркада. Девственная Артемида возмутилась и превратила согрешившую в медведицу. Мальчик Аркад вырос, сам стал охотником и погнался с копьем за этой медведицей, не узнавая в ней свою мать. Зевс спас его от матереубийства: он вознес обоих на небо, и там мать стала

созвездием Большой Медведицы, а сын – соседней звездой Арктуром, что значит «медвежий сторож». А по его имени стала называться вся страна Аркадия.

Аргос: Миф о Данаидах. Из горной Аркадии попадаем в равнину Аргolidу, полого спускающуюся к морю. Здесь стоит город Аргос: «Аргос, обильный конями» называли его поэты, кони паслись на этой равнине. В исторические времена Аргос был небольшой и тихий: даже во время великих войн между Афинами и Спартой он хранил нейтралитет. Зато в сказочные времена он был велик и знаменит. Здесь рассказывали мифы о Данае, Персее, а

главное – о Геракле и Агамемноне.

В заморской стране жили два брата – царя; у одного, по имени Данай, было пятьдесят дочерей, у другого – пятьдесят сыновей. Пятьдесят сыновей захотели взять в жены своих сверстниц – Данаид. Те их отвергли. Вместе с отцом девушки бежали на корабле через море в Аргос: здесь, когда-то жили их предки. Пятьдесят женихов – за ними; они войной подступили к Аргосу и заставили город сдаться. Были объявлены пятьдесят свадеб. Но Данай научил девушек сделать к свадьбе пышные прически и спрятать в волосах длинные булавки; и вот в брачную ночь каждая из новобрачных пронзила этой булавкой сердце нежеланному мужу. Только одна почувствовала в душе любовь и пожалела мужа; за это их выбрали аргосским царем и царицею. Остальных Данаид долгими обрядами очистили от убийства; когда их омыли водой, а оскверненную воду вылили на землю, то в этом месте явилось ядовитое болото, а в болоте многоглавая змея, которую потом убил Геракл. Следы этого болота и сейчас показывают к югу от Аргоса. А на том свете Данаидам было назначено наказание: вечно наполнять водой дырявую бочку. Выражение «бочка Данаид» стало поговоркой для обозначения напрасного труда.

Аргос: Миф о Персее. У царицы–Данаиды была правнучка, которую в память предков называли Данаей. Ее полюбил бог Зевс; она была заточена в медном тереме, но Зевс обернулся золотым дождем и проник в этот терем через щели. Потом художники любили изображать Данаю, раскинувшуюся на ложе и удивленным взглядом, встречающую золотой дождь. У Данаи родился сын по имени Персей, победитель чудовищ. Первым чудовищем была Медуза Горгона, она жила на краю земли, вместо волос у нее были ядовитые змеи, а взгляд ее обращал все живое в камень. Боги помогли Персею: они дали ему медный щит,

адамантовый серп и крылатые сандалии. Медный щит был гладкий, как зеркало, чтобы Персей мог видеть отражение Горгоны в медном щите и не встречаться с ее смертоносным взглядом. Он подлетел к Горгоне на крылатых сандалиях, глядя в медный щит, отсек ей голову адамантовым серпом и полетел с ее головою прочь. Кровь Горгоны капала с высоты на степные травы, и они окаменевали красными кораллами. Вторым чудовищем был морской дракон по имени Кит; потом этим именем стали называть самых больших морских животных. Южная царица похвасталась, будто она прекраснее богинь, за это боги наслали на ее царство Кита и приказали выставить ему на съедение, приковав к береговой скале, царскую дочь Андромеду. Это увидел, пролетая мимо, Персей, и ему стало жаль Андромеду. Он налетел на дракона сверху. Дракон не увидел его над собою, а увидел его отражение в воде и бросился на это отражение; и тогда Персей отсек ему голову. Царевну– Андромеду он взял в жены, унес ее с собою в Аргос, а голову Горгоны похоронил на главной площади Аргоса. После смерти все они были обращены в созвездия: и Персей, и Андромеда, и Кит. Это Персей построил на взгорье близ Аргоса две царские крепости – Микены и Тиринф. Стены их складывали для него одноглазые великаны – циклопы – из каменных глыб величиной с воз, заполняя щели мелкими камнями. Такая кладка до сих пор называется «циклопической». В этих крепостях он поселил двоих своих сыновей. Третий сын ушел далеко на восток, и там от этого Персеева сына произошел персидский народ. Когда, уже в историческое время, персидский царь пошел на Грецию страшной войной, то он послал в Аргос вестника: «Вас мы не тронем, вы – наши предки».

Тиринф: Геракл и Гиганты. У Персея был правнук по имени Геракл – величайший герой греческих мифов. Он был царского рода, но царем не был.

Родился он не здесь, а на севере, в Фивах; умер не здесь, а еще дальше на севере, на Этейской горе. Но жил он здесь, в Аргосе, и служил тириинфскому царю; и поэты его называли «Геракл Тириинфский». Почему он был величайший герой и почему он служил тириинфскому царю? Чтобы это понять, вспомним самое начало греческой мифологии – как Зевс и другие Олимпийцы свергли Титанов и пришли к власти над миром. Об этом мы говорили, когда рассказывали о первом учреждении олимпийских игр.

Из Олимпии В Афины. Зевс, свергнув Титанов, тоже стал бояться, что вслед ему придут еще более младшие боги и вот также свергнут его и Олимпийцев. Он узнал: мать-Земля, обиженная за детей своих, Титанов, (уже зарождала в своих недрах мстителей за них – Гигантов, исполинов со змеиными туловищами.

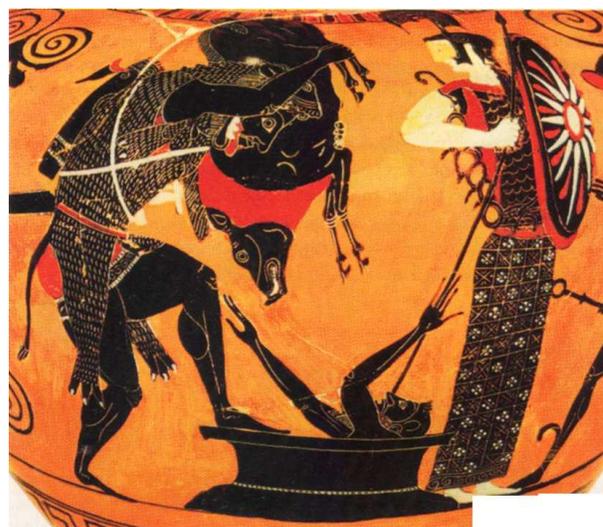
Узнал: Олимпийцы не смогут одолеть Гигантов своими силами, а смогут только если им поможет кто-нибудь из смертных людей. До сих пор боги с презрением смотрели на маленьких людей, копошившихся у подножия Олимпа; теперь о презрении пришлось забыть. Боги стали сходить к людям, любить смертных женщин и рождать от них богатырей-героев, чтобы один из них от лица всех смертных помог им в битве и спас от Гигантов. Таким спасителем и стал Геракл. Он был сыном самого Зевса, после смерти он сам стал богом, но жизнь свою ему велено было прожить смертным тружеником, чтобы люди считали его своим, любили его и потом молились ему. Даже на войну он ходил не с царским, а с мужицким оружием: не с мечом и копьем, а с дубиной и луком. Так его и изображали – коренастым силачом в звериной шкуре и с дубиной.

Битва богов с Гигантами была страшная. Земля разверзалась, из трещин взметались огромные полубоги–полузмеи, они схватывались с Олимпийцами, те разили их, кто молнией, кто трезубцем, кто копьем. Гиганты рушились, но от

прикосновения к матери–Земле вновь обретали силу и вновь рвались на Олимп. А по земле, неслышимый среди криков, между падающими гигантскими телами ходил Геракл и из своего лука метил кому в сердце, кому в глаз. В кого он попадал, те уже не вставали, и Земля, раскрываясь щелями, принимала их в себя. Так Олимпийцы победили Гигантов, и власть их над миром стала вечной. У всех народов есть мифы о начале мира и о конце мира, а у греков – только о начале мира: конца мира не будет, от этого нас спасла победа над Гигантами и сила Геракла.

Тириф: Двенадцать Подвигов Геракла. Но чтобы стать спасителем мира, Геракл должен был пройти испытание – отслужить двенадцать служб тирифскому царю, освобождая землю от чудовищ. Первые шесть служб были близ Аргоса и в других концах Пелопоннеса, вторые шесть – по дальним краям земли и еще дальше. Изображения этих двенадцати подвигов были на стенах храма Зевса в Олимпии и сейчас хранятся в музее в Олимпии.

Первая служба была – убить каменного льва. Его не брали ни стрелы, ни дубина; Геракл задушил его голыми руками, вспорол ему каменную шкуру собственным его когтем и стал ее носить вместо панциря. Вторая служба была – убить многоголовую змею, у которой на месте каждой отрубленной головы вырастали три новые. Геракл стал прижигать перерубленные змеиные шеи факелом, и змея погибла. Третья служба была – изловить золоторогую лань. Геракл год гонялся за ней, не уставая, по всему миру – и все-таки догнал и поймал. Четвертая служба была – усмирить горного кабана. Геракл это сделал, а

по дороге освободил Пелопоннес от чудовищных кентавров – буйных полулюдей-полузверей: голова, руки и грудь людские, а тело конское, с четырьмя копытами. Пятая служба была – вычистить конюшни солнечных коней: кони были такие, что никто другой к ним не смел приблизиться. Геракл прокопал к конюшням канаву, пустил в канаву две реки, и они смыли и унесли весь конский навоз. Шестая служба была – прогнать медных птиц, с неба губивших людей и скот. Стрелы их не брали, но Геракл стал греметь на них медной погремушкой, да так, что они испугались и улетели навсегда. Седьмая служба была – оседлать огненного быка на заморском южном острове. Геракл оседлал его, пригнал в Грецию, а потом прогнал прочь. Восьмая служба была – справиться с кобылицами–людоедицами: злой северный царь скармливал им всех приходивших к нему гостей. Геракл скормил им самого царя. Девятая служба была – добыть волшебный пояс любви у царицы восточных амазонок. Геракл пошел на них походом и бился так, что царица его полюбила и сама отдала ему пояс. Десятая служба была – добыть быков трехтелого великана Гериона на дальнем западе. Чтобы добраться до этих краев, Геракл прокопал Гибралтарский пролив: горы по его сторонам назывались у греков Геракловы столбы. У Гериона было три груди и три головы с шестью руками; Геракл пробил все три его тела одной стрелой. Одиннадцатая служба была – принести золотые яблоки вечной молодости из райского сада на краю света, где небо сходится с землей; пока для Геракла срывали эти яблоки, он стоял на краю земли, вросши в землю ногами по колена, и держал на плечах небесный свод со всею его тяжестью. Двенадцатая служба была – вывести из царства мертвых трехголового

сторожевого пса. Геракл сошел туда, откуда никто не возвращался, пес лизал ему ноги тремя языками, и Геракл вытащил его из подземелья на белый свет.

Укрощенных чудовищ Геракл приводил в Тиринф – показать царю, которому он служил. Трусливый царь боялся даже взглянуть на них: он прятался от Геракла в медный погреб и оттуда давал свои приказания.

Когда археологи раскопали Тиринф, они внимательно смотрели: не сохранилось ли чего и впрямь похожего на медный погреб? Нет, не сохранилось; но циклопические стены крепости, фундаменты дворцовых построек и остатки тронного зала и сейчас можно видеть к востоку от Аргоса.

Микены: Миф об Атрее, Агамемноне и Оресте. Когда трусливый тиринфский царь умер, править Аргосом пришел царь Атрей и поселился не в Тиринфе, а севернее, в Микенах. Атрей был сын того Пелопа, который учредил в Олимпии олимпийские игры. Мы помним: Пелоп был повинен в двух коварных убийствах, и за это на его род легло проклятие. Оно сбылось на сыне его Атрее, на внуке его

Агамемноне и на правнучке его Оресте – это очень мрачная история кровавых мщений. Разыгрывалась она в Микенах.

У Атрея был брат Фиест, и он тоже хотел

быть аргосским царем. Братья долго боролись за престол. Атрей уговаривал Фиеста отречься; Фиест воскликнул: «Если солнце в небе пойдет обратным путем – тогда отрекись!» Тогда Атрей задумал страшное дело. Он зарезал двоих маленьких сыновей Фиеста и на пиру накормил Фиеста их мясом. Боги ужаснулись, солнце в небе дрогнуло, отвратилось и повернуло в обратный путь. Фиест отрекся, бежал и с тех пор думал только о мести. В изгнании он родил третьего сына – по имени Эгисф и завещал ему: «Отомсти за меня сыновьям Атрея».

Сыновей Атрея звали Агамемнон и Менелай. Они поженились на сестрах: жену Менелая звали Елена, жену Агамемнона – Клитемнестра. Елена была самая прекрасная женщина в Греции. Ее похитил у Менелая царевич Парис из заморской Трои, греческие цари собрались в поход отбивать Елену, началась великая троянская война. Агамемнон был самый могущественный царь в Греции – его выбрали вождем. Это тотчас обернулось горем. Войско село на корабли, но не могло отплыть: дул встречный ветер. Агамемнон взмолился, чтобы боги отвратили ветер; боги сказали: «Принеси нам в жертву свою дочь». У Агамемнона и Клитемнестры была дочь по имени Ифигения – Агамемнон привел ее к алтарю и зарезал, как жертвенное животное. Боги хотели его только испытать: в последнее мгновение они вырвали Ифигению из-под ножа и унесли на край света, в далекий Крым. Но ни Агамемнон, ни греки вокруг не успели этого заметить. Агамемнон с войском отплыл на войну, а Клитемнестра осталась, полная ненависти к мужу за смерть дочери.

Тут к ней и пришел из изгнания Эгисф, сын Фиеста, и сказал: «Отомстим Агамемнону вдвоем». Клитемнестра согласилась. Десять лет шла война, десять лет они ждали возвращения Агамемнона. Агамемнон вернулся торжествующим победителем – тут они его и убили. Клитемнестра набросила на мужа

опутывающую сеть, Эгисф вонзил в него меч. Эгисф и Клитемнестра стали править Аргосом и ждать возмездия за свое преступление.

Мстителем стал сын Агамемнона по имени Орест. Он был маленьким ребенком; его спас от Эгисфа старый дядька. Он вырос на чужбине и вернулся в Аргос, неузнанный, вдвоем со своим другом Пиладом. «Орест и Пилад» – говорят, когда хотят назвать образец верной дружбы. Врасплох, без колебания Орест убил Эгисфа, а потом дрогнувшею рукою убил и родную мать. Это было страшно: в Греции еще не бывало матереубийств, никто не знал, как можно очиститься от этой пролитой крови. Орест сошел с ума: ему казалось, что грозные богини мщения требуют теперь его собственной смерти. Боги устроили суд: в Афинах на холме Ареопаге собрались судьи, и богини мщения сказали: «Он убил мать!» – а Орест ответил: «Я мстил за отца!» Судьи решили, что отец дороже матери: Ореста оправдали, и он вернулся в Аргос.

Микены: Стены и Строители. В преданиях Микены остались богатым городом – «златообильным». А в жизни они были заброшены, обезлюдели, и проезжие с удивлением смотрели на остатки циклопической стены из глыб, каждая по пояс человеку, и на полузасыпанные Львиные ворота – квадратный вход и над ним каменный треугольник с двумя львами, опирающимися на колонну. Но в 1876 году здесь начал раскопки самый удачливый археолог в истории науки – Генрих Шлиман; и это стало сенсацией. За 15 недель он раскопал в крепости за Львиными воротами несколько могил в форме колодцев, а у подножия крепостного холма несколько купольных могил. «Купольных» – это значит: под землей выкапывалась круглая камера, над ней сужающимися кольцами каменных глыб выкладывался свод и засыпался землей, а входом служил длинный подземный коридор, прорезающий гору. Шлиман верил греческим

мифам, как документам: найденные им могилы он называл «гробница Клитемнестры», «гробница Эгисфа» и т. д., а самую большую сводчатую могилу (открытую еще до него) назвал «сокровищница Атрея». Так их по привычке называют до сих пор, показывая туристам. Микены оказались впрямь «златообильными»: Шлиман извлек из-под земли 15 кг золота – маски, лежавшие на лицах покойников, сосуды, венцы, украшения тончайшей работы. Сейчас они

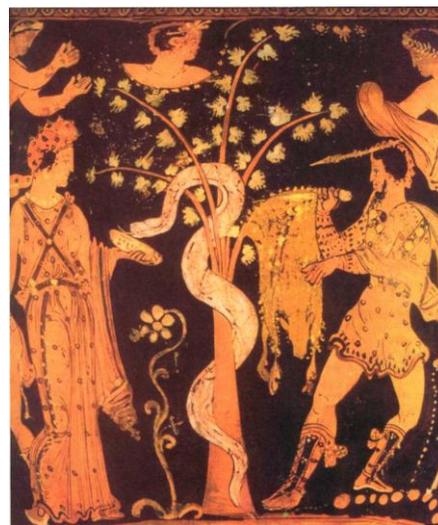

в Афинском археологическом музее.

Строителями Микен были первые греки в Греции – ахейцы. Они пришли сюда с севера около 1600 года до н. э. Это был бронзовый век: железа в микенских могильниках еще нет. Крепости были им нужны, чтобы держать власть над завоеванными догреческими племенами, чтобы вести междоусобные войны, а потом чтобы отбиваться от тех греков, которые пришли сюда вслед за ними, – от дорян, явившихся около 1100 года до н. э. и уже принесших с собой железо. Микенские и тирифские ахейцы были под сильным влиянием до греческой культуры Крита, о которой мы еще прочтем: некоторые тирифские стенные росписи очень похожи на критские, а письма, которыми они писали на глиняных табличках, имели точь–в–точь критский вид. Поэтому микенскую культуру долго считали не греческой, а до греческой – как критскую. Вопрос решился, когда в 1952 году молодой английский ученый М. Вентрис расшифровал микенские таблички: оказалось, что их надписи были сделаны критскими письмами, но на греческом языке, только очень раннем. Это открытие было таким же замечательным событием, как когда-то раскопки Шлимана: с этих пор греческая история начинается в Микенах.

Эпидавр: Храм Асклепия. Если от Тиринфа повернуть не на север, к Микенам, а на восток, мы приедем к берегу моря. Здесь стоит город Эпидавр. Главное, чем он сейчас знаменит, – это театр под открытым небом. В Греции такие театры были почти в каждом городе, но эпидаврский театр сохранился лучше всех: 32 ряда каменных сидений полукругом на склоне холма, круглая площадка внизу и колонны у сцены. Праздничные спектакли устраиваются здесь и в наши дни, и зрители восхищаются акустикой: самый тихий звук со сцены слышен по всем рядам. «Другие греческие театры крупнее, а римские театры пышнее, но этот – самый красивый», – сказано в древнегреческом путеводителе. Это поздняя постройка – воздвигнутая уже при македонской власти. Почему греческий театр имел такой вид и какие в нем ставились пьесы, мы расскажем дальше, когда речь пойдет о театре более древнем – афинском.

В древности же Эпидавр был славен совсем другим – храмом бога-врача Асклепия, сына Аполлона. Римляне называли его Эскулапом – до сих пор так в шутку зовут врачей; дочь Асклепия звали Гигиея, что значит «здоровье», отсюда наше слово «гигиена». Его священным животным была змея: в Эпидавре водились особенные змеи, большие, но безвредные; в память этого и сейчас над аптеками изображается змея над чашей. Храм Асклепия стоял в священной роще, развалины его до сих пор видны на фоне деревьев. Сюда стекались больные со всей Греции в надежде на чудесное исцеление. Омывались у священного колодца, приносили жертву – кто мог, овцу или петуха, кто не мог, медовые лепешки. После этого, помолившись, ночевали в огромном здании для паломников и ждали вещих снов – иногда по многу

ночей. Во сне им являлся Асклепий: иногда снилось, что он просовывает руку им в тело и вырывает болезную опухоль, иногда – что просто советует, какое пить питье и какие совершать омовения. Это производило впечатление: многие и впрямь исцелялись, как потом исцелялись верующие христиане, приложившись к мощам своих святых. Обо всех таких исцелениях в храме велись записи на каменных досках; некоторые сохранились и выставлены в эпидаврском музее вместе с благодарственными приношениями от исцеленных. Если хромым начинал ходить, он жертвовал богу изображение своей ноги, если у больного излечивалась печень, он жертвовал свое изображение с печенью в руках.

Настоящей медицины здесь не было: при храме служили жрецы, но не врачи. Однако накопить наблюдений, присматриваясь к толпам больных и прислушиваясь к их рассказам, здесь можно было без счета. Основатель научной медицины Гиппократ, имя которого до сих пор произносится с глубоким уважением, жил далеко от Эпидавра, на острове Кос, но был из жреческого рода и считал себя потомком Асклепия в 18-м колене. Поэтому не напрасно в эпидаврском музее рядом со статуями Асклепия и Гигиены выставлены наборы древних медицинских инструментов, найденных при раскопках: скальпели, иглы, зонды, щипцы и сверла, точь-в-точь напоминающие современные.

А о самом Асклепии рассказывали вот что. Хоть он и был сыном Аполлона, но жил среди людей и помогал им в болезнях. Когда герой Персей нес в Аргос отрубленную голову Горгоны, из ее шеи капала на землю черная кровь и красная кровь. Асклепий собрал эти капли в два сосуда: оказалось, что черная убивает людей, а красная их возвращает к жизни. Асклепий стал оживлять мертвых. Боги испугались, что из-за этого нарушится весь мировой порядок, и Зевс поразил Асклепия молнией. Обожествленный Асклепий был вознесен в небеса и стал там созвездием Змееносца.

Коринф: Миф о Сизифе. От Аргоса и Микен наша дорога к северу. Налево от нас остается Немея, где Геракл убил каменного льва и где потом справлялись Немейские игры, а впереди – Коринф, где справлялись Истмийские игры. Здесь Южную Грецию соединяет со Средней Грецией Коринфский перешеек – Истм. В самом узком месте – всего 6 км – его глубоким морским коридорчиком рассекает Коринфский канал, прямой, словно прорезанный ножом. Канал хотели прорыть еще в древности, а прорыли только сто лет назад: в древности не знали, что вода в море везде на одном уровне, и боялись, что через него вода хлынет из верхнего моря в нижнее и смоем ближайшие острова. Современный Коринф лежит у самого канала, древний лежал южнее: крепость его была на крутой скале Акрокоринф («верхний Коринф»), с двух сторон перешейка были две гавани, а между ними волок для перетаскивания кораблей посуху из моря в море.

Перекресток сухопутной дороги с севера на юг и морской дороги с запада на восток – выгодное положение. Коринф был большой торговый город и славился богатством и роскошью: сосуды из «коринфской бронзы» (будто бы с примесью золота) считались драгоценными. На науки и искусства здесь времени не хватало. На политику хватало, и это не всегда было хорошо. Когда в Грецию пришли македоняне, то именно в Коринфе они поставили гарнизон для присмотра за всеми греческими городами. А когда в Грецию пришли римляне, то они для безопасности просто разрушили Коринф до основания, и поэты писали грустные стихи о тщете земного богатства и величия. Потом его отстроили заново. Почти все сохранившиеся памятники относятся к этому позднему времени: например, амвон, с которого будто бы проповедовал коринфянам апостол Павел.

Основателем Коринфа считался великий хитрец Сизиф. Когда за ним пришла Смерть, он предложил ей сыграть в кости и так ее увлек, что она бросила все дела –

и люди на земле перестали умирать. Когда его все-таки увели на тот свет, он успел шепнуть тайное слово жене, и люди в его царстве перестали приносить жертвы подземным богам; богам нечего стало есть. Сизиф отпросился у подземных богов на свет, чтобы навести порядок, и уже не возвращался, пока не умер от старости. Зато после этого ему была назначена адская казнь: он должен был вкатывать в гору огромный камень, у самой вершины камень вырывался из рук, катился вниз, и работа начиналась сначала. «Сизифов труд» – говорится о работе тяжелой и бесплодной.

Был миф об аргонавтах: как пятьдесят героев во главе с Ясоном плавали в черноморскую Колхиду за священным золотым руном и как царевна-волшебница Медея полюбила Ясона, помогла ему добыть руно и бежала с ним в Грецию, в морской Коринф. Здесь он задумал бросить Медею и жениться на коринфской царевне. Ревнивая Медея послала невесте брачную одежду, пропитанную нефтью, у алтаря одежда вспыхнула, невеста погибла, по всему Коринфу запылал пожар, а Медея улетела на колеснице, запряженной драконами, оставив в Коринфе своих маленьких детей. Обозленные коринфяне забросали ее детей камнями. Об этом пошла дурная слава, и коринфянам стало совестно. Тогда они заплатили большие деньги афинскому драматургу Еврипиду, чтобы тот сочинил небывалое: будто Медея из ревности к Ясону сама зарезала их общих детей.

Еврипид сочинил такую трагедию, и она стала знаменита: вот уже две тысячи лет читатели и зрители восхищаются, как в душе его Медеи борются любовь к детям и ненависть к Ясону. А первоначальная история забылась. Вот как от коринфской хитрости возник новый миф.

Микены и окрестности. Фортуна Генриха Шлимана. В нашей книге уже упоминалось о самом удачливом археологе Генрихе Шлимане (1822-1890). Здесь мы коротко расскажем о его необычной биографии.

Шлиман родился в горной немецкой деревушке земли Мекленбург. В

четырнадцать лет мальчику пришлось оставить школу и поступить учеником в лавку в маленьком городке Фюрстенберг.

В 1841 году он отправился в Гамбург и завербовался юнгой на корабль, уходивший в Венесуэлу. Через четырнадцать дней корабль попал в жесточайший шторм и затонул. Оборванный, без копейки денег, Шлиман попадает в Амстердам. По рекомендации друга семьи ему удается устроиться посыльным в контору. Целыми днями он бегает по городу, а вечером в жалкой, нетопленной камерке наизусть декламирует «Илиаду» (эту поэму Гомера он горячо любил еще в детстве) и изучает языки. У юноши обнаруживаются феноменальные лингвистические способности: за два с половиной года он овладевает английским, французским, голландским, испанским, португальским и итальянским языками. Став служащим фирмы, которая имела торговые связи с Россией, он изучает и русский язык.

В 1846 году двадцатичетырехлетний Шлиман отправляется в качестве агента своей фирмы в Петербург, а годом позже основывает собственный торговый дом. В 1850 году он едет в Северную Америку, где открывает банк для операций с золотом. Итак, сын бедного пастора, Шлиман сумел сделать головокружительную карьеру.

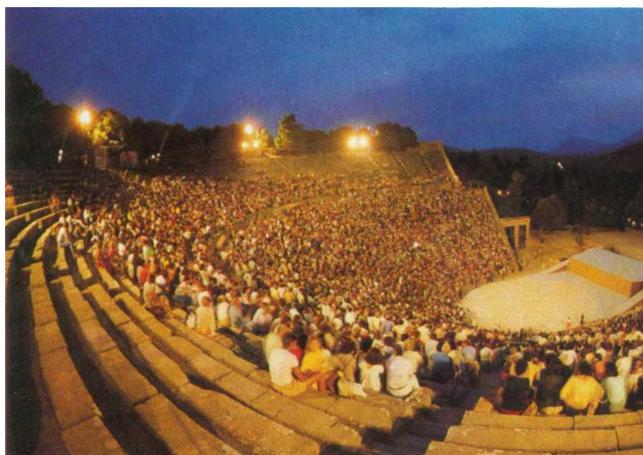
В 1868 году миллионер Шлиман бросает все и уезжает в Грецию, чтобы осуществить свою заветную мечту – разыскать легендарную Трои. Он женится на гречанке Софье Энгастроменос, вскоре она, как и ее супруг, с головой ушла в археологию.

Проводя раскопки, Шлиман руководствовался детскими представлениями о Трое как о большом, величественном городе и безжалостно разрушал все, что не

отвечало его идеалу. Рабочие уходили все глубже в землю. Пятнадцатое июня 1873 года ориентировочно назначили последним днем раскопок. И тут в углу строения был обнаружен клад – полтора килограмма золота, в основном великолепные ювелирные украшения. Его тут же окрестили – сокровища царя Приама!

Эта находка привела в восторг весь мир, Шлиман стал очень знаменит. Его успех стал триумфом археологии: она стремительно превратилась в модную, престижную науку. Удача археолога не изменила ему и при раскопках в Микенах. Из усыпальницы микенских царей было извлечено несколько килограммов золота: посмертные маски, короны, браслеты, перстни, кубки для вина, диадемы, золотые пуговицы... «Сокровища Агамемнона» обогатили экспозицию афинского музея, Шлиман стал одним из национальных героев Греции. Ученые через несколько лет доказали, что настоящая Троя находилась в тех слоях, которые Шлиман снес, докапываясь до своего воображаемого Илиона. «Клад Приама» был спрятан за сотни лет до Приама. А «клад Агамемнона», скорее всего, принадлежал далекому прародителю ахейского вождя.

От истории к современности. Древний театр в Эпидавре не только памятник IV века до н.э. Сегодня, как и много веков назад, здесь ставят классику

древнегреческой трагедии, проходят музыкальные фестивали. Театральный сезон – с июля по сентябрь. В храме Асклепия, куда приходили за исцелением, было хорошо слышно действие. Считалось, что искусство отвлекает больных, лечит душу, а значит, и тело.

4. Афины – мудрость Греции

Афины: Демократия. Когда-то, в мифические времена, в греческих государствах правили цари; потом правила знать, «лучшие люди»; в Афинах после греко-персидских войн стал править народ. Это называлось «демократия», «народовластие». Греческая демократия была непохожа на нынешнюю. Нынешняя демократия – представительная: раз в несколько лет народ выбирает своих представителей, и они правят государством от выборов до выборов, а народ занимается своими частными делами. Греческая демократия была прямая: три раза в

месяц афинский народ сходился на общую сходку и обсуждал все текущие дела – деятельно и шумно. Конечно, были опытные политики, к которым народ прислушивался больше, чем к другим, – например, Перикл, самый красноречивый человек в Афинах. Но и ему приходилось отстаивать свои мнения не на кабинетных заседаниях, а лицом к лицу с толпой народа – а это трудно. В народном собрании перед ним шумело не меньше 6000 человек – это примерно четверть всего свободного взрослого мужского населения Афин и Аттики.

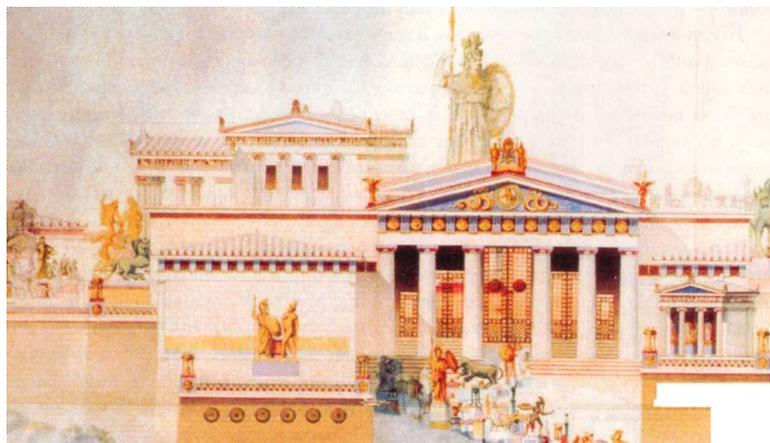
На все государственные должности – члена совета, казначея, контролера, надзирателя над рынком, члена управы квартала или села – мог быть избран каждый, но сроком только на год. Выборы тоже были непривычные для нас: не голосованием, а по жребию. Считалось, что жребий – это воля самих богов. А чтобы бедняк мог работать на своем посту не меньше, чем богач, все должности были платные. Однако плата была скромная: за каждый день на службе человек получал дневной заработок среднего ремесленника, не более. Государственные дела бывали сложные, но афинские мужики, гончары, торговцы, плотники, моряки, медники, кожевники с ними справлялись. Помогал жизненный опыт и серьезное отношение к делу.

Ленин будто бы говорил: «Каждую кухарку мы выучим управлять государством». Когда он это думал, то вспоминал именно об афинской демократии. В годы его молодости такая демократия казалась прекрасной и естественной для всех веков и народов. В наши дни ученые ее называют «афинским чудом» и удивляются, как она могла продержаться двести лет. Но продержалась: чудеса бывают.

Афины: Акрополь. Три холма было в Афинах, а в низине возле них лежала городская площадь. Это были Пникс – холм народа, Ареопаг – холм знати и Акрополь – холм

богов. На Пниксе собирались народные собрания, на Ареопаге заседал суд старейшин, на Акрополе стояли храмы. Персы разорили их до основания. Афиняне не стали их восстанавливать, а решили выстроить на их месте новые.

Победа греков над персами была победой закона и разума над произволом и грубой силой.

Богиней – воплощением разума была Афина, рожденная из головы Зевса. Богиней – покровительницей Афин, стоявших во главе победителей, была тоже Афина. Памятником, воздвигнутым Афине в честь победы, были постройки афинского Акрополя и прежде всего – Парфенон.

Акрополь был посвящен не просто Афине, а Афине в двух лицах – Воительнице и Победительнице. Статуя Воительницы стояла посреди Акрополя под открытым небом. Статуя Победительницы стояла в Парфеноне. «Дева Афина!» – обращались к ней; слово «Парфенон» означает «храм Афины Девы». Корабли, подплывавшие к Аттике, издали видели блеск на высоко вознесенном острие копья Воительницы, а подплыв ближе, видели на холме белый прямоугольник Парфенона.

Акрополь – продолговатый холм в двести с лишним метров длины, с плоской вершиной и неприступными, отвесными склонами. Вы сами почувствуете эту крутизну, поднимаясь ко входу по мощеной, зигзагообразной дорожке. Вход только с узкой западной стороны, мимо выступа стены с маленьким белым храмом Бескрылой Победы. (Бескрылой – чтобы она никогда не покидала Афин). Здесь была проложена мраморная лестница, ведущая к широкому коридору, пронизывающему три колоннады, – Пропиляем, «преддверью» акрополя. Путник проходил по этому

мраморному лесу, и перед ним распахивалась священная площадь, посреди нее – статуя Афины–Воительницы с ее сверкающим в вышине копьем (несохранившаяся), а за ее спиной – впереди большой алтарь Афины (тоже несохранившийся), справа – могучий Парфенон, а слева маленький и изящный Эрехтейон [Эрехфион] с фигурами девушек вместо колонн.

Эрехтейон – это храм в память споров самих богов за покровительство над Аттикой. За это дважды спорили Афина и морской бог Посейдон. Посейдон подарил афинянам соленый источник (и коня, добавляли некоторые), Афина – оливковое дерево. Решать спор должен был первый афинский царь Кекроп, змееногий сын Земли. Он решил, что олива полезней, и победительницей вышла Афина. Олива, подаренная Афиной, много веков росла перед стеной Эрехтейона (на этом месте и сейчас растет олива, только уже не та); соленый колодец, выбитый Посейдоном, показывали внутри храма; а старинное раскрашенное изображение Кекропа можно видеть в музее на Акрополе. Посейдон не смирился и двинул на Афины войско соседнего царя, своего сына. Ему навстречу вышел новый афинский царь – Эрехтей. Эрехтею было предсказано: спасти Афины он может только своей гибелью. Эрехтей пошел на бой, пал от трезубца Посейдона и доставил Афинам победу. Афиняне этого не забыли и назвали храм в его честь.

А фигуры девушек вместо колонн называются «кариатиды». Но почему они так называются и почему они украшают именно храм Кекропа и Эрехтея, мы не знаем.

Афины: Парфенон. Издали Парфенон невелик, изблизи он кажется громадным. Его колонны – вшестеро выше человеческого роста и толще человеческого охвата. По фасаду их восемь в ряд, а обычно бывало только шесть. Над колоннами – треугольные

фронтоны, а в них – многофигурные скульптурные сцены. С западной стороны изображен спор Афины с Посейдоном: в середине олива, по сторонам от нее – Афина и Посейдон, дальше к краям треугольника – другие боги, сидящие и лежащие. Это значило: афиняне чтут и Афины, хранительницу их города, и Посейдона, помощника их на морях, но больше все-таки Афины, потому что разум дороже, чем дикая стихия. А если обойти здание и взглянуть на фриз противоположной его стороны, где вход, то это становилось еще яснее. Здесь было изображено рождение Афины из головы Зевса: величавый Зевс на троне, рядом с ним – юная Афина, воплощение его божественного разума, а по сторонам – дивящиеся боги.

Меж колоннадою и крышей высокою полосаю все здание опоясывал фриз: вереница прямоугольных барельефов словно каменные картины. В каждом были две фигуры, схватившиеся друг с другом в поединке. Здесь тоже шла борьба между

разумом и стихией, с каждой из четырех сторон по-своему. На западной стороне бились афиняне с амазонками – когда-то в мифические времена эти неистовые женщины приходили на Аттику войной. На северной стороне бились греки с троянцами – такими же азиатскими варварами, как недавние персы. На южной стороне бились лапифы с кентаврами – горные охотники с чудовищными полулюдьми-полуконями. А на восточной стороне, над входом, шла самая страшная борьба – между богами и Гигантами, между светлым мировым разумом и темными силами природы.

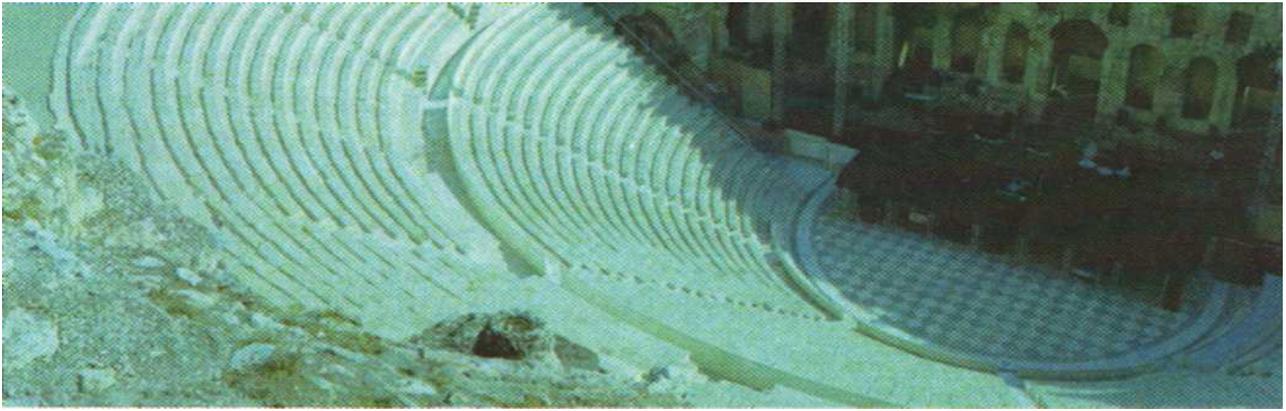
Это – над колоннами. А за колоннами, по верху сплошной стены храма, тянулся, виднеясь между мраморными столбами, другой фриз – не прерывистый, а сплошной. Это было праздничное шествие: стихия побеждена, закон и порядок восторжествовали, и люди идут благодарить богов и поднести им подарки. На западной стороне скачут молодые воины верхом; вдоль длинной северной тянутся колесницы, идут музыканты, гонят жертвенных животных, а впереди шагают старейшины; а на восточной стороне, над входом, сидят боги, и чинные девы подносят им дары. Такие процессии и вправду всходили на Акрополь каждые четыре года, на празднике Больших Панафиней, и, медленно следуя вдоль храма, шествующие видели справа над собой как бы собственное изображение на храмовой стене.

Наконец, обогнув храм, процессия входила внутрь. Здесь было полутемно, и в этой полутьме в дальнем конце храма возвышалась под потолок статуя Афины–Девы, знаменитое творение Фидия. Она была в высоком шлеме, у ног ее стоял щит, а на протянутой руке – крылатая фигура богини Победы. Победа казалась маленькой, хотя была почти в человеческий рост. Как и Зевс в Олимпии, эта статуя была деревянной, лицо и руки Афины были выложены слоновой костью, а одежда и панцирь – золотом: полторы тонны золота, неприкосновенный запас афинской казны. Поверх панциря на богиню было накинуто покрывало, вытканное лучшими

афинскими девушками. И здесь в последний раз словно был собран в узел смысл всего Парфенона: на покрывале богини была изображена гигантомахия, на щите – амазономахия, а на краях подошв ее сандалий – кентавромахия: победа закона и порядка над произволом неразумной стихии. Многого из этого мы сегодня уже не увидим. Конечно, не сохранилась деревянная с костью и золотом статуя Афины. Сам Парфенон при византийских императорах был переоборудован в храм Богородицы, а при турках – в мечеть. Когда в XVII веке здесь шла война между турками и венецианцами, в Парфеноне был пороховой склад; в него попала бомба, и средняя часть храма сильно разрушилась. Наконец, в начале XIX века английский посланник, получив от турецких властей разрешение сделать слепки скульптур Парфенона, подменил подлинники слепками, а подлинники увез в Лондон: там ими гордится Британский музей

Афины: Театр Диониса. Если с южной, крутой стены Акрополя перегнуться вниз, то мы увидим два больших амфитеатра. На дне каждого – полукруглая каменная площадка, а над нею, расширяясь, выгибающиеся ряды сидений для зрителей. Тот, что справа, более поздний, он сохранился лучше. Он называется «Одеон Герода Аттика». «Одеон» значит «дом песен», он был построен для музыкальных состязаний уже в римские времена; Герод Аттик был важным вельможей, воспитателем римского императора, знаменитым оратором и очень богатым человеком, оставившим много построек и в Афинах, и в Олимпии, и в Дельфах. В этом Одеоне на 5000 мест и сейчас устраиваются музыкальные праздники. Тот амфитеатр, что слева, – более древний и сохранился хуже. Но он внушает гораздо больше уважения: это «театр Диониса», самый старый театр в Европе и мире.

Дионис – это бог природы, которая умирает зимой и воскресает весной. Он был богом–покровителем винограда и виноградарства: считалось, что это он

научил греков делать и пить вино. Мы расскажем о нем подробнее, когда речь пойдет о Фивах и Дельфах. Праздники в его честь справлялись когда-то пьяными и буйными песнями и плясками, потом чинными хоровыми песнопениями, а потом, уже в Афинах, театральными представлениями трагедий и комедий.

Изобретение драмы было постепенным. Выступал хор и пел песню в честь Диониса: как обычно, сперва хвала богу, потом какой-нибудь интересный миф, потом молитва, чтобы бог не покидал своих читателей. В Афинах догадались, что миф будет интереснее, если рядом с хором поставить человека, который наденет маску и будет говорить от лица какого-нибудь участника мифа. Например, хор – пятнадцать человек в три ряда, – мерно двигаясь из стороны в сторону, поет, что Геракл ушел на подвиг и о нем давно нет вестей, потом выходит актер в маске вестника и говорит, что Геракл жив, победил и возвращается, хор радуется, а актер меняет маску и изображает самого вернувшегося Геракла. Это понравилось; тогда ввели второго актера и даже третьего, и пока они разговаривали, хор молчал, а в промежутках между сценами пел свои песни. Все это происходило на полукруглой площадке внизу, а зрители смотрели сверху. Декораций не было, занавеса не было – никаких зрелищных эффектов, только прекрасные стихи, звучные напевы и величавые движения хора. Площадка называлась «место для пляски (хора)», по-гречески «орхестра», отсюда наше слово «оркестр».

Все трагедии были только на мифологические темы, хорошо знакомые зрителям. Все комедии, наоборот, были на нововыдуманные темы, шутовские и фантастические, и были похожи на эстрадные представления. Комедии на бытовые темы появились лишь много позже. Представления давались лишь два раза в год, весной, на малом и большом праздниках Диониса, и, конечно, это были состязания: каждый драматург набирал себе самодеятельный хор и актеров, разучивал с ними пьесу, а судьи присуждали награду. На представления сходилась весь афинский народ, театр вмещал 15 000 человек, за билеты платило государство: это был афинский способ чтить бога Диониса. Самыми знаменитыми сочинителями трагедий были величавый Эсхил, строгий Софокл и изысканный Еврипид. Некоторые их трагедии продолжают ставиться и в наши дни.

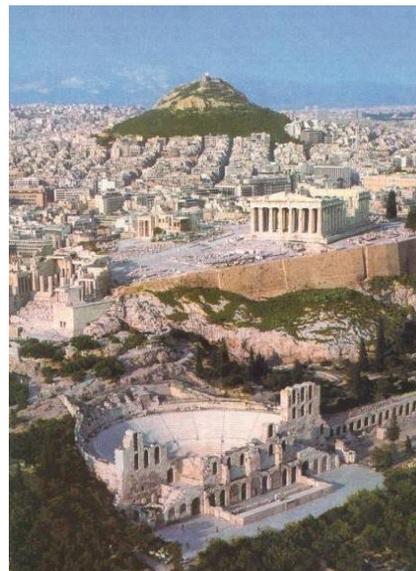
Афины: архитектура, скульптура, живопись. Для нас культура древней Греции – музейная: даже когда мы видим ее памятники на их исконных местах, нам кажется, что мы в музее под открытым небом. Нужно сделать усилие, чтобы вспомнить: для греков это было совсем не так. Они ничего не творили и не хранили просто так, только ради красоты. Все их искусство начиналось с очень практических целей, а красота приходила потом.

Греческая архитектура – это только храмы богов. Дворцов не было, потому что не было царей и царской власти. Храм – это жилище бога: когда бог приходит в свой город, он поселяется в своем храме. Поэтому храмы невелики (такие, как Парфенон, – это редкость): они не для того, чтобы в них собирался народ, место народа не в храме, а перед храмом. Храмы были каменные, но привычки строителей сложились еще на деревянных постройках: все линии – прямые, все можно было бы сработать из прямых бревен. Нет ни арок, ни куполов: они

появятся только у римлян. Четыре стены и на них – двускатная крыша. Чтобы стены не отсырели от непогоды, крышу делают пошире, чтобы она лежала на здании, как широкополая шляпа, и концы ее подпирают столбами. Эти столбы образуют колоннаду. Колонны чуть-чуть сужаются кверху и заканчиваются каменной подушкой – «головкой», капителью. Было три типа колонн: строгий «дорический», нежный «ионический» и пышный «коринфский». На дорической колонне капитель ровная со всех сторон, на ионической она загибается двумя завитками, на коринфской она украшена листиками и усиками, как корзина каменных цветов. В Парфеноне колонны дорические, в Эрехтейоне – ионические. Греческая скульптура – это приношения богам. Чтобы отблагодарить или умиловать бога, город заказывал скульптору статую этого (или родственного ему) бога и ставил в храме или перед храмом. Таких статуй было очень много: на Акрополе они теснились так, что трудно было подойти и рассмотреть. Самые древние статуи были прямые, как бревно или доска, с застывшими каменными улыбками. Потом их стали делать с выставленной вперед ногой, это казалось чудом: они шагают как живые! Потом в них научились передавать перекрестную симметрию: если тяжесть тела опирается на левую ногу, то более сильное движение делает правая рука, и наоборот. Старые статуи – приземистее, голова составляет одну шестую часть роста; более поздние – стройнее, голова составляет одну восьмую часть роста. Все изображения были идеализированные – чтобы богу было приятнее на них смотреть. Если статуя была портретная, то к идеальному лицу прибавляли одну–две индивидуальные черты, и только. О том, чтобы позировать, не было и речи: скульптор только присматривался к человеку, запоминал, а потом работал по памяти. Большинство статуй были бронзовые, из них сохранились немногие, остальные пошли в переплавку. Многие знаменитые статуи известны нам только по поздним

копиям, а копии всегда неточны – особенно когда бронзовая статуя копируется в мраморе. Из статуй, сохранившихся в подлинниках, самые знаменитые – две: бронзовый «Возница» в музее Дельф и мраморный «Гермес с младенцем Дионисом» скульптора Праксителя в музее в Олимпии.

Греческая живопись не сохранилась вовсе, ее мы знаем только по описаниям у древних писателей. Между тем греки любили цветное и яркое. Мы привыкли к белым статуям в наших музеях, а ведь у греков они были раскрашены: открытые части тела в телесный цвет, одежда – в красный и синий, оружие – в золотой. Храмы тоже были не целиком белые: треугольные фронтоны окрашивались в синий цвет, и на этом фоне выступали фронтонные статуи. А как выглядела живопись, мы можем судить по рисункам на вазах. «Вазами» мы почтительно называем греческую глиняную посуду: блюда, чашки, кувшины, бочонки (с красивыми греческими названиями) – бытовую утварь, античный ширпотреб. Они расписывались черным лаком по красно–рыжей обожженной глине. Более старая манера была чернофигурная: фон красный, фигуры черные; более поздняя – краснофигурная: фон черный, фигуры красные. Изображались мифологические сцены, а потом, все чаще, бытовые; фигуры по большей части в профиль, никакой перспективы, при фигурах надписывались имена, а иногда и реплики. Вот такими же – только более раз ноцветными – были, по-видимому, и памятники греческой живописи.

Афины: Вокруг Акрополя Если посмотреть с Акрополя на восток, там горою возвышается холм Ликабетт [Ликавитос]: на него ведет подвесная дорога, и с него открывается лучший вид на окрестности. Греки говорили, будто это Афина несла

глыбу с окрестных гор, чтобы укрепить свой Акрополь, но не донесла и уронила.

Если посмотреть южнее, то будут видны развалины храма Зевса Олимпийского — самого большого в Афинах. Это греческий долгострой: он был задуман таким большим, что его строили семьсот лет — начали еще до греко–персидских войн, а кончили уже при римских императорах.

Если посмотреть с Акрополя на запад, там в низине откроется широкое зеленое поле и на нем чуть возвышающийся холм. Это Ареопаг, «холм Ареса». Здесь когда-то был первый в мире уголовный суд: сами боги судили бога войны, Ареса, за убийство (но оправдали). Потом здесь заседал суд афинских старейшин. Когда в Афины пришел апостол Павел и стал проповедовать Христа, его привели на Ареопаг и спросили: «Какого бога хочешь ты нам проповедать?» Он ответил: «Я видел на вашей земле алтари с надписью «неведомому богу»; вот об этом боге, которого вы чтите, его не зная, я и пришел сказать вам». Дорога, лежащая мимо Ареопага, называется сейчас улицей апостола Павла, а соседняя, у подножия Акрополя, — улицей его первого афинского ученика, Дионисия Ареопагита.

Алтари со странной надписью «неведомому богу» и вправду стояли в разных местах Афин и Аттики. Греки помнили, что мир полон богов и всех их нужно чтить, а не все они, может быть, нам известны. Афиняне посвятили богам стадо черных и белых овец, дали им разбрестись куда хочется — и где какая легла, там принесли жертву и поставили жертвенник «неведомому богу». Это им посоветовал святой человек с Крита по имени Эпимеянд любимец богов, который прожил сто пятьдесят семь лет, из них пятьдесят семь лет во сне, и в этом сне боги открыли ему что-то таинственное и важное.

А если посмотреть севернее Ареопага, мы увидим большое ровное место, которое было самым оживленным в древних Афинах: это рыночная площадь, по–гречески «агора». Там на земле и сейчас видны фундаменты древних лавок. Здесь не

только продавали и покупали, сюда приходили просто потолкаться, поболтать со знакомыми и узнать новости: афиняне были очень любопытный народ. Знаете выражение «Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо»? Это в одной комедии любопытничает и лезет не в свое дело жизнерадостный старик, ему говорят: «Как не стыдно?» – а он отвечает этими самыми словами.

На площади было жарко под южным солнцем, поэтому по сторонам площадей строили длинные колоннады с навесами. По-латыни такая галерея называлась «портик», по-гречески «стоя». Такой двухэтажный портик, уже поздней постройки, стоит по западному краю агоры, теперь в нем музей. А самый знаменитый афинский портик, на северном краю агоры, не сохранился. Он назывался «Расписная стоя»: там была фреска во всю стену, изображавшая победу афинян над персами при Марафоне. Там беседовал с учениками твердокаменный философ Зенон, и поэтому их называли «стойками».

Начинатель афинской философии Сократ, лысый и курносый, разговаривал с людьми где попало, часто на той же агоре. Он говорил «я знаю, что я ничего не знаю» и задавал людям вопросы, после которых оказывалось, что и они ничего не знают. Когда афинянам это надоело, они его казнили. Ученик Сократа Платон преподавал в священной роще героя Академа к северу от Афин, отсюда наше слово «академия». Он говорил, что истинный мир – это мир отвлеченных идей, а все предметы – лишь тень от них. Ученик Платона Аристотель преподавал при храме Аполлона Ликейского («волчьего») к востоку от Афин, отсюда наше слово «лицей». Он говорил, что истинный мир – это, наоборот, мир предметов, а общие понятия – это лишь порождение нашего ума. Зенон в «Расписной стое» объяснял, что мир похож на большое живое тело, в котором все со всем связано, и мы должны уловить законы этого организма и жить по ним в обществе и государстве. А Эпикур в своем саду за городской стеной говорил своим «эпикурейцам», что мир – это беспорядочная

толкотня атомов и мы должны отстраниться от него, жить малым и наслаждаться своей независимостью. Четыре философских школы было в Афинах после Сократа, и послушать их уроки съезжались люди со всех концов Греции и мира).

А на холме над рынком стоит крепким темным прямоугольником храм Гефеста, бога ремесленников. По традиции его называют именем древнего афинского царя и героя – Тесейон [Фисион]. Он невелик и незначителен – так, вроде языческой приходской церкви. Но он очень хорошо сохранился, и, глядя на добротность и строгость этого рядового храма, можно представить себе, каковы же были храмы знаменитые.

Афины: Мифы о Тесее. Афиняне спрашивали: «Откуда у вас такие законы и обычаи?» Афиняне отвечали: «От царя Тесея».

– «Как, и демократия?» – «Пожалуй, и демократия».

Говорили, что до Тесея Аттика была раздроблена на двенадцать маленьких городков–государств. Тесей решил сделать из них одно, крупное и сильное. Он обошел всех

двенадцать правителей – ни один не хотел подчиняться Афинам. Тесей объявил: «Подчинения не будет – будет равенство; и царя не будет – я сложу с себя царскую власть». На это все согласились. Тесей учредил праздник селения с бескровными жертвами богине Мира и богине Убеждения и отрекся от царской власти. Конечно, это была еще не демократия, но даже и такого в Греции еще не бывало. Недаром имя «Тесей» значит «основоположник». Погребли его в святилище на городской площади, и если какой–нибудь хозяин в Афинах был жесток со своим рабом, раб мог прибежать к этому святилищу и просить народ о защите.

В греческой мифологии Тесей, сын афинского царя Эгея и Эфры. Бездетный Эгей получил от Дельфийского оракула совет – идя из гостей не развязывать свой

мех с вином до возвращения домой. Эгей не разгадал предсказание, но трезенский царь Питфей, у которого он гостил, понял, что Эгею суждено зачать героя. Он напоил гостя и уложил в постель со своей дочерью Эфрой. В эту же ночь с ней сблизился и Посейдон. Так появился на свет Тесей, великий герой, сын двух отцов.

Перед уходом от Эфры Эгей привел ее к валуну, под который спрятал свой меч и сандалии. Если родится сын, сказал он, пусть растет, мужает, а когда сможет сдвинуть камень, тогда отправь его ко мне. Тесей вырос, и Эфра открыла тайну его рождения. Юноша легко достал меч и сандалии, а по пути в Афины расправился с разбойником Синисом и кроммионской свиньей.

В Афинах Тесей узнал, что на трон Эгея претендовали пятьдесят сыновей его двоюродного брата Палланта, а сам Эгей попал под власть волшебницы Медеи. Колдунья Медея, брошенная Ясоном, надеялась, что престол получит ее сын Мед. Тесей скрыл свое происхождение, но Медея, зная, кто он, уговорила Эгея подать незнакомцу чашу с ядом. Тесея спасло лишь то, что его отец узнал свой меч, которым герой резал мясо.

Следующие подвиги Тесей совершал на благо Афин. Он расправился с сыновьями Палланта и марафонским быком, разорявшим поля, одолел человекобыка Минотавра. Чудовищу, обитавшему в лабиринте, отдавали на съедение молодых афинян как искупительную жертву за смерть царского сына в Афинах. Когда Тесей вызвался сразиться с чудовищным Минотавром, его старый отец пришел в отчаяние. Они договорились, что если Тесей избежит смерти, то, возвращаясь домой, сменит парус с черного на белый.

Из лабиринта Тесей, убив чудовище, выбрался благодаря полюбившей его дочери Миноса Ариадне, следуя за нитью, привязанной у входа (путеводная "нить Ариадны"). Затем Тесей и Ариадна тайно бежали на остров Наксос. Здесь Тесей покинул царевну и судьба наказала его. Возвращаясь домой, Тесей забыл сменить

парус в знак победы. Отец Тесея Эгей, увидев черное полотнище, бросился со скалы в море.

Тесей совершил еще ряд подвигов. Он взял в плен царицу амазонок Ипполиту, которая родила ему сына Ипполита, дал приют изгоя Эдипу и его дочери Антигоне. Правда, Тесея не было среди аргонавтов; в это время он помогал царю лапифов Пирифою похитить владычицу аида Персефону. За это боги решили навечно оставить смельчака в аиде, но Тесея спас Геракл.

Однако горе снова постучалось в его дом, когда вторая жена, Федра, возжелала его сына Ипполита, который в ужасе молчал о ее страсти. Униженная отказом Федра повесилась, в предсмертной записке обвинив пасынка в попытке обесчестить ее. Несчастного юношу изгнали из города, и Ипполит погиб прежде, чем отец узнал правду.

На старости лет Тесей дерзко похитил двенадцатилетнюю дочь Зевса Елену, заявив, что только она достойна быть его женой. Но братья Елены, Диоскуры, вызволили сестру, и изгнали Тесея. Герой умер на острове Скирос от руки местного царя, который, опасаясь все еще могучего Тесея, толкнул гостя с утеса.

Вокруг Афин: Евсинские Сказания. Если от Афин поехать на восток, через нагорье, то мы попадем в Марафон. Это широкое поле, где греки одержали свою первую победу над персами. Павшие воины были погребены под курганом посередине поля, этот курган стоит до сих пор. В греческом путеводителе, написанном лет через шестьсот после этой битвы, говорится: «Здесь каждую ночь можно слышать топот, ржанье коней, крик воинов и лязг оружия, и если кто услышит это случайно, с тем ничего не будет, но кто нарочно приходит сюда за этим, тот потом горько поплатится за свое любопытство».

Если с афинского Акрополя посмотреть на юг, то за домами мы увидим море, а

в этом море – справа, недалеко от берега, плоский остров Саламин, а на горизонте высокий скалистый остров Эгину. В узком проливе перед Саламином греки одержали свою вторую, и главную, победу над персами. Огромный персидский флот вошел в пролив слева, а из пролива на него ударял сборный флот греческих государств. Самые сильные отряды в нем были из Афин и из Эгины. Это единственный раз афиняне и эгиняне сражались вместе; вообще же они ненавидели друг друга, и афиняне говорили про Эгину: «Это бельмо на глазу у Афин». В конце концов афинянам удалось выжить эгинян с их острова. Остались только развалины храма Афины, построенного в память саламинской победы.

Если от Афин поехать на юг, вдоль моря, то мы попадем на мыс Сунион – южный угол полуострова Аттики. Это высокая гора – когда-то в ней добывали серебро, и на это серебро афиняне строили свой флот. На горе – храм морского бога Посейдона: этот мыс огибали все корабли, направлявшиеся в Афины. От храма осталось два ряда белых колонн, вырисовывающихся на фоне синего неба: это место считается одним из самых красивых в Греции. А между тем в древности он нимало не считался знаменитым: таких было много. Недалеко от берега – длинный плоский остров: в древности он назывался «остров Елены» – это та прекрасная Елена, которую похитил Парис и из-за которой началась Троянская война. Здесь была их первая ночевка на пути в Трою. Если же от Афин поехать на запад, вдоль залива, то мы попадем в Элевсин – самое святое место Аттики, город мистерий богини земли – Деметры. Главным богом греков был Зевс – бог неба, грозы и ливня.

Но греки помнили, что кроме неба есть и земля, которая под этим ливнем зачинает, родит и кормит, обновляясь зеленью каждый год, из века в век. Поклониться этой земле и причаститься этой вечной жизни – ради этого греки и съезжались в Элевсин на осенние праздники.

Почему именно в Элевсин, о том говорилось в сказаниях.

Богиню земли греки называли двумя именами: просто земля – это Гея, возделанная земля – это Мать-Земля, Деметра. Деметра была сестрой Зевса Олимпийского, и у нее была дочь – дева Персефона. Над землей сводом стояло небо, здесь царствовал Зевс; под землей опрокинутым сводом прогибалось царство мертвых, здесь царствовал брат Зевса Аид (это имя значит «невидимый»). Этот Аид пожелал в жены Персефону, дочь Деметры. Зевс не сказал на это ни да, ни нет. У Зевса на уме был тайный замысел: когда наш рассказ дойдет до города Фив, мы узнаем какой.

Персефона гуляла по лугу, собирая цветы. Вдруг из земли вытянулся цветок небывалой красоты: может быть, нарцисс или сонный мак. Она потянулась к нему, и тут земля разверзлась, из расщелины на колеснице вырос безлиций бог и унес ее в черную пропасть. Мать Деметра в отчаянии искала дочь по всему миру и не могла найти. Не пивши и не евши, она пришла в Элевсин и села на камень, который здесь показывали еще много веков спустя. Элевсинский царь принял ее за смертную женщину, пожалел и уговорил поесть и попить: она выпила ячменного отвара с мятой, который по-гречески называется «кикий», и в благодарность за доброту попросилась в няньки к царскому младенцу. Решив наделить его бессмертием, кормила божественной пищей и ночью закаляла его тело огнем, а мальчик только улыбался. Но случайно это подсмотрела царица, испугалась, вскрикнула, и чары разрушились. Разгневанная человеческим неразумием, только тут Деметра открыла людям, что она богиня.

А тем временем, пока Деметра горевала, все травы и злаки на земле перестали расти, начался голод, люди умирали, некому стало чтить богов. Зевс велел Аиду отпустить Персефону к матери. Но Персефона, томясь голодом на том свете, съела зерно красного гранатового яблока и этим навсегда связала себя с царством мертвых. Боги решили: треть года Персефона будет проводить с матерью, треть года – с

мужем, а треть – с кем сама пожелает. Персефона выбрала мать; поэтому в Греции зима короткая, а лето долгое. Деметра сменила гнев на милость, и земля снова расцвела. А царского сына, которого не удалось сделать бессмертным, богини научили элевсинского царевича пахать землю и на крылатой колеснице послала его во все края, где люди этого еще не умели. Первое поле, вспаханное им вдвоем с Деметрой, показывали близ священной дороги из Афин в Элевсин. А в память обо всем этом были учреждены элевсинские священные обряды, и здесь начинается тайна: даже кто их учредил, неизвестно.

Вокруг Афин: Элевсинские Мистерии. Что будет с нами после смерти? В самые древние времена ответ на это был мрачный. Говорили: душа покидает тело, лишается всех чувств, отлетает в подземное царство и там бессмысленно летает в толпе других душ, никого не узнавая. Потом это стало казаться несправедливым: нехорошо, если у добрых людей и у злых людей загробная участь одна и та же. За добро должна быть награда, за зло – наказание. Вот тогда и сложилось новое представление. Как Деметрино зерно, умирая осенью в земле, возрождается весной новым колосом, так и человек, умирая, хоть не может воскреснуть вновь, но может обрести за гробом новую блаженную жизнь. Для этого он должен принять посвящение в тайное учение элевсинских жрецов Деметры и Персефоны.

Слово «мистерия» значит «тайнство»: это такой обряд, о котором никому нельзя рассказывать. Эти обряды посвящений совершались в Элевсине каждый год, в сентябре, на повороте от лета к зиме. Собирались и новопосвящаемые, и посвященные в прежние годы. Из Афин в Элевсин шла процессия и несла закрытый круглый короб, а в нем неведомые священные предметы. В Элевсине стоял огромный дом посвящений: говорили, что он чудесным образом может вместить любую собравшуюся толпу. Фундамент этого дома раскопан, и археологи говорят:

да, в главном зале с колоннами могли собраться 3000 человек. Были жертвоприношения, омовения, ночные песни и пляски, посвящаемые постились, как Деметра, девять дней, а потом пили «кикий», Деметрино питье, и входили в дом. Там перед ними раскрывался заветный короб, показывались и объяснялись заветные предметы, а потом каждый произносил слова: «Я постился, я пил кикий, я брал из короба, я сделал то, что сделал, я положил обратно в короб» – и считался посвященным. А на другую ночь для тех, кто был посвящен в прежние годы, показывалось еще более таинственное зрелище – сперва мрак и плач со всех сторон, а потом яркий факельный свет и ликование.

Но что это были за священные предметы и что это было за зрелище, нам неизвестно. Догадок много, но надежных свидетельств, об этом никто не говорил и не писал. А знали все, потому что в элевсинские таинства посвящались даже рабы: перед смертью все равны.

Прогулки по Афинам. В столице Греции Афинах проживает около 4 млн человек. Это огромный, современный город. Афины – столица Олимпийских игр 2004 года.

Экскурс в историю

Крепость в районе Акрополя была уже в 1500 году до н. э., где со временем и возник город, который достиг своего расцвета при Перикле. Философ Сократ и драматург Софокл стали гордостью этого «золотого века». После смерти Перикла (429 г. до н. э.) Афины утрачивают свое политическое значение. В византийскую эпоху античная культура пришла в упадок. Парфенон в VI в. был превращен в церковь. При турецком владычестве Афины превратились в поселок. Возрождение началось с 1834 года, когда Афины были провозглашены столицей Греции.

План Афин, станция метро, Агора, Римская Агора, Башня Ветров, Акрополь,

Одеон Герода Аттика, Театр Диониса, Плака, Памятник Лисикрата, Библиотека Адриана, Площадь Синтагма, Парламент, Площадь Омония, Площадь Колонаки, Музей кикладского искусства, Холм Ликавитос, Национальный археологический музей, Церковь св. Троицы

Акрополь с его историей, мифологией и памятниками является гордостью афинян. В книге мы достаточно полно рассказали об Акрополе, Парфеноне, храме Ники, Эрехтейоне, театрах Диониса и Одеон.

Советуем непременно посетить музей Акрополя, а вечером насладиться музыкой и атмосферой праздника в театре Одеон, где летом проходит Афинский фестиваль.

Площадь Колонаки – самое светское место города, где приятно отдохнуть в кафе за чашечкой ароматного кофе. Здесь лучшие магазины в Афинах, но цены самые высокие в городе.

Агора – центральная площадь, где 2000 лет назад были расположены торговые ряды. Тут же ораторы демонстрировали свое искусство перед толпами людей. Сегодня здесь открыт музей из раскопок на Агоре. Неподалеку расположен наиболее сохранившийся античный храм Тесейон, посвященный богу огня Гефесту (450 г. до н. э.).

Площадь Синтагма – сердце Афин. На площади – здание греческого парламента. Его охраняют эвзоны – гвардейцы в национальных костюмах. Каждый час происходит смена караула. Толпы туристов собираются поглядеть на это колоритное зрелище, многие из них не прочь и сфотографироваться со стройными юношами в коротких юбках – фустанеллах.

Национальный археологический музей обладает одной из самых значительных коллекций произведений древнегреческого искусства.

Византийский музей по праву гордится коллекцией византийских икон – одной

из богатейших в мире.

Плака – это старый и наиболее уютный район Афин с магазинами и сувенирными лавками. И конечно, вам будут рады в кафе, где можно отведать национальные греческие блюда и европейскую кухню.

Смена караула у здания Парламента Национальный парк

Гора Ликабет – излюбленное место отдыха горожан. Здесь воздух напоен душистым хвойным ароматом, а с вершины горы открывается неповторимая панорама города. Вы можете побродить по узким тропам и отдохнуть под тенью сосен или кипарисов, а вечером послушать концерт. Добраться на Ликабет можно на автомобиле, совершить пешее восхождение или воспользоваться фуникулером.

Национальный парк находится в самом центре города и открыт с рассвета до темноты. Это настоящий оазис для Афин и одно из любимых мест прогулок горожан и туристов.

Пирей – неотъемлемая часть Афин. В гавани швартуются громадные паромы, крошечные лодки и роскошные морские лайнеры.

5. Дельфы – вера Греции

ФИВЫ: МИФ О КАДМЕ Если миновать Элевсин и ехать от Афин дальше на запад, перед нами открывается невысокий хребет Киферон. «О, Киферон восклицал в трагедии царь Эдип, – скоро мы узнаем почему. Это граница Аттики: с киферонского перевала открывается вид Беотии. Беотия, «коровья страна», – равнинная область, удобная для пахоты и для сражений; ее называли «танцплощадка войны». Здесь был десяток мелких городков и один большой –

Фивы. Этим городкам легко было бы объединиться так же, как в Аттике; но привычка к независимости пересилила, между городками был союз, но не более того. В Греции считалось, что беотийцы – мужиковатые невежды и тугодумы; древние ученые даже пытались объяснить это особенным беотийским климатом. Тем не менее из Фив был поэт Пиндар, певец олимпийских победителей. А через сто лет после греко–персидских войн Фивам даже удалось ненадолго стать самой сильной державой Греции; но у порога уже стояли македонские завоеватели, и Александр Македонский разрушил город до основания, пощадив только дом Пиндара. Потом Фивы вновь отстроились, но большого значения уже никогда не имели.

Зато в мифологическом прошлом слава Фив не знала равных. В Фивах, как и всюду, был свой акрополь. Он назывался «Кадмея» в честь Кадма, основателя города. Этот Кадм пришел из заморской Финикии, ему был оракул: найти корову с лунными кругами на боках, пойти за ней и поселиться там, где она устанет и ляжет. Она легла у пещеры, из пещеры выдвинулся грозный дракон бога войны Ареса. Началось змееборство, и Кадм одолел дракона. Драконьи зубы он посеял в землю, как семена, и они взошли вооруженными воинами: из земли прорезались острия копий, потом шишаки шлемов, и среди поля встали строем мрачные богатыри. Кадм бросил в их толпу каменную глыбу; они всколыхнулись в недоумении и набросились друг на друга с бранью, а потом и с оружием. Началось побоище, все полегли, осталось только пятеро самых сильных; Кадм вступил с ними в вечную дружбу и заложил на драконьем поле Кадмею.

Чтобы искупить убийство священного дракона, Кадм пошел в рабство к Аресу на восемь лет. Арес простил ему вину и отдал за него свою дочь – богиню Гармонию. Это было знаком редкой милости бессмертных: боги к смертным женщинам сходили часто, но богини к смертным мужьям – почти никогда.

Двенадцать олимпийских богов пировали на свадьбе Кадма и Гармонии, а девять Муз пели им песни: фиванцы точно показывали у себя в Кадмее, где стоял дом Кадма и где в нем сидели боги. «Дом Кадма» – назвали археологи самую древнюю постройку, раскопанную в Фивах. А когда к Кадму и Гармонии пришла старость, они не умерли, а сами обратились в священных змей и уползли на Блаженные острова.

Вокруг Кадмейского холма вырос нижний город, его тоже окружили стеной. Это сделали младшие свойственники Кадма, два брата, силач Зет и музыкант Амфион. Зет таскал камни, а Амфион играл на лире, и от этого камни сами складывались в стену с семью воротами. Древние Фивы назывались «семивратными».

А еще греки говорили, будто Кадм первый завел в Греции письменность. И ученые это не опровергают: да, знаки для своих букв греки заимствовали из Финикии, только там они употреблялись лишь для согласных букв, а в Греции – впервые – и для гласных, и для согласных. Первый в мире полный звуковой алфавит появился в Греции.

Фивы: Мифы о Дионисе. В Фивах родился даже бог – Дионис, младший из Олимпийцев, бог вина и буйных сил природы. У него было и другое имя, более известное: Вакх. Но у него было еще и третье имя – Загрей, «великий охотник», которое греки старались не называть: этот миф был древний и темный.

Мы помним: когда-то Зевс низверг старших богов, Титанов, детей Земли, и боялся, что вот так же низвергнут и его. Действительно, Олимпийцам пришлось воевать с Гигантами, и, к счастью они победили. Но еще до этого Зевс задумал себе наследника, которому отдаст власть. А чтобы этот наследник был угоден и небу, и земле, он родит его от подземной богини. Именно поэтому он молча

одобрил, когда подземный бог Аид похитил себе подземную богиню Персефону. Прошло время, и сам Зевс проник к Персефоне в образе змея и она родила ему божественного младенца по имени Загрей. Но об этом поведали побежденные Титаны, томившиеся в царстве мертвых. Они подманили младенца, показав ему медное зеркало с его отражением, набросились на младенца и растерзали его на части. Наследника Зевса не стало. Кости его погребены в Дельфах, тень его бродит в царстве мертвых и зовется там “первым Дионисом”, а сердце его спас Зевс и сам проглотил его, чтобы родить второго Диониса.

По преданиям, Зевс, однажды явившийся перед фиванской царевной Семелой в сверкании молний, нечаянно испепелил свою смертную возлюбленную, но успел выхватить из пламени недоношенного Диониса и зашил его себе в бедро. В положенный срок бог родил ребенка и отдал на воспитание нимфам.

Возмужав, Дионис, странствуя по свечу, встретил покинутую Тесеем жрицу с острова Наксос Ариадну и женился на ней. Дионис славился как бог, освобождающий людей от забот и снимающий путы размеренного быта, поэтому шествие Диониса носило экстатический характер; в нем участвовали менады, сатиры, бессариды, вакханки и фиады.

Опоясанные змеями, вакханки и сатиры все крушили на своем пути и славили Диониса, упиваясь кровью растерзанных ими диких животных и увлекая за собой толпы ликующих людей. Пенфей, царь Фив, пытался заточить в темницу дерзкого бога, но Дионис покарал Пенфея: менады, вакханки и фиады (то есть «неистовые поклонницы Диониса») по его приказу в ярости разорвали царя Фив на куски.

В число двенадцати олимпийских богов Дионис вошел гораздо позже. В Дельфах он стал почитаться наряду с Аполлоном. В Аттике ему были посвящены

специальные праздники – дионисии, которые включали в себя состязания поэтов, торжественные процессии в честь бога и т.д., а также Леней, во время которых показывались и исполнялись новые комические произведения. В период эллинизма культ Диониса слился с культом фригийского бога Сабазия, и бог получил свое постоянное прозвище – Сабазий. В Древнем Риме Дионис почитался под именем Вакха (Бахуса).

Фивы: Миф об Эдипе. Когда Зевс победил Гигантов, сыновей Земли, и боги торжествовали победу, мать–Земля взмолилась: «Тяжко мне: слишком много на мне людей, слишком больно они топчут меня; облегчи меня!» Зевс подумал: Гиганты побеждены, род героев больше ему не нужен, пусть же люди теперь сами перебьют друг друга, чтобы легче стало Земле. И он наслал на мир две великие войны, в которых погибли последние поколения героев, – фиванскую и троянскую. О троянской войне мы вспоминали в рассказе о Микенах; о фиванской необходимо вспомнить здесь.

В Фивах был царь Лаий, правнук Кадма. Ему было страшное предсказание: если у него родится сын, то этот сын убьет своего отца и женится на своей матери. Когда сын родился, то Лаий отдал младенца слуге и велел отнести на Киферон и бросить диким зверям. Слуге стало жалко малютку: он отдал его пастуху коринфского царя, который пас царское стадо на Кифероне. У коринфского царя не было детей, и он воспитал подкидыша как сына. Мальчика назвали Эдип.

Эдип вырос и пошел в Дельфы спросить оракула о своей судьбе. Оракул сказал: «Ты убьешь своего отца и женишься на своей матери». Эдип в ужасе решил не возвращаться к коринфскому царю и пошел куда глаза глядят. Навстречу ему ехал на колеснице важный старик со слугой. Это фиванский царь Лаий направлялся спросить оракула о новом несчастье: на скале возле Фив

поселилось чудовище с крылатым туловищем львицы с женской головой и грудью и задавало въезжающим в город молодым мужчинам немудреную загадку: «Что утром о четырех ногах в полдень о двух, а вечером о трех? Затруднившиеся с ответом погибали. «Человек», – сказал Эдип. Раздосадованная его догадливостью дочь Ехидны впала в ярость и свела счеты с жизнью, бросившись со скалы. Эдипу сторицей воздалось все, чего он лишился. Благодарные фиванцы сделали его царем, и он взял в жены вдову погибшего Лая, Иокасту.

Прошло время, в Фивах началась моровая болезнь, оракул объявил: «Это – за убийцу Ааия». Эдип торжественно поклялся найти его, казнить или изгнать, не зная, что это – он сам. Он расспросил; ему сказали, что царь был убит в дороге, а свидетелем был один царский слуга. Слуга подтвердил, все сошлось, потрясенный Эдип готов уйти в изгнание и только говорит: «Солгал оракул: Ааий должен был погибнуть от сына, а погиб от меня». Тут приходит гонец из Коринфа: коринфский царь умер, и народ зовет Эдипа на царство. Эдип говорит: «Опять солгал оракул: он сулил мне убить отца, а мой отец умер без меня. Но в Коринф я не пойду: он сулил мне жениться на матери, а моя мать еще жива». Коринфский гонец объявляет: «Тогда радуйся, опасности нет: ты не родной сын коринфского царя, а приемный, я сам принес ему тебя младенцем, получив на Кифероне из рук вот этого фиванского слуги». (О, Киферон!) Вместо радости – ужас: теперь Эдип знает, чей он настоящий сын, теперь понимает, что совершил не просто убийство, а отцеубийство. Он казнит себя, выколов себе глаза, и слепцом с посохом уходит в изгнание. Так это было представлено в самой знаменитой греческой трагедии: в пьесе «Царь Эдип» драматурга Софокла.

От преступного брака с матерью у Эдипа осталось двое сыновей. Они стали бороться за престол; один одолел, другой ушел в изгнание. Изгнанный попросил

помощи у аргосского царя. В Аргосе скликнули союзников, на Фивы пошли с войсками семеро богатырей со всей Греции: «Семеро против Фив». Они подступили к семи воротам семивратного города и от всех были отбиты: шестеро погибли, спасся только один. У главных ворот сошлись в единоборстве изгнанный брат с царствующим братом; погибли оба. Так в Эдиповом роде за отцеубийством последовало братоубийство. Но это был еще не конец. Пришло новое поколение, и на Фивы пошли новым походом сыновья первых Семерых: «эпигоны», что значит «позже рожденные». У нас слово «эпигоны» звучит пренебрежительно («подражатели!»), у греков этого не было: сыновья сделали то, чего не могли сделать отцы. Фивы были стерты с лица земли, и когда вслед за фиванской войной началась троянская, Фивы в ней не участвовали: они не существовали. А лишь потом Фивы были вновь отстроены, и новые фиванцы показывали в них старые места: и скалу Сфинкс, и «Эдипов источник», и западные ворота, где брат убил брата.

Когда греков спрашивали, за что погибли Фивы, они отвечали: «За грех Эдипа». Когда спрашивали, за что Эдипу был сужден такой грех, они ничего не могли ответить. Просто это боги сперва породили род героев, а потом решили его погубить.

Из Фив В Дельфы: Геайкон, Аебадея, Херонея. Дальше на запад по Беотии в часе езды лежит Аебадея [Аивадия]. Направо от дороги – зеленые поля: это осушенное древнее озеро, где ловили самых вкусных в Греции угрей. Налево от дороги – горная цепь, и в ней вершина Геликон («закрученная») [Палеовуни], возле которой – «долина Муз».

Дельфы. Это уже преддверье Дельф: дельфийский Парнас посвящен Аполлону и

Музам, и Геликон тоже. И там, и здесь водят они хороводы, и там, и здесь текут источники, выбитые копытом крылатого коня Пегаса: на Парнасе – Касталия, на Геликоне – Иппокрена («конский ключ»). Иппокрена течет до сих пор и называется теперь Кривопади, «холодная вода». Мы расскажем о Музах, когда речь пойдет о Парнасе.

Лебадея – тоже преддверье Дельф: Дельфы славятся оракулом Аполлона, Аебадея – оракулом в пещере Трофония. Братья Трофоний и Агамед были строителями. Они построили храм Посейдона в Аркадии, входной порог храма Аполлона в Дельфах, дворец Амфитриона, а также сокровищницу царю Гириею в Беотии. В стене сокровищницы братья установили выдвижную каменную плиту. По ночам, пользуясь лазейкой, они проникали в сокровищницу и добывали из нее золото и серебро, не прикасаясь к замкам. Озадаченный странными кражами, царь поставил в сокровищнице капкан, в который попался Агамед. Следовавший за ним Трофоний понял, что брата уже не спасти. Чтобы спасти брата от пыток, а себя от разоблачения, он отрезал Агамеду голову и унес с собой, оставив обезглавленное тело, которое не смогли опознать. Однако расступившаяся земля поглотила Трофония.

От Лебадеи отходит дорога на север. Возле дороги стоит каменный лев на постаменте, почти впятеро выше человеческого роста. Это памятник битве при Херонее [Херония], в которой погибла свобода Греции: войска фиванцев и афинян сошлись с войсками царя Филиппа Македонского и были разбиты. В этой битве впервые отличился сын Филиппа Александр Македонский. Каменный лев простоял здесь две тысячи лет, постепенно засыпаемый землей. Когда Греция восстала против Турции, его откопали греческие партизаны и тут же разбили, подозревая, что в нем спрятан клад. Восстановлен он на этом месте только сто лет назад.

Если ехать дальше по херонейской дороге, то можно попасть в Фермопилы – знаменитое ущелье между Северной и Средней Грецией. Оно проходит между горами и морем; в древности оно было еще уже, чем сейчас, когда море отступило из-за наносов. Во время греко-персидских войн спартанский царь Леонид с небольшим отрядом сдерживал здесь несколько дней персидское войско, которое было многочисленнее в сорок раз. Все греки погибли; сейчас им здесь поставлен памятник. Слово «Фермопилы» значит «горячие ворота»; говорили, что на одной из соседних гор велел себя сжечь Геракл, когда ему пришло время умереть и вознестись к богам, и от его костра в ущелье забили горячие источники. Они бьют и сейчас и, говорят, помогают от ревматизма.

На границе Беотии и Фокиды дорога подходит к Дельфам. Справа возвышается Парнас, самая высокая гора Средней Греции; он обрывается двумя крутыми, почти отвесными «светлыми скалами» – Федриадами. Между ними расселина, из нее течет Кастальский источник, посвященный Аполлону и Музам; в нем омывались все, кто шел в Дельфы помолиться или посмотреть на пифийские состязания. Поэты уверяли, что вода из этого источника дарит им творческое вдохновение.

На подступе к Дельфам, перед Кастальским ручьем, стоял храм Афины Пронин – «преддверницы» или «промыслительницы». Здесь – фундаменты целых двух храмов, старого и нового, и между ними – загадочная круглая постройка, «фолос» («круглый дом»); из ее 20 стройных колонн восстановлены две. А затем, миновав ручей, мы приближаемся к священной ограде Аполлона Дельфийского.

Священный участок лежит на склоне, поднимающемся к левой Федриадской скалоската, – главное здание Дельф, длинный храм Аполлона был построен здесь в сказочные времена Трофонием и Агаме – второй погиб при

землетрясении, этот – третий. Дельфийский оракул был самым могущественным предсказателем в Греции. Легенда гласит, что это была женщина, сидевшая на треноге над расселиной из которой исходило токсичное испарение, погружавшее ее в транс, пребывая в котором, она и делала свои предсказания. В большинстве своем ответы Оракула были неконкретные, расшифровкой занимались жрецы храма Аполлона. Вопросы в прямой форме: «Удастся ли мне сделать то-то и то-то?» – задавались редко. Чаще спрашивали: «Что сделать, чтобы мне удалось то-то и то-то?» Оракул отвечал: «Принеси жертвы таким-то богам» или «Заручись поддержкой надежных людей», и спрашивающие оставались довольны. Если дело все же не удавалось, это значило, что или боги остались недовольны жертвами, или люди оказались недостаточно надежными, а оракул ни при чем. А на слишком неудобные вопросы жрецы умели давать двусмысленные ответы.

В Малой Азии правил царь Крез, самый богатый в мире, он задумал воевать с соседним царем, границей их царств была река Галис. Крез прислал в Дельфы несметные дары и спросил: победит ли он? Оракул ответил: «Крез, перейдя через Галис, разрушит великое царство». Крез пошел на войну, был разбит и чуть не погиб. Но жрецы сказали: «Оракул не солгал: Крез разрушил великое царство, только не соседское, а свое собственное».

В Древней Греции Дельфы также являлись центром мироздания. В соответствии с мифом, Зевс отпустил на противоположных краях мира двух орлов и они встретились именно здесь, в честь чего рядом с Афинской сокровищницей установлен куполообразный камень, символизирующий "Пуп земли".

Еще выше по дельфийскому склону располагаются театр и стадион – это постройки уже более позднего времени. Каждые четыре года на этом стадионе устраивались Пифийские состязания – приблизительно по той же программе, что

и олимпийские, а вдобавок к ним в театре – музыкальные состязания.

Дельфы: Аполлон, Дионис и Орфей. Змеи – это порождение темных – это победа светлых сил небесного разума. Грек Крон убил загадочного змея Офиона, который жил. Потом сын его Зевс убил азиатского дракона Пифона крылья которого застилали полнеба.

Но земля – это не только темные силы, а еще и темная мудрость. С нею боги искали не вражды, а союза. Убив Пифона, Аполлон, чтобы Земля его простила, пошел искупать свою вину: восемь лет прослужил рабом у царя-пастуха Адмета. (Как Кадм у Ареса.) А в дельфийском оракуле он дал слово и темному голосу природы, и светлому человеческому разуму: пифия испускала вещие крики, дыша парами земли, но на человеческий язык их переводили мудрые жрецы.

Мы помним: был и другой бог, желавший уравновесить земные страсти с небесным разумом, – это Дионис. Их последователям не сразу удалось понять друг друга. У Аполлона был служитель — певец Орфей. Когда он пел природе, буйная природа успокаивалась, реки замирали, дикие звери становились кроткими, лев лежал рядом с ягненком, а деревья и скалы шли хороводом вокруг них. Когда он пел людям, в душах людей воцарялась гармония, они начинали понимать друг друга, в городах устанавливались законы, а между городами мирные договоры. Аполлонов Орфей учил природу по-людскому умерять страсти, а Дионисовы вакханки учили людей по-стихийному изливать страсти. Когда они встретились, это стало трагедией: вакханки растерзали Орфея и бросили его голову в море. Его лиру боги сделали небесным созвездием.

И все-таки Аполлон и Дионис нашли общий язык. Они поделили Дельфы: девять месяцев в дельфийском храме жил Аполлон, а на три зимних месяца Аполлон в лебединой колеснице улетал на отдых в «северный» край к

блаженным гиперборейцам, и в храме поселялся Дионис. Каждую вторую зиму он справлял на парнасском горном лугу свой вакхический праздник, и каждое греческое государство отряжало по жребию группу женщин, чтобы по уставу неистовствовать на этом празднике. Беспорядочное буйство кончилось, страсть и разум вписались друг в друга.

А об Орфее был сочинен новый миф. Рассказывали, что у него была жена Евридика, которую он очень любил. Ее ужалила змея, и душа ее отлетела в царство мертвых. Орфей спустился за Евридикой в царство мертвых; зачарованные его лирой, адские чудовища не коснулись его, и бог Аид с богиней Персефой, тронутые, позволили ему вывести Евридику на белый свет. Было только одно условие: на всем этом пути он не должен был оборачиваться. Этого условия он не выдержал: в жажде увидеть свою жену, он обернулся слишком рано, и тень ее вернулась в царство теней, а он остался в вечном горе. Это еще раз значило, что разум должен быть сильнее страсти. Но это значило также, что Орфей, побывав в подземном царстве, тоже прикоснулся к его темной мудрости и отныне учил людей не только заветам Аполлона, но и заветам Персефоны.

Дельфы: Аполлон, Музы И Семь Мудрецов. У Аполлона было много прозвищ. Он был Феб Сияющий, бог света; иногда говорили, что он – само Солнце. Он был Пеан Целитель: стрелами своего серебряного лука он карал неправедных, но он же исцелял невинно страдающих. Он был Номий Пастух в память своей службы у царя Адмета, и Номий Законник как установитель порядка между людьми. Он был Локсий–Вещатель, у него было больше оракулов, чем у других богов. И еще он был Кифаред, Лирный певец, и Мусагет, Предводитель Муз, потому что покровительствовал знаниям и искусствам.

Музы, которыми он предводил, были богинями наук и искусств. Их было

девять сестер, отцом их был Зевс, а матерью богиня Памяти, потому что только науки и искусства сохраняют нам знание всего, что есть в людском разуме. Это были: Муза наук о природе – Урания; Муза истории людей – Клио; Муза героических сказаний – Каллиопа; Муза торжественной лирики – Полигимния; Муза легких песен – Эрато; Муза трагедии – Мельпомена; Муза комедии – Талия; Муза музыки – Евтерпа; Муза танца – Терпсихора. Их имена мы встречаем еще у Пушкина и других поэтов. Сыном Каллиопы был Орфей, и девять струн на его лире были по числу девяти Муз. Парнас, на котором они вели хоровод под музыку Аполлона-Кифареда, представлялся царством высокой поэзии. Впрочем, простой народ не очень разбирался в этих именах и чаще молился просто Музам или даже просто Музе. Почему у нас в школе «первым склонением» называется склонение слов женского рода? Потому что в греческих школах первым словом, которое склоняли, было «Муза», а «Муза» – женского рода.

Стены дельфийского храма Аполлона не выстояли до нас. Но мы знаем от древних писателей, что они были исписаны короткими изречениями, сохранившимися с незапамятных времен: иногда простыми и здравыми, иногда темными и непонятными. Самым темным было самое короткое: «Э!» Один писатель написал об этой надписи целую книгу. Скорее всего, это греческое слово переводилось «ты есть!» – потому что всякое знание начинается с общения, а общение начинается с уверенности в существовании собеседника, будь то природа, бог или человек. Другие надписи были проще: «Владей собой», «Презирай спесь», «Сдерживай язык», «Опасайся сильного», «Смирись перед божественным», «Не полагайся на мощь»...

Самыми известными были изречения, приписанные семи мудрецам. Их звали Фалес, Питтак, Биант, Клеобул, Периандр, Хилон, Солон: они были правителями или законодателями семи городов, а Фалес считается первым в мире ученым-

философом. Говорили, что однажды рыбаки вытащили из моря великолепный золотой треножник с надписью «Самому мудрому». Они принесли его Фалесу, Фалес переслал Питтаку, и так треножник обошел всех семерых и вернулся к Фалесу. Тогда Фалес отослал его в Дельфы, написав: «От Фалеса, дважды признанного мудрейшим».

Дельфы – вера Греции. Семь изречений их гласили: «Познай себя самого», «Ничего сверх меры», «Мера важнее всего». «Всему свое время», «Конец делу венец», «В многолюдстве нет добра», «Ручайся только за себя». Конечно, они не сами их придумали: это была общенародная мудрость, которой они только дали свои имена. Но тем эти изречения и дороже нам. Все их можно свести к двум мыслям, высказанным в разных формах. Во-первых: главное в жизни – чувство меры, чувство закона природы и его соблюдение. Во-вторых: чтобы понять этот закон, нужно прежде всего: самого себя – не почувствовать, а именно познать здравым, трезвым умом. Такова суть всей греческой культуры: разум, а не страсть, мера, а не безмерность. Так учил Айвами Дельфийский. Семь мудрецов изрекали свои изречения на самой заре древнегреческой культуры, до последних своих дней – целую тысячу лет.

По дорогам священных Дельф. Археологический комплекс Дельф расположен в одном из самых величественных и неповторимых по красоте мест Греции, которое Зевс выбрал центром Земли. После осмотра комплекса и музея побродите по окрестностям Дельф – этот уголок земли вы запомните навсегда.

Отвесные скалы Парнаса, нисходящие к Коринфскому заливу, имеют облик террас. Их образуют горные склоны, спускающиеся к югу с высоты 500-700 м над уровнем моря. С севера – две неприступные скалы, отражающие лучи солнца.

Поэтому древние греки их называли Фердиады (Блестящие). Западная вершина носит название Родины, то есть Розовая, Восточная – Флембукос – Пламенная. С запада дельфийскую долину замыкает гора св. Ильи, а с юга горный массив Кирфида высотой 1563 м.

От истории к современности. Своеобразие греческой кухни является одной из составных частей местного колорита. Вас ожидает множество приятных сюрпризов.

У греческой кухни четыре секрета: свежие продукты, мудрое использование трав и пряностей, знаменитое греческое оливковое масло и простота рецептов. Наиболее широко известны – мусакас (запеканка с фаршем и овощами), сувлаки (шашлык) и хориатики салата (деревенский салат). Однако греческая кухня включает множество других блюд, которые порадуют самых изысканных гурманов. Иначе и быть не могло в стране философов-эпикурейцев. Кстати, первая в истории кулинарная книга была написана Архистратом в 330 году до н. э.

6. Крит – колыбель Греции

Крит: Мифы о Зевсе. На острове Крит чтили пещеру, где вырос Зевс-младенец, и чтили могилу, где погребен Зевс-покойник. Когда критянам говорили: «Но ведь Зевс бессмертен!» – они отвечали: «Не умирает только тот, кто не рождался». Над критянами за это посмеивались: считалось, что критяне – первые лжецы во всей Греции. Была даже головоломка: «Критский лжец». «Критянин сказал: «Все критяне – лжецы» – сказал он правду или ложь?» Если правду – значит, он тоже лжец. – значит, он солгал, – значит, на самом деле критяне правдивы, – значит, он все-таки сказал правду – и так далее, опять сначала.

О Зевсе покойнике греки старались не вспоминать: кто знает, какая за этим может скрываться тайна. А о Зевсе-младенце рассказывали подробно и с удовольствием. Мы помним: его родила титанида Рея, Мать богов, титану

Крону, Отцу богов, и, чтобы отец не проглотил его заживо, спрятала его в пещере на острове Крит. Эту пещеру показывали в критской горе Иде. В пещере рос высокий куст, на ветке этого куста висела когда-то золотая колыбель: малютка Зевс в ней оказывался ни на земле, ни на море, ни на небе, и Крон, оглядывая всё вокруг, не мог его найти. Когда малютка принимался плакать, то вокруг его колыбели начинали скакать с воинственными возгласами критские куреты – медные человечки с медными щитами и медными копьями: из-за их шума и лязга Крон не мог услышать детского крика. А вскармливала младенца своим молоком нимфа Амалфея-целительница в виде козы. Когда Зевс стал богом, он вознес эту свою кормилицу звездой на небо: звезда Капелла по-латыни значит «коза». В детстве, играя, Зевс нечаянно обломил ей рог; потом он превратил этот рог в бездонный рог изобилия и подарил богу богатства на благо всем людям.

Когда Зевс победил Крона, стал верховным богом и владыкой мироздания, он не перестал любить остров своего детства. Вот как он это показал.

Зевсу полюбилась красивая финикийская царевна Европа – имя это значит «Большеглазая». В образе могучего быка он подплыл к берегу, где она резвилась с подругами, и лег на песке. Европа вскочила ему на спину и стала украшать цветами его рога, плечи и хребет. Тут бык повернулся и пустился вплавь в открытое море с перепуганной Европой на спине: одной рукой она держалась за бычий рог, другой за цветочную корзину. Потом художники любили изображать это «Похищение Европы»: гребни волн, головы рыб, спины дельфинов, бычье туловище и хрупкая девушка на нем. Так он доплыл с нею до острова Крит и здесь открылся ей и соединился с ней под тремя вечнозелеными платанами, сына, старшего из которых звали Минос. А

западная половина мира стала с этих пор называться Европою.

Крит: Мифы О Миносе и Минотавре. Бычья голова на человеческом теле, именем Минотавр, что значит «Минос-бык». От стыда царь решил скрыть чудовище от посторонних взоров. Был на Крите мастер по имени Дедал, беглец из Афин, зодчий и ваятель; говорили, будто он делал статуи, которые сами ходили и говорили. Этому Дедалу Минос приказал выстроить для Минотавра дворец, чтобы войти в него было можно, а выйти нельзя. Дедал построил: дворец был огромный, и в нем было столько комнат и коридоров, что войти в него значило заблудиться. Дворец был назван Лабиринтом.

Минос озлобился на богов и людей. В это самое время у него случилась война с Афинами. Минос со своим флотом вышел победителем и наложил на Афины жестокую дань: каждые девять лет присылать на Крит по жребию семь юношей и семь девушек на съедение чудовищному Минотавру. Но прошло девять лет, и во главе юных жертв к нему явился герой не по жребию, а по свободному выбору: молодой Тесей, сын афинского царя Эгея, решился или погибнуть, или освободить свой город от страшной дани. С отцом он договорился: если погибнет – то корабль вернется под черными парусами, если вернется с победою – то под белыми парусами.

У Миноса была дочь – царевна Ариадна. Она увидела Тесея и полюбила его. Она знала: убить Минотавра Тесей, может быть, и сможет, но выйти обратно из коридоров Лабиринта – никогда. Любовь подсказала ей выход. Она дала Тесею клубок пряжи: «Прикрепи конец нити у входа и разматывай за собою по всем коридорам». Тесей так и сделал. Он прошел по коридорам Лабиринта до самого логовища Минотавра, сразился с ним, убил его и по нитке вернулся обратно ко входу. Он взял спасительницу Ариадну в свою

ладью и отплыл с нею в Афины, чтобы венчаться с нею на царство.

Но до Афин не доехали. По дороге они заночевали на острове Наксосе, и здесь во сне Тесею явился бог Дионис и потребовал Ариадну себе в жены. «Но я ее люблю!» – воскликнул Тесей. «Не ее, а себя ты любишь, – ответил бог, – с кем ей будет лучше, с тобою или со мною, смертной царицей или небесной богиней?» И Тесей оставил Ариадну спящей на Наксосе, а сам пустился в Афины. Ариадна проснулась одна, в отчаянии, проклиная неверного друга, и тут увидела, что с небес к ней спускается Дионис в звездном венце и со свитой вакханок, сатиров, силенов, укрощенных львиц и тигриц. В память об их свадьбе в небе зажглось созвездие Северная Корона. Но Тесей не остался безнаказанным. Горюя о разлуке с Ариадной, он забыл об уговоре с отцом своим Эгеем. Он не сменил на своем корабле черные паруса на белые. Эгей ждал своего сына. Вперив в морскую даль глаза, он стоял на высокой скале у берега моря. Вот вдали показалась черная точка, она растет, приближаясь к берегу. Это корабль его сына. Все ближе он. Эгей смотрит, напрягая зрение, – какие на нем паруса. Нет, не блестят белые паруса на солнце, паруса – черные. Значит – погиб Тесей. В отчаянии Эгей бросился с высокой скалы в море и погиб в морских волнах; лишь его безжизненное тело выбросили волны на берег. С тех пор и зовется море, в котором погиб Эгей, Эгейским. А Тесей причалил к берегам Аттики и приносил уже богам благодарственные жертвы, как вдруг, к ужасу своему, узнал, что стал невольной причиной смерти отца. С великими почестями похоронил тело отца убитый горем Тесей, а после похорон принял власть над Афинами.

Крит: Дворцы неизвестного народа. На Крите помнили об этих мифических временах. Монеты критских городов часто чеканились с изображением

лабиринта: на лицевой стороне – голова какого-нибудь бога или царя, на оборотной – сетка запутанных дорожек, а то и рогатая морда Минотавра. Но города эти мало участвовали в мировой политике, Крит оставался на обочине большой истории, он не дал Греции ни одного крупного писателя, художника или ученого, и только критские стрелки из лука считались хорошими солдатами во всех наемных войсках. Даже в Средние века Крит существовал как бы в стороне от Греции и подолгу был под властью то арабов, то венецианцев.

Все изменилось, когда в 1900 году на Крит пришли археологи. Прежде всего раскопаны были два самых крупных города – Кносс на северной стороне Крита и Фест на южной. Главную работу взял на себя англичанин Артур Эванс: его четырехтомное издание «Дворец Миноса» стало сенсацией. Во многом это было потому, что открытые памятники были очень не похожи ни на греческие, ни на древневосточные. В хорошо знакомом Средиземноморье вдруг открылась совсем новая культура: ее назвали «минойская» в память о царе Миносе.

Во-первых, здесь не было крепостей: ничего похожего на циклопические стены микенских построек. Критяне как будто совсем между собой не воевали, а нападения иноземцев с моря предотвращались господством критского флота. Во-вторых, здесь не было городов с домами и улицами: вместо этого были комнаты с коридорами, перекрытые крышами и часто поднимавшиеся на несколько этажей. Кносский дворец занимал пространство около трех гектаров; обойти его кругом – почти час времени. В середине находился большой прямоугольный двор, как городская площадь; а по сторонам – тронная комната, приемные комнаты, лестницы с верандами, ткацкие мастерские, гончарные мастерские, маслодельные давилки. Были там и

колодцы и купальни со стоком воды, была даже канализации, которая появилась в Греции разве что через тысячу лет. Обычно дворец – это место потребления; здесь дворец был и производственным, и торговым центром.

Ученые реставрировали отдельные участки кносского дворца: нижний этаж его восстановлен вполне надежно, верхние этажи – более гадательно, но внушительный вид огромного здания производит впечатление и на современного зрителя.

В-третьих, здесь не было храмов: богам молились во дворах или в небольших часовнях. Не было статуй богов: молились священным предметам, прежде всего – щиту и двулезвийному топору. Название такого топора сохранилось в языке: он назывался «лабрис», отсюда – слово «Лабиринт». Греческая культура для нас – это прежде всего статуи; здесь статуй не было, вместо этого по стенам тянулись цветные фрески: деревья, животные, люди. Несколько раз изображаются игры с быками, – вероятно, обрядовые: тонкие юноши и девушки вольтажируют на спине и на рогах несущегося быка. Это и запомнилось, вероятно, потомкам в их мифах о Зевсовом быке и Посейдоновом быке. Человеческие фигуры здесь были непохожи на фигуры позднейших греческих рисунков: узкие талии, широкие плечи; женщины одеты в широкие юбки, открытые корсажи, прически у них с жемчужными нитями и вьющимися локонами. Первые открыватели поражались, до чего это было похоже на декадентские моды 1900 годов: одна из фресок с женским профилем так и слывет до сих пор под названием «Парижанка». Рисунки на греческих вазах всегда были угловатые – и фигуры, и узоры; а на критских – извилистые, заплетающиеся; особенно любили изображать осьминогов, щупальца которых извивались по всему сосуду. Это тоже было по вкусу зрителям 1900 года. Фрески и мелкие предметы, найденные в кносском и

других дворцах, собраны в большом археологическом музее в Ираклионе, главном городе Крита, в пяти верстах от Кносса.

Здесь, в Ираклио, хранится самый загадочный предмет, оставшийся от критской культуры: «фестский диск». Это большой глиняный круг, на котором по спирали, от края к центру, выдавлены – не нацарапаны, а выдавлены! – маленькие значки-фигурки, которые мы не можем прочесть. Это не иероглифы, где каждый знак означает слово: это слоговые знаки, где каждый знак означает слог. Но языка этой надписи мы не знаем. Он – догреческий, и к какому из языковых семейств, сталкивавшихся на берегах древнейшего Средиземноморья, он принадлежит, – неизвестно. Критская культура – это послание греческим племенам от догреческих племен.

Большие критские дворцы принадлежали двум эпохам. Первая кончилась около 1600 года до н. э. – вероятно, большим землетрясением; потом дворцы были вновь отстроены и вновь рухнули около 1450 года до н. э. – вероятно, тоже после большого землетрясения и моретрясения: незадолго от этого в море к северу от Крита взорвался вулкан Санторини, и волна от взрыва докатилась до Крита. Мы помним: в пору первой катастрофы, около 1600 года до н.э. в материковой Греции появились первые микенские греки, ахейцы, и лет двести жили у себя в Микенах и Тиринфе, осторожно осваивая импортные критские товары, манеры и вкусы. После второй катастрофы, около 1300-1200 лет до н.э., они начинают чувствовать себя сильнее критян, перебираются на Крит, селятся в остатках сохранившихся дворцов, приносят свой язык и власть. А затем около 1000 года до н.э. вслед им приходят вооруженные железом доряне, и последние вещественные следы критской культуры исчезают – остаются только мифы.

Путешествие на Крит. Пожалуй, ни в одной части Земли природа и миф не

были настолько тесно переплетены, как на Крите. Силы природы приобретают здесь человеческие черты и воплощаются в свойствах мифических персонажей, прежде всего в облике великой богини Матери–Земли, которой поклонялись минойцы. А рядом с богиней-созидательницей миром правит и бог разрушительных сил природы. Минойцы представляли его в образе свирепого быка. Отсюда культ этого животного и мифы, связанные с ним.

Благодаря прекрасным климатическим условиям на Крите удивительно богата и разнообразна флора и фауна. В экологическом парке Юхта – одна из крупнейших в Европе колония хищников. На острове свыше 2100 видов растений, около 300 из них произрастает только в этих местах. Теплое море и прекрасные пляжи завершают картину райского уголка. Недаром древние характеризовали Крит как Землю Блаженных и Счастливых.

Критяне известны своим гостеприимством и хлебосольством. Оливковое масло, хлеб, вино, мед и травы составляют основу критской кухни. Здесь вы отведайте и разнообразные дары моря. Ученые считают, что критское средиземноморское питание наиболее благоприятно для здоровья.

Самый большой город Крита и столица одноименной провинции – Ираклион. В самом центре города расположен Археологический музей – один из интереснейших музеев мира. В Ираклионе находится и Исторический музей Крита. Его экспозиция охватывает период от первых византийских лет на острове до начала XX века. С критской народной культурой, обычаями и традициями вы сможете познакомиться в Этнографическом музее. Он расположен в деревне Вори, недалеко от Фестоса.

Крит от истории к современности

Доменико Теотокопули с Крита. Вблизи города Ираклион, в деревне Фоделе родился Доменико Теотокопули (1541-1614). Он учился у крупных мастеров иконописи, таких, как Михаил Дамаскин. Здесь он и сам работал как иконописец. В двадцать лет уехал в Венецию, затем в Рим. Соприкоснулся с творчеством Тициана и Тинторетто. В Риме познакомился с творениями Микеланджело.

В 1577 году художник навсегда переехал в Испанию, обосновался в городе Толедо. С этого времени он стал испанским художником Эль Греко. Но свои творения великий мастер часто подписывал «Создал Доменико Теотокопули с Крита».

Эль Греко – один из крупнейших живописцев позднего Возрождения; его работы загадочны, динамичны, внутренне напряженны, от них веет драматической торжественностью, сочетающейся с яркой и изящной легкостью удлинённых фигур. Художники ряда современных течений в искусстве считают его своим предтечей.

7. Самос – родина предков

САМОС – один из самых благодатных греческих островов. Красота и разнообразие пейзажей, богатство исторических памятников сочетаются на Самосе с бурной экономической деятельностью. Природные красоты острова не исчерпываются живописными бухтами с песчаными пляжами и скалистыми мысами, обдуваемыми всеми ветрами. Рельеф острова представляет собой череду величавых гор и безмятежных плодородных равнин. Это связано с тем, что Самос некогда был частью материка (соседней Малой Азии), но в результате серии геологических процессов

отделился от него. Благодаря своему географическому положению, плодородной земле и работоспособности жителей, остров еще в древние времена добился экономического и культурного процветания. Именно расцвет цивилизации на Самосе оставил удивительное наследие в виде впечатляющих исторических памятников. Он породил добрые традиции острова. Самосцы оставались верны своим традициям во все последующие исторические периоды. Сегодня это чувствует любой гость острова, встречая на своем пути искренних, дружелюбных, энергичных островитян. В последние годы остров Самос открыли для себя поклонники организованного туризма. Так, на острове возник важный сектор занятости населения. Одновременно с этим, стал укореняться новый, космополитический образ жизни. Однако на острове все еще процветают местные предприятия и торговля (в особенности, виноделие и производство оливкового масла). Все это обеспечивает Самосу жизненную энергию, благополучие и особый стиль жизни.

Вокруг Самоса расположено несколько небольших островов. К ним относятся пять островков под общим названием «Коцикас»: Агиос Николаос или Даскалио (с белоснежной часовней Святого Николая), Стронгило, Диапори и Макрониси (с часовней Багородицы, отмечающей свой праздник 24 августа). Следует упомянуть островки Касониси и Варелуди – на востоке от Самоса, Катерго – на западе и конечно же, самый крупный из всех – Самиопула, лежащий вблизи южного побережья.

Самос расположен посреди Эгейского моря, с восточной стороны Икарийского моря, в близости от берегов Малой Азии. Самос лежит на одной географической широте с южной Атикой и островом Эгина. От острова Икарии (на востоке) его отделяют 10 морских миль, а от ближайших малоазиатских берегов – лишь узкий пролив, шириной в 1000-1200 метров. Он служит границей двух государств. Площадь Самоса, вместе с сопутствующими островками, составляет около 475 квадратных километров. Протяженность острова, с востока на запад равна 50

километрам, а самая широкая часть острова в ширину, с севера на юг, составляет 20 километров. Береговая линия острова достигает 78 миль. Население, в соответствии с переписью 2001 года, приближается к 34.000 жителей.

Характер рельефа острова – гористый. Характерным является тот факт, что на Самосе, в сравнении с другими островами Эгейского моря, находятся самые высокие горы. Самым высоким горным хребтом острова является Керкис (или Керкетевс), расположенный в западной части острова. Здесь встречаются пропасти, ущелья и обрывистые скалы. Его наивысший пик (Вигла) достигает 1434 метров. Второй, по значению, горной грядой является Амбелос или Карвунис. Она расположена в центре острова. Самая высокая вершина гряды (Профитис Илиас) достигает 1150 метров. Более низкими ответвлениями горных хребтов Самоса являются Капровуни, Курудере, Хондро Вуно, возвышенности Тио и Байрактари, Бурниас, Фтерья и др. Горный рельеф господствует везде, за исключением небольших долин и равнин.

ФЛОРА. Остров покрыт густой растительностью, за исключением вершины горы Керкис. Природу Самоса украшают сосны, ели, тополя, каштаны, яблони. Повсюду растут кустарники и ароматические растения – падуб, вереск, тимьян, дрок, мирт, тростник, олеандр, авраамово дерево, ежевика, дикие травы, папоротники и цветы. На сельскохозяйственных угодьях преобладают посадки олив, винограда и фруктовых деревьев. Леса занимают около 20% от всей поверхности острова и обеспечивают древесиной все островное хозяйство. Природная среда Самоса претерпела последние десятилетия большой ущерб из-за лесных пожаров. Несмотря на это, природа острова продолжает оставаться богатой и интересной. Самовосстановление леса постепенно залечивает «раны», нанесенные пожарами.

Растительность острова носит типично средиземноморский характер, с соответствующими кустарниками, господствующими на нижних склонах, в то время

как выше простираются леса из калабрийской сосны (*Pinus brutia*). В частности, на горе Керкис расположены леса из дикорастущих кипарисов (*Cupressus sempervirens*), а на горе Амбелос можно встретить рощи из черной сосны (*Pinus nigra*). Вдоль пути горных потоков господствуют платаны (*Platanus orientalis*).

Самос известен своей редкой флорой, в ней присутствуют эндемичные растения Западной Азии. Некоторые из которых не встречаются в других регионах Греции и Европы. Среди самосских эндемиков можно выделить: ясменник (*Asperula samia*), тимьян (*Thimus samius*) и мускари (*Muscari kerkis*). К числу редких растений причисляются: пупавка (*Anthemis rosea*), два вида алканны (*Alkanna ageolata*, *Alkanna tubulosa*), алиссум (*Alyssum smymaeum*), два вида василька (*Centaurea acicularis*, *Centaurea cariensis*), пыльцеголовник (*Cephalanthera epipactoides*), крокусы (*Stocus balansae*, *Stocus pallansii*), рябчики (*Fritillaria bythinica*, *Fritillaria carica*), мак опийный (*Papaver setigerum*), зопник грандифлора (*Phlomis grandiflora*), скабиоза (*Scabiosa polycratis*), душица (*Origanum sipyleum*), подснежник (*Galanthus elwesi*), мускари (*Muscari macrocarpum*) и многие другие.

Склоны гор Керкис и Амбелос имеют особое значение для флоры Самоса. Что касается фауны, наиболее значительным местом обитания водоплавающих птиц можно считать гидробиотоп Алики в местечке Псили Аммос, на восточной оконечности острова. Здесь, в частности, часто появляются стаи фламинго. Перечисленные территории (Керкис, Амбелос, Алики) включены в европейскую программу Natura 2000, как природоохранные биотопы.

ФАУНА. Особенности геоморфологии и растительности Самоса способствовали развитию разнообразного животного мира, в отличие от других островов Эгейского моря. На Самосе встречаются следующие виды млекопитающих: еж (*Erinaceus concolor*) заяц (*Lepus europaeus*), представители семейства землероек (*Soricidae*),

летучих мышей (*Vespertilionidae*), различные грызуны (*Rodentia*), барсуки (*Mustelidae*), шакалы (*Canis aureus*), небольшая популяция которых существует только на Самосе (из всех греческих островов). Что касается представителей орнитофауны, то к ней можно отнести как постоянных, так и временных обитателей острова. Среди сотни наименований выборочно назовем следующие: фламинго (*Phoenicopterus ruber*), чирок (*Anas crecca*), обыкновенная пустельга (*Falco tinunculus*), ястреб (*Falco tinunculus*), куропатка (*Alectoris chikar*), бекас (*Scolarax rusticola*), чайка (*Lanus cacchinans*), голубь (*Colomba livia*), горлица (*Streptopelia turtur*), кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*), сова (*Athene Noctua*), филин (*Bubo bubo*), ласточка (*Hirudo Rustica*), трясогузка (*Motacilla glova feldegg*), сорока (*Corvus glantorius*), ворона (*Corvus Corone*), малиновка (*Erithacus rubecula*), черный дрозд (*Turbus Merula*) дорозд (*Turbus philonelor*) и т.д. Из амфибий на острове встречаются: серая жаба (*Bufo Bufo*), жаба (*Bufo viridis*) лягушка (*Rana ridibunda*) и небольшая популяция древесницы (*Hyla Arborea*).

Мифология. Доисторические времена. Появление на Самосе первых поселений теряется в глубине доисторических времен. Нам неизвестно, с какого времени остров стал обитаемым. Согласно древним авторам, первыми поселенцами Самоса были хисийцы и астипалейцы. В соответствии с мнением Стефана Византийского, родиной хисийцев был мыс Хисион, на котором стоял одноименный ионический город в Малой Азии. Эти поселенцы основали на Самосе город Схисия или Хисион и поклонялись Нимфам Хисиадам горы Керкис, находившейся рядом с городом. Астипалейцы построили город Астипалея, рядом с позднейшей столицей острова. С точки зрения ученых, первыми обитателями Самоса были финикийцы, лелеги и карийцы. Есть исследователи, которые упоминают также пеласгов, принесших с собой поклонение богине Гере. Топонимы Самос, Имбрас, Хисий и Астипалея несут

на себе явный отпечаток малоазиатского происхождения. Эти названия характерны для языков лелегов и карийцев. Вслед за первыми колонистами из Малой Азии, на острове в последующие века поселились микенцы, прибывая с других островов и регионов материковой Греции.

Среди первых микенских поселенцев упоминаются соратники мифического царя Анкея (около 1360 г. до н.э.), которые принимали участие в путешествии Аргонавтов. Об этом вожде сохранились различные мифы. Во всяком случае, на монетах Самоса изображена его фигура, сопровождаемая пояснением «основатель города» или «создатель». В соответствии с легендой, Анкей (самосский правитель) был родом из Итаки или Кефалонии. Повинуясь предсказанию оракула Аполлона, царь Анкей, взяв с собой колонистов из Кефалонии, Аркадии, Фессалии, Аттики, Эпидавра и Халкиды, поселился на Самосе. В этом месте мифы часто упоминают о богине Гере, деревянную статую которой, согласно одной из легенд, Анкей привез на Самос.

Мифы приписывают Анкею женитьбу на Самии, дочери Меандра, от которой у него было большое потомство. Считается, что их сыном был и Агапинор, ставший царем Аркадии и принявший участие в походе греков на Трою. Другой сын Анкея и Самии – Самос стал приемником своего отца и женился на Парфении. По одной из мифологических версий, остров присвоил себе ее имя. Согласно другой интерпретации, Самос был переименован в Парфению, по названию реки Парфенос, которая позже была названа Имбрас (в ее водах купалась только богиня Гера). По мнению Аполлония Родосского, Анкей не был основателем колонии, но сам происходил родом из Самоса и, к тому же, как утверждает одна из древних легенд, был сыном бога Посейдона (этим объяснялось, что во время похода аргонавтов, он приобрел не только славу грозного воина, но и талантливого рулевого, отлично знающего море). В общем, Анкей признается всеми древними авторами основателем

города Самос.

Мифологические сказания и легенды о доисторическом прошлом острова представляют собой большое разнообразие. Древний самосский поэт Асий, сын Амфиптолема, написал ряд сказаний, в которых речь идет о некоторых других колониях на Самосе.

Одна из таких колоний была основана воинами Прокла и Темвриона из Эпидавра. Историки считают, что эти события относятся к временам заката эпохи Гераклидов (к второму поколению Гераклидов). Основываясь на мифологических сказаниях, созданных поэтом Асием, мы узнаем, что после смерти Прокла, наследником стал его сын Леогор. Однако, в годы правления Леогора самосцы вступили в союз с карийцами из Малой Азии, что вызвало недовольство основателя и правителя Эфеса Андрокла. Андрокл, после изгнания карийцев и лелегов из Ионийского ареала, напал на Самос. Он одержал победу над Леогором и отправил царя и его соратников в изгнание, как и карийцев, проживавших на острове. Вместе с ними остров покинули знаменитые амазонки, которые, ранее изгнанные из Эфеса, нашли себе убежище на Самосе, в местечке Панем или Флиос, о чем свидетельствует Плутарх. После изгнания Самосцы обосновались на острове Самофракия и на противоположном берегу Малой Азии, откуда спустя десять лет отправились в поход и вернули себе свою родину.

Павсаний сообщает и другую версию доисторической колонизации острова. Речь идет о новой волне переселенцев, которые приехали из Флиунды, во главе с Гиппасом. Этот факт относится к временам третьего поколения после начала заката эпохи Гераклидов. Речь идет, несомненно, о дорийской миграции, поскольку есть сведения о том, что соратники Гиппаса принесли на остров культ богини Геры. Ямвлих упоминает, что Гиппас был мифическим прародителем рода, который дал миру знаменитого самосского философа Пифагора. В дальнейшем были

предприняты и другие попытки колонизации острова. Одной из них является нашествие в 1140 г. до н.э. выходцев из Лесбоса, во главе с Кидролаем – сыном тамошнего царя Макарея. Геродот отмечает; что в период, когда самосцы отмечали праздник Апатурия, на Самосе побывал и Гомер.

Раскопки, проводимые на Самосе, доказывают, что остров был заселен в годы позднего неолита, т.е. в третьем тысячелетии до нашей эры. Доисторическое поселение этого периода было обнаружено в районе современной деревни Тигани, где в ранние исторические времена был основан город – столица острова. На месте доисторического поселения найдены каменные орудия, ножи из обсидиана, каменные и глиняные сосуды. Другое доисторическое поселение находилось в том месте острова, где позже был построен известный Гереон (храм богини Геры). По мнению исследователей, это поселение начало формироваться в протокикладский период и сохранилось до времен расцвета микенской цивилизации. Здесь были найдены остатки сооружений дворцового типа и различные предметы доисторической эпохи. Из раскопок, проведенных в зоне современной деревни Тигани, археологи и историки установили, что заселение острова греческими племенами, прибывшими с запада греческого ареала, и вытеснение оттуда карийцев и лелегов, началось около 1300 г. до н.э. Около 900 г. до н.э. заселение острова было полностью завершено ионийцами.

В последующие века, сведения, связанные с исторической судьбой Самоса, начинают появляться к середине VII века. В частности, незадолго до XX Олимпиады, т. е. в 670 г., царем острова был Амфикрат, который, как сообщает Геродот, воевал с народом Эгины. Амфикрата победили сторонники власти аристократов Геоморов, свергнутой впоследствии Силосонтом. Силосонта сменил Демотел, который был убит Геоморами в 600 году до нашей эры. Военные вожди Самоса, вернувшиеся из битвы под Перинфом, окончательно освободили остров от власти Геоморов.

В VII – VI веках до н. э., Самос заключал союзы с Лесбосом, Дарданией, с городами Эрифрой, Клазомены, Кибрена и Авид. Жители острова захватили достаточно большую часть территории Микале, лежащей на противоположном берегу. Они основали колонии на Аморгосе, в Киликии, в Египте и в Кирене, как сообщает Геродот. Около 600 г. до н.э. самосцы начали войну против Мегар и основали город во Фракии – Перинф. Тридцать лет спустя, остров послал помощь в Халкиду, сражавшуюся с Эретрией, как об этом упоминает Фукидид. Эти исторические события удостоверяются изображениями и надписями на целом ряде самосских монет из электрума (разновидность самородного золота). Изготовление этих монет началось около 700 г. до н.э. и прекратилось в начале V века до нашей эры. В течение этих двух веков остров утвердился как мощный, силовой центр ионической цивилизации, среди регионов, которые остались незатронутыми нашествиями и завоеваниями народов Азии. По свидетельствам многих древних писателей, положение острова Самос было благоприятно для развития многих видов торговой деятельности и художественного творчества. Значительны успехи жителей Самоса в земледелии (в основном, в виноградарстве), животноводстве, горнодобывающем деле, торговле, судоходстве и ремеслах. Благодаря этим достижениям, в этот период произошел настоящий расцвет острова.

Верфи Самоса внесли свою решающую лепту в строительство греческих кораблей. Характерным примером, получившим широкую известность, была разработка нового типа судна, так называемой «самены». В нем изобретательно сочетались хорошие скоростные качества и грузоподъемность, благодаря просторным трюмам для размещения груза. Самос был вторым греческим городом, после Коринфа, использовавшим во флоте триремы. Они сооружались при участии коринфского кораблестроителя Аминокла. Самосские мореплаватели получили широкую известность во всем древнем мире. Геродот с восхищением повествует о

Колеосе – дерзком мореплавателе из Самоса, успешно плававшем по просторам Египетского моря. Колеос был первым из тех, кто достиг знаменитых «Геркулесовых столпов» – современного Гибралтара, он открыл Атлантический океан. Колеос первым ознакомил Ионический регион с богатствами земель Иберийского полуострова.

Во время правления Поликрата, провозглашенного тираном в 532 г. до н.э., Самос достиг апогея процветания и славы. Геродот документально описал события и творения эпохи наивысшего расцвета цивилизации Самоса. Поликрат был великим правителем, но противоречивой исторической фигурой. Историки обвиняют его в убийстве брата Пантагнота, и в изгнании младшего брата – Силосонта. Историки также обвиняют Поликрата в алчности и в стремлении к обогащению. Несмотря на всю неоднозначность личности Поликрата, все признают за ним редкий талант правителя.

Однако факты говорят о том, что Поликрату удалось сохранить независимость Самоса в течение многих лет, несмотря на нападения персов, в то время как Хиос, Лесбос и другие соседние районы были поработены. Геродот сообщает, что тиран Самоса содержал охрану из тысячи иностранных наемников – лучников, которые защищали дворец, построенный на акрополе острова (Астипалея). В то же время, он сумел построить мощный флот из ста пентиконтор (кораблей, которые имели на одной палубе пятьдесят весел). Остров представлял собой мощную морскую силу, которую Поликрат применял для получения дани за проход судов через его воды, а также для сбора налогов с соседних областей, в обмен за обеспечение их защиты. Так, Самос стал центром и столицей своеобразной морской державы, становившейся все богаче и сильнее. Поликрат, еще более укрепляя мощь своего государства, разумеется, заключил союзы с тираном острова Наксоса Лигдамисом, с тираном Афин Писистратом и с фараоном Египта Амасисом.

На острове, знаменитый тиран построил мощную военную гавань с каменными волнорезами, обеспечил снабжение города большим количеством воды (по акведуку, построенному Эвпали-ном), восстановил и декорировал знаменитый храм Геры – Гереон, который, в соответствии с Геродотом, был «богачейшим и величайшим среди всех греческих святилищ». Поликрат создал условия для развития художественного творчества, привлекая местных и иноземных мастеров искусства. Он придал островному хозяйству новый импульс, укрепляя и реорганизовывая земледелие и животноводство.

В разгар этого беспрецедентного периода расцвета, на Самосе взбунтовался флот. Сначала Поликрат смог найти правильные способы отреагировать на это событие. Повстанцы ушли в море на кораблях, имея целью обратиться за помощью к спартамцам и коринфянам. Они вернулись и осадили акрополь острова. Под личным руководством и при участии Поликрата, самосцы храбро сражались на стенах крепости. Сорок дней спустя после начала осады, спартамцы, пришедшие на помощь повстанцам, покинули поле битвы и вернулись домой. Мятежники сняли осаду и отправились пиратствовать в соседних морях. Это восстание ослабило всемогущего Поликрата. Союз с Египтом распался. Поджидавшие удобного момента персы, получили возможность нанести удар по своему мощному сопернику. Царь Камбис поручил сатрапу Магнисии Ороету подстроить ловушку тирану Самоса. Ороет пригласил Поликрата, якобы для того, чтобы поделить с ним несколько ящиков с золотом и драгоценными камнями. И когда алчный самосский тиран прибыл ко двору сатрапа, люди Ороета схватили его и распяли на деревянном кресте. Это было в 522 г. до н.э.

В союзе с афинянами и лакедемонянами. С тех пор Самос окончательно освободился от страха и от бремени персидского ига и стал свободным греческим

государством, управляемым олигархическими правителями. Афиняне, которые всегда имели виды на богатый и развитый остров, включили его в качестве избранного члена в союз греческих государств, существовавший под их началом. Самос, наряду с другими союзными государствами, платил щедрые финансовые взносы в общую казну | союза, хранившуюся на острове Делос. На Самосе начался новый период восстановления. Самосцы смогли создать еще один могучий флот и через несколько лет стать, по существу, равносильными афинянам. Афины, однако, потребовали от членов союза греческих государств не делать взносы в общую казну, но выплачивать, своего рода дань - дань подчинения. Самос отказался платить дань. Тогда между самосцами и афинянами началась война. Афиняне послали шестьдесят судов с многочисленным войском. Его возглавляли десять полководцев, назначенных сроком на один год (среди них был Перикл, великий трагик Софокл и историк Фукидид). Флот афинян встретился с семидесятью кораблями Самоса в районе острова Трагья. Произошел ожесточенный морской бой, в котором афиняне одержали победу. Войско высадилось на Самосе и осадило его столицу. Это был год 84-ой Олимпиады (439 г. до н.э.), время правления в Афинах Тимокла. Осада столицы длилась девять месяцев. В конечном итоге, афиняне захватили остров и подвергли его опустошению и грабежам. Самосцы были вынуждены выплатить 200 талантов, в порядке компенсации военных расходов. Кроме этого, их обязали стать союзниками Афин и ежегодно платить значительную сумму, участвуя во всех военных действиях афинян (в том числе в морских сражениях). Одним из внутренних политических последствий поражения Самоса стало изменение олигархического строя на демократический.

Во время Пелопоннесских войн Самос показал себя верным союзником Афин. В знак признания этой верности, и в благодарность за помощь, афиняне дали самосцам автономию и право на восстановление оборонительных стен, которые ими

же были разрушены.

Поскольку Самос продолжал оставаться союзником Афин, то, после поражения последних в битве при устье реки Эгоспотамы, лакедемоняне обратили на остров свой взор. Они послали на Самос свои войска, во главе с Лисандром, осадили остров и, в конце концов, захватили его. С этого момента, с 402 г. до н.э., островом управляли десять самосских вождей под надзором лакедемонийского наместника. Через десять лет, Конон, вернувший остров афинянам, упразднил власть лакедемонян. В результате «Анталкидова мира» Самос вновь был признан в качестве независимого государства. Тем не менее, персам, выжидавшим удобный момент, удалось вновь завладеть островом. Он стал частью сатрапии, простиравшейся от Киликии до Трояды, а также был обязан ежегодно платить налог 400 талантов. Наконец, в 352 г. до н.э., Тимофей отвоевал Самос у персов и вернул его в подчинение Афинам.

Эллинистическая эпоха. В эпоху расцвета Македонии, Самосу была уготована судьба Афин. Александр Македонский считал его зависимым от Афин, но понимал, что остров может быть полезен в качестве военной базы для нападений на персов. Таким образом, он использовал Самос в своих целях, признав его автономию в качестве демократического государства.

После смерти Александра его преемники пытались получить господство над островом, оценивая положение Самоса (из-за близости к восточному и юго-восточному побережью Средиземного моря) как стратегическое. Итак, Самос еще раз испытал на себе интриги борьбы за власть среди преемников македонского царя. Тем временем, на западе забрезжила и стала возрастать новая сила – римляне. Римляне, после победы в битве при Киноскефалах, объявили Самос, как и любое другое греческое государство – автономным. Начался новый период притязаний на

остров между «римскими» преемниками царей Пергама. В 198 г. до н.э. остров обладал «статусом покровительства» и принадлежал царству Пергама, где правил Эвмен II. Но римляне не слишком одобряли деятельность царей Пергама. В 131 г. до н.э. Самос полностью был включен в зону римского владычества.

Противоречивой и беспокойной была судьба Самоса во времена римской эпохи. Остров пережил множество войн и авантюры римлян. Порой его использовали в качестве базы военных операций порой переживал тяжелые времена военного положения. На острове случались периоды относительного благополучия, из-за проявления необъяснимого благоволения отдельных римских управляющих. В сущности, остров неоднократно был подвергнут разрушениям и разграблениям со стороны римлян, которые, не колеблясь, увезли художественные сокровища Гереона.

В 88 г. до н.э. самосцы, в порыве неудачного вдохновения вступили в союз с Митридатом, чем вызвали недовольство римлян. Полководец Лукулл, в союзе с кидянами и косцами, безжалостно атаковал остров. Под этим предлогом, подданные Митридата сочли обоснованными меры... возмездия, подразумевавшие жестокие грабежи. В конце концов, несколько римских консулов под предлогом вмешательства в дела Самоса, довершили грабежи и разрушения.

В 40 г. до н. э. в порт Самоса прибыл флот Антония и Клеопатры. Двое знаменитых возлюбленных организовали блестящие праздничные мероприятия, знаменующие их любовное счастье. В этих празднествах принимали участие и жители острова.

В 29 году до н.э. на остров прибыл император Октавиан чтобы провести там зиму. Он был восхищен красотой местности и сердечностью жителей. Октавиан вернулся на остров после своей победы в Эретрии и на Эгине, и пробыл там некоторое время, даровав острову различные привилегии. Точно такими же

привилегиями наделили Самос его преемники – императоры Тиберий и Калигула.

Византийский период. Самос был включен в Византийское государство, а именно, в 29 Провинцию, которая называлась «Провинция Островов». Его географическое расположение было приманкой для различных пиратов, которые начали свирепствовать на Эгейском и Средиземном морях. Катастрофический для острова пиратский рейд относится ко времени царствования Юлиана Отступника (361-363 гг. н. э.) В первые годы V века Самос испытал дерзкие и разрушительные набеги готов, гуннов и аланов.

Затем последовали годы реформ и благополучия. Началась компания переустройства византийских регионов, в течение результата которой Самос был назначен столицей 16-го фема, который, хотя и включал в себя не один остров, был назван в его честь «Остров Самос». Тем не менее нападения пиратов продолжались и в 887 г. остров попал в руки сарацинов. Последовал период упадка. Никифор Фока вернул Самос Византии примерно в середине X века. Когда франки захватили Константинополь в 1204 году, остров перешел в руки латинян. В 1296 году Император Андроник Комнин передал Самос в руки семьи Мелиссинов. Позже, с начала XV века, самосцы стали платить ежегодную дань генуэзской семье Джустиниани.

Конец Византийской империи принес новые разрушения и опустошения измученному за много веков народу Самоса. Несколько лет спустя, в 1476 году, серия сильных землетрясений обрушилась на остров и довершила картину людских бедствий. Генуэзская семья Джустиниани, обосновавшаяся на Хиосе, предложила оставшимся в живых жителям Самоса перебраться на Хиос. После этой миграции населения, остров на некоторое время полностью опустел.

Хотя остров обезлюдел, его географическое расположение не переставало

вызывать интерес сильных мира сего. В 1490 году венецианский адмирал Бенедетто Пезаро захватил Самос и начал использовать его качестве базы венецианского флота для операций против турок. Два года спустя по договору, султан восстановил свою власть над необитаемым островом Самос.

Качество жизни улучшилось. Торговля, вместе с материальными благами, принесла и культурное развитие. Самос вышел из забвения, с мечом в руках добившись возвращения своего места на авансцене истории...»

Перечислим некоторые из деревень, основанных переселенцами на Самосе (кроме тех, о которых упомянул в своей книге Ноос): Килизкия (сегодня Мили), названная в честь турецкого флотоводца (Капитана Али Паша Охиали или Килиз-Паши), Арванитес (основанная поселенцами – албанцами Скедербея), Пиргос (основанная поселенцами из Пиргоса, Элии), Пагондас (основанный поселенцами из Эвбейского Пагондас) и тд. Привилегии Самоса сохранялись только во время жизни турецкого адмирала, организовавшего заселение острова. Тем не менее, самосцы продолжали добиваться более либерального управления островом. Всякий раз, когда им предоставлялась такая возможность, они пытались ее использовать. В 1771 году, при объявлении русско-турецкой войны, самосцы восстали и обратились к русским с просьбой освободить их. В течение почти трех лет на острове была установлена русская администрация, которой руководил греческий комендант Ласкарис. В 1774 году турки вновь вернули остров в свои руки.

Революция 1821 года. Свободолюбивый дух самосцев был благодатной почвой для укоренения и роста революционных идей. События французской революции возродили надежды и энтузиазм в сердцах островитян. С одной стороны, началось создание небольших революционных народных групп (крестьян, исполщиков,

рабочих, слуг и т.д.), а с другой – «господ» (крупных собственников, купцов, помещиков и др.). Они устраивали тайные ночные встречи для разработки собственных планов действия. Народные группы получили известность как "Карманьольцы" (при очевидном влиянии французской "карманьолы"), в то время как представителей привилегированных классов называли «Каликандзари» («Чертенята»). На Самосе тлело пламя восстания. Когда на остров дошли известия о первых боях 1821 года, остров был готов к серьезному участию в освободительном движении. 18 апреля 1821 года самосцы, во главе с Константисом Лаханасом, водрузили флаг Греческой Революции в местечке Пигадакия, Вафи. Доблестно сражаясь, они изгнали турецкую администрацию и должностных лиц и начали создавать органы самоуправления. 8 мая было официально объявлено о Восстании, лидером которого стал Ликург Логофетис (Георгос Папломатас), прибывший на Самос 24 апреля.

Турецкий султан был в ярости от новостей с острова. Полный гнева, он приказал истребить все население и разрушить Самос. Тысячи турецких солдат собрались на противоположном побережье Малой Азии. Мощный флот Кара-Али начал обстрел позиции самосцев. Но островитяне были хорошо подготовлены. Все попытки турецкого военного вторжения были отражены. Тем не менее, 5 июля туркам удалось высадить несколько лодок с войском в малоохраняемом месте Каво-Дзордзи (рядом с Пифагорио). Небольшой отряд самосцев во главе с капитаном Стаматистом разбил превосходящие силы турок.

Годы турецкой гегемонии и освобождение Самоса. Самос обрел собственного христианского правителя – Гегемона, который, однако же, назначался султаном. Остров обзавелся собственным флагом, своей полицией, почтой, таможней и судом. В административных делах гегемону – наместнику помогали четыре советника,

избираемые парламентом Самоса. Полученные островом некоторые привилегии немного смягчили горечь утраты независимости. На острове начался период восстановления. Столица из Хоры переместилась в Вафи. На Самосе была распланирована и проложена дорожная сеть, была организована система образования, подвергся преобразованию сектор охраны здоровья, получили развитие художественное обучение и занятия спортом. Через несколько лет Вафи превратился в значительный морской, торговый и промышленный центр. Через его порт осуществлялся обмен различными товарами и крупными материальными ценностями, предназначенными, как для западного рынка, так и для восточного.

В течение восьмидесяти лет, пока на Самосе сохранялся статус наместничества, самосцы не забывали о своем горячем желании воссоединиться с великой родиной. С 1908 года революционное движение на острове усиливается. Под руководством Фемистокла Софулиса, группа самосцев-революционеров предприняла несколько нападений на турецкие войска. Атаку повстанцев отразили с помощью турецких солдат, переброшенных с противоположного берега. Софулис был вынужден покинуть остров. Однако, окончательный этап освободительного движения против турок уже наступил. 2 марта 1912 года, македонский патриот Ставрос Баретис, совершил убийство наместника – туркофила Копасиса за пределами его дворца. 7 сентября того же года в Марафокамбосе высадился с небольшим отрядом добровольцев Фемистокл Софулис. Вокруг него сплотились отряды повстанцев из многих областей острова. На этот раз сражения с турками принес самосцам победу. 23 сентября последний турок покинул Самос. 30 сентября состоялись выборы в местное Национальное собрание. А 11 ноября 1912 года, в церкви святого Спиридона в Вафи, представители народа Самоса приняли единогласное решение об объединении их острова с Грецией. 2 марта 1913 года отмечается официальное объединение Самоса с Грецией. Окрыленные самосцы с тех пор не прекращают

процесс обновления и благоустройства острова. Самос следует путем всего свободного Греческого государства.

Несмотря на то, что многие жители Самоса впоследствии избрали путь эмиграции, и ряд населенных пунктов на острове опустел, в последние годы наблюдается значительная активизация экономической и культурной жизни острова. Непрерывно расширяющийся и прогрессирующий сектор туризма используя неоспоримые преимущества Самоса, открывает новые возможности для жителей острова.

После воссоединения (1914–1940 гг.). После объединения с Грецией, Самос превратился в одну из наиболее свободных греческих провинций. Соответственно, изменилась политико-административная система, существовавшая до этого на острове. Кроме того, контакты с Малой Азией, которая всегда были тесными, благодаря наличию на материке греческого населения, постепенно ограничились. Они полностью прекратились после 1922 года. В результате малоазиатской катастрофы, население Самоса резко возросло, за счет тысяч беженцев, прибывших в его порты. Прибытие на остров греков Малой Азии дало новый толчок к развитию острова. В последующие годы, вплоть до Второй мировой войны, табачное производство и кожевенное дело достигли значительного расцвета. Одновременно, заметное развитие получила винодельческое производство, особенно после создания в 1934 году Союза Винодельческих кооперативов, который вскоре вытеснил традиционных продавцов самосского вина. С началом Второй мировой войны все отрасли хозяйства Самоса пришли в упадок.

Выдающиеся мужи Самоса времен античности. Экономический расцвет всегда содействует развитию науки и искусств. Так и произошло на Самосе античного

времени. Ведущие представители наук и искусств Самоса приобрели известность за пределами острова. Слава многих из них распространилась на ареал всего древнего мира, который охватывала торговая, мореходная или колонизаторская деятельность греков. Перечислим несколько известных личностей, добившихся выдающихся достижений и прославивших имя своего Маленького острова:

Скульптор **Пифагор** (не имеет отношения к своему ученому тезке), потомок самосской семьи беженцев. Родился в Реги и преуспел в создании статуй Олимпиоников – победителей олимпиад, а также персонажей мифологического и аллегорического характера. Его произведением считается и знаменитый Дельфийский «Возничий».

Наряду с местными учеными и мастерами искусств, на Самосе жили и творили, особенно в годы правления знаменитого тирана Поликрата, многие другие знаменитости, из других регионов. Среди них следует отметить: архитектора Эвпалина, известного своими изобретениями и функциональными гидротехническими сооружениями, одним из которых является знаменитый получивший название «**Эвпалинов туннель**», прославленного врача **Демокда из Кротоны**, выдающихся поэтов Анакреонта Теосского и Ивика Регийского и других.

Аристарх (310-230 гг. до н.э.) Аристарх – астроном, математик и геометр Александрийской школы, родился на Самосе и жил на острове в начале III века до н.э. Он был автором и сторонником радикальной, для того времени, гелиоцентрической теории. Кроме того, Аристарх является изобретателем прибора скафиса, то есть солнечных часов специального типа, с помощью которых удается определить момент действительного наступления полдня в любом же географическую широту, значения наклона эклиптики, ежедневное склонение солнца и дни равноденствий и солнцестояний в течение года (281 г. до н.э.). Прибор

позволяет определять также время в течение солнечного дня. Аристарх был одним из первых, кто дал объяснение суточному вращению сферы, как результата наклона оси вращения Земли. Он дал толкование последовательной смене времен года из-за наклона оси вращения Земли по отношению к плоскости эклиптики. Также, Аристарх был первым греческим астрономом, давшим самое точное значение видимых диаметров Солнца и Луны. Кроме того, Аристарх изобрел ценный метод для определения относительных расстояний Солнца и Луны от Земли (с единицей измерения расстояния – диаметр лунной орбиты). Аристарх изобрел не менее важный метод для определения относительных размеров этих трех небесных тел.

Пифагор (585–500 гг. до н.э.) Пифагор родился на Самосе. Родители нарекли ребенка Пифагором в честь Пифии, которая предсказала его рождение. Он стал выдающимся греческим философом, а также крупнейшим математиком, геометром и теоретиком музыки. Пифагор считается основателем греческой математической школы и создателем целостной науки о небесных телах, которая обеспечена всеми соответствующими арифметическими и геометрическими доказательствами. Пифагорейцы V века до н. э. числятся среди наиболее значительных ученых своего времени. Хотя Пифагор более всего интересовался наукой, в пифагорейской системе взаимосвязаны религиозные и философские идеи. Он считается также проводником геометрических знаний из Египта в Грецию. Пифагору приписываются основные идеи теории о «мире» и «катарсисе». Они объединяют две тенденции пифагорейской школы – науку и религию.

Пифагор покинул остров молодым. Он учился у многих достойных наставников. На Лесбосе он был учеником Ферекида, в Милете – Анаксимандра и Фалеса, а на родине он занимался у Эрмодаманта. Информация о происхождении и жизни Пифагора не является однозначной, она часто граничит с мифами и

легендами. Некоторые авторы утверждают, что он происходил из рода легендарного основателя острова – Анкея. Один самосский поэт приписал Пифагору происхождение от самого бога Аполлона. Эти заявления являются попытками объяснить гениальность и уникальные свершения этой великой личности. Создание ореола мистификации вокруг фигуры ученого способствовал тот факт, что философское учение Пифагора держалось в секрете и передавалось в течение многих лет только в устной форме.

Снабженный рекомендательными письмами тирана Поликрата, Пифагор был принят при дворе египетского Фараона Амасиса, а также в кругах высших жрецов Мемфиса. Он оставался в Египте в течение 22 лет, освоил учения многих тамошних ученых мужей и даже был инициирован в египетские мистерии. Когда персидский царь Камбиз покорил Египет и сверг династию фараонов, самосский мудрец, наряду со многими египетскими учеными и философами, в качестве пленника попал в Вавилон. Он оставался в плену в течение двенадцати лет, продолжая свое обучение и изыскания, под началом персидских магов и мудрых халдеев.

Знаменитому греческому лекарю Демокеду, личному врачу персидского царя, удалось освободить Пифагора, который в возрасте 56 лет вернулся на родину. Но мудрому Пифагору было трудно сносить тираническую власть Поликрата. Поэтому, оставив остров, он путешествовал по разным уголкам Греции. Сначала Пифагор отправился на остров Делос, затем в Идеон Андро на острове Крит, а после того посетил Дельфийского Оракула. Спустя год он переехал в Кротону (город на юге Италии), которая в то время являлась греческим полисом.

Говорят, что Пифагор первым использовал слово космос в смысле определения вселенной. Очень важным открытием сделанным Пифагором является численная интерпретация вселенной. Кроме того, измеряя пригодную для извлечения звука длину струны монохорда он обнаружил, что созвучные музыкальные интервалы

могут выражаться простыми численными пропорциями четырех первых целых чисел. Интерес Пифагора к гармонии в музыке привел к тому, что ему приписывают авторство теории «Гармония Сфер». Также на его счет относят различные научные достижения. В алгебре – это знаменитые «пифагоровы числа» и связи их квадратов, в арифметике – таблица Пифагора, в геометрии – знаменитая теорема Пифагора.

Вина Самоса. «Самос» является первым греческим вином с Защищенным наименованием места происхождения товара (ЗМПТ). Уже более ста лет это вино является образцом греческого виноделия на международном рынке. На искушенном французском рынке, самом требовательном к продуктам виноделия, это вино, благодаря своему качеству и репутации, занимает видное место и пользуется все более растущим спросом. К сожалению этот спрос не может быть удовлетворен из-за ограниченных возможностей винодельческого производства острова. История вин Самоса начинается с древнейших времен, когда на острове правил Анкей – один их предводителей экспедиции аргонавтов. Сведения античных времен, касательно вин Самоса, можно встретить у Гиппократы, Галена, Теофраста и др. Поднятый с морского дна корабль «Кирения», по подтвержденным данным, перевозил вина с острова Самос. В 1562 году, во время Османской оккупации, европейские державы заинтересовались вином Самоса в торговых целях и основали на острове свои представительства. В 1700 году француз Турнефор, а вслед за ним (в 1787 году) и немец путешественник Фризерман, отметили в своих заметках, что производство муската достигает приблизительно, 3000 бочек.

С конца XIX века, Самос снабжает своими винами рынки Востока и Запада, в то время как католическая церковь предоставляет острову привилегию производить вино для Святого Причастия. Эта привилегия сохраняется до сегодняшнего дня, и Ассоциация Винодельческих Кооперативов Самоса экспортирует церковное вино с

сертификатом католической миссии. Вино Самоса неоднократно было награждено на международных выставках, оно занимает первые места в мировом рейтинге.

Сегодня Союз состоит из 25 кооперативов и 4000 членов, культивирующих 15 000 000 кв.м. виноградников со средним годовым производством винограда сорта мускат – 9000 тонн. Союз владеет двумя полностью оборудованными винодельнями, где работает 130 человек на постоянной основе.

Мускатное вино «Самос» производится из одноименного винограда знаменитого сорта «белый мелкозернистый Мускат Самоса», выращиваемого на склонах горы Амбелос, на высоте до 900 метров над уровнем моря. Виноградники располагаются на традиционных террасах, где урожай с единицы площади не превосходит определенного количества. Аромат самосского муската настолько богат и уникален, что вряд ли его можно описать. В нем преобладают фруктовые и цветочные ароматы, в частности, свежего винограда, цветка апельсина и розовых лепестков. Конечно, прежде всего, вина из муската имеют запах муската, поскольку данный сорт, более чем любой другой безусловно выражает первичные ароматы винограда. Вина, произведенные Союзом Винодельческих Кооперативов Самоса, делятся на два типа: сладкие и сухие. Все сладкие вина Самоса принадлежат к категории продуктов с Защищенным наименованием места происхождения товара, в то время как большинство сухих вин являются продуктами местного потребления.

СЛАДКИЕ ВИНА Сладкое вино из переспелого винограда Мускат, который вялится на солнце в течение нескольких дней. Вино выдерживается три года в дубовых бочках. Слово «Нектар» состоит из корней «некис» (смерть) и «тар» – от яфетического слова оно означает «побеждающий смерть». В мифологии – это напиток богов. Samos Vin Doux – Это вино более века продается по всему миру принося славу Самосу. Он сохраняет от аромат муската, одновременно

демонстрируя свежесть вкуса. Название острова Самос происходит от «Сами», места рождения царя Анкея. Это слово финикийского происхождения и означает «высокое место».

SAMOS ANTHEMIS: Пятилетняя выдержка вина Vin Doux в дубовых бочках дает этот превосходный сорт «Анфемис» (пупавка или римская ромашка) – одно из древних наименований Самоса из-за обилия данных цветов.

Церковное вино специальной выдержки, выпускаемое с благословения Священной Митрополии Самоса и Икарии, удостоверяющей, что с середины XIX века мускатное вино Самоса используется для Святого Причастия. Это вино изготовлено из переспелого винограда, с избранных виноградников с контролируемой урожайностью и высоким качеством. Оно менее сладкое и обладает интенсивной свежестью и ароматическим богатством. Все эти вина производятся из мускатного винограда, они относятся к продуктам с Защищенным наименованием места происхождения товара (НМПТ).

СУХИЕ ВИНА

SAMAINA: Сухое белое вино с ароматом муската. Названо в честь «Самены» – древней самосской триремы (704 г. до н.э.) – исключительно быстроходный корабль, ростр которого был сделан в форме кабаньей головы. **SAMAINA GOLDEN:** Сухое белое вино из специально отобранного винограда. Вино исключительного вкуса с легким ароматом муската. **DORYSSA:** Сухое белое вино с сбалансированным вкусом. «Дорисса» – одно из древних названий Самоса (от яфетич. «бору» – «лесистый», название подразумевает либо густую растительность острова, либо его многочисленный флот). **SALANA:** Сухое розовое вино из особых местных сортов (**SELANA** – дорический вариант «Селены» – дочери Гипериона и Тейи, богини Луны по древнегреческой мифологии).

РЕЦИНА: Белое вино из муската Самоса с ароматом смолы (рецины).

SAMAINA VIN: белое сухое вино с ароматом муската.

AIGAIOPELAGITICO: Вино «Эгейского моря» – белое сухое вино из муската Самоса, специального отбора. Это вино с легким ароматом муската обладает множеством достоинств.

АРХИТЕКТУРА. В средние века и в новейшие времена самосские художественные традиции сохранились, в основном, в архитектуре (замков, церквей и крепостных сооружений) и в живописи (особенно в иконописи византийского и пост византийского периода). На острове развилось также гончарное дело и другие виды искусств. Безымянные народные мастера и художники, воплотили утонченность и щедрость души народа Самоса в гармонию пластических форм и гаммы цветов.

В некоторых деревнях острова мы до сих пор встречаем образцы домов старого типа, преобладавших на Самосе до середины XIX века. Отличительной чертой этих домов, была глиняная крыша, получившая название «таратцы» или «домы». Эти жилища были сделаны из материалов, которые жители могли найти непосредственно в окружающей их среде: камней, дерева, тростника и земли. Они были небольшими по размерам, поскольку выполняли ограниченные функции, обеспечивая домочадцам, главным образом, сон и питание. Жилища обычно имели два этажа, соединенных небольшой наружной лестницей. На наземном уровне (катои) располагалось, с одной стороны, подсобное помещение, в котором хранили масло, бытовую утварь и инструменты повседневного использования, а с другой – хлев для домашних животных. На верхнем этаже – «анои», в общей комнате, почти без мебели, жила вся семья. Обитатели дома спали на матрасах, расстеленных на полу, а постельные принадлежности утром помещали в «фису» – антресоль, создаваемую «софасом» – приподнятой частью пола, образующим уровень.

Проточной воды в доме не было. Чтобы обеспечить минимальный запас воды, необходимый для обслуживания небольших потребностей семейства, ее носили в кувшинах из деревенских источников. Это ежедневное занятие падало на плечи женщин. Дом с одним жилым помещением и глиняной кровлей, напоминающий строения древнего Самоса, равно как и тип жилища византийской эпохи, выдержал испытание временем, он просуществовал, по крайней мере, в течение трех столетий после колонизации.

Изменения в жилищной архитектуре начали появляться с середины XIX века, в период турецкого наместничества, когда изменились социальные условия и, соответственно, потребности людей. В это время, мастера из Малой Азии, приехавшие тать на Самос, создают более просторный тип жилища. В архитектурном стиле, глиняная кровля заменяется черепичной. Ближе к концу XIX века на острове стали появляться первые неоклассические здания. Образовавшаяся в обществе богатая прослойка крупных коммерсантов привнесла на Самос моду на особняки неоклассического стиля. Эта тенденция стала опадать в городских центрах. Особняки отличались большим пространством и искусным декором. Подобная демонстрация роскоши, свидетельствовала о благополучии владельца особняка.

КУХНЯ САМОСА. Кухня Самоса сформировалась под влиянием двух основных факторов. Первый фактор заключался в обосновании на острове переселенцев из разных частей Греции и Малой Азии, а второй – в специфике продуктов питания острова, состоящих из овощей и рыбы. Фирменным блюдом острова считаются фаршированные овощи. Помидоры, перец, баклажаны и даже картофель фаршируются рисом. Секрет самосского рецепта состоит в добавлении в эти блюда различных душистых трав на горах Самоса, таких, как душица, чабер, базилик и пр. Кроме того, Самос славится своими пирогами и слойками. В пирог с начинкой из

зеленых трав – «хортопита» готовится с добавлением пшеничной крупы, а для теста используется мука и вода. Характерны для острова, также, оладьи с медом хозяйки делают из теста, оставшегося от пирогов, блюдо «ветули» представляет собой мясо (молодая козлятина, одногодичная), которое готовится в духовке или тушится в томатном соусе. Другое островное блюдо «гиорти» – это мясо, сваренное с пшеницей крупного помола. Рыбу островитяне, как правило, жарят на гриле. Получили также известность и рыбные деликатесы, вроде копченых анчоусов на гриле с луком, перцем и помидорами, из цуккини, гороха нута и помидоров, поедание которых сопровождается местной домашней водкой «сума».

ОБРАЗОВАНИЕ И ИСКУССТВО. В XIX веке, когда на острове были созданы типографии, печатавшие книги, газеты и журналы, образование жителей получило новый импульс. Первая типография на Самосе была основана в 1828 году жителем Карловаси – Михаилом Гаруфалисом. При выпуске книг, Гаруфалис сотрудничал со своим соотечественником, поэтом Георгиосом Клеанфисом. В 1863 году Димитриос Лаконас приступил к изданию на острове первой газеты «Самос». Затем появился ряд других газет и журналов. В настоящее время в интеллектуальной и художественной жизни острова ведущее место занимают образовательные и культурные общества. Замечательным фактом последних лет является использование античного театра Самоса Обществом Любителей Искусства. Летом 1976 года в этом театре состоялась первая современная постановка древнегреческой трагедии.

В продолжение художественных традиций античности, на Самосе получили развитие несколько отраслей народного искусства. Одной из самой распространенной из них является гончарное дело. Народные мастера Самоса создали серию красивых бытовых керамических изделий, отличающихся

гармоничными формами и изящными декоративными элементами. В Карловаси и в Вафи существовали известные гончарные мастерские. В деревнях острова, время от времени, появлялись талантливые народные художники, посвятившие себя росписи керамических изделий. Сегодня это ремесло сохраняется, главным образом, в горной деревне Маврадзеи. В деревенских лавках можно найти кувшины, кружки, миски, большие глиняные сосуды и керамические изделия, которые отличаются особым изяществом. Здесь можно встретить два любопытных изделия, известных под названиями «маскара бардак» и «чаша справедливости». Наполнение их водой или опорожнение требует знание определенного «секрета». Чтобы напиться из сосуда «маскара бардак», необходимо закрыть пальцами некоторые из его отверстий. «Чаша справедливости» (или кубок Пифагора) самоопорожняется если уровень налитой воды превысит отметку, расположенную на внутренней стороне.

В Марафокамбосе (в основном), и в других селах получило развитие ткачество, с использованием особых местных ткацких станков, а также производство ковров и сумок из козьей шерсти. «Самосские *кружева*», которые на острове называют «бибила», отличаются изяществом и интересным сочетанием узоров.

Народные танцы и праздники. Самосский танец «Сиртос» обычно танцуют девушки образуя хоровод. Один мужчина становится во главе хоровода, а другой замыкает его. Танцор в начале называется «танцором на мысе» в тот, что в конце хоровода – «танцором на хвосте». Для разнообразия в группах народных танцев девушки – танцовщицы чередуются. Единственным инструментом сопровождения танцев была волынка. Народные ударные инструменты («тумберлеки» и «баули») отсутствовали. Частенько, жители Самоса, исполняя народные танцы, обходились безо всякого аккомпанеента музыкальных инструментов. Ритм танцорам задавали, в этих случаях, импровизированные песенные куплеты. Во время народных гуляний

и разных торжеств веселье разгорается очень быстро, стоит только народным инструментам начать свои призывные рулады. До или после праздничного угощения, сопровождаемого изысканными винами Самоса, побратавшиеся участники праздника дружно заводят хоровод.

Самыми яркими церковными праздниками острова являются – День Пророка Ильи, Святой Параскевы, Святой Троицы и Святого Пантелеймона. Замечательное празднество организуется также в селе Кумейка, накануне праздника и в день Преображения Господня – 6 августа. Церковные праздники с большим притоком людей проходят также в Каллифее, 14 и 15 августа.

Нынешняя столица острова – Самос, построена возле большой северо-восточной бухты поблизости от Вафи (или Вати), с которым они, по существу, составляют единое целое. В XIX веке, купцы – выходцы из Вафи основали близ порта небольшое поселение для своих нужд. Оно состояло из складов, офисов и купеческих домов на берегу (отсюда их название «ялитес» – «береговые»). Постепенно поселение разрослось и, когда во времена наместничества, здесь был построен Дворец Наместника, оно превратилось в небольшой город. Официальное старое его название, используемое и поныне – «Лимин Вафеос» (Порт Вафи). Местные жители называли его «Нижнее Вафи», в отличие от расположенного на возвышенности одноименного города, а также «Вафаки» (маленький Вафи). Сегодня город, насчитывающий около 5500 жителей, сочетает старые и новые строения, постоянно модернизируется и расширяется амфитеатром по всему заливу, причем его длина составляет около 5 км, а ширина – один километр. Из города берут начало маршруты рейсовых автобусов и такси, которые связывают его с селами. Из порта, помимо морских линий на Пирей, Додеканесские острова и Салоники, в летние месяцы осуществляются рейсы в Кушадасы (Эфес) в Малой Азии.

В центральной части залива, на востоке, расположен порт. Рядом с портом, за

прибрежной дорогой, находится, популярная у туристов, **площадь Пифагора**. Легендарная статуя с фигурой льва посреди площади была возведена самосцами в 1930 году, в рамках празднования 100-летия Греческого Восстания, в честь героической схватки отважных бойцов при Каво Фониас. Маленькая улочка соединяет площадь Пифагора с **площадью Святого Николая**.

В резиденции митрополита, на набережной, работает **Византийский музей** с экспонатами высокой художественной и исторической ценности, собранными, в основном, из монастырей острова. Здесь имеются византийские иконы, чаши, реликвии, священные сосуды, облачения, рукописи на пергаментях, свинцовые печати, патриаршеские документы и другие старинные исторические реликвии. В другом зале этого же особняка находится **Библиотека Митрополии**, располагающая старинными редкими книгами, календарями монастырей, имперскими золотыми буллами, кодексам, Евангелиями и т.д. На набережной расположена **Муниципальная библиотека**, также имеющая интересное собрание книг.

На **площади Св. Спиридона** находится исторический храм, в котором принято решение о *воссоединении* Самоса с Грецией. Рядом с церковью расположено здание телефонной компании (OTE). С другой стороны – здание Парламента времен наместничества. Сегодня здесь размещается Мэрия города с историческим залом Национальной Ассамблеи Самоса и **Муниципальной картинной галереей**, где экспонируются портреты правителей острова и героев Восстания 1821 года. В этом же здании находится почта. Перед муниципалом раскинулся **Муниципальный сад**, ранее сад наместника, где имеется памятник павшим в войнах 2-1913 гг. Рядом с Мэрией находится здание Арготического Музея.

8. Завещание и пожелания потомкам Илиади

Эта книга благородная память предкам всех прошлых времен и назидание потомкам на все времена. Я – ее составитель, сочту себя исполненным долга, если читатель почувствует в этих словах безмерную гордость мою за принадлежность великой нации и глубокую признательность, и любовь к многочисленным представителям всех времен династии Илиади - славного греческого рода: уроженцев – граждан и мигрантов из Эллады – нашей исторической Родины.

Я буду счастлив, если слова моей исповеди западут в души современников, возбудят у Вас искреннее и сердечное сочувствие, светлую и теплую память о предках наших и воспламят в Вас стремление к укреплению памяти всемерной и славе династии нашей, если воспоминания о предшественниках укрепят все потомства физически и духовно.

Мне кажется, что любая исповедь, как любое мысленное созерцание жизни имеет начало и конец. И потому я думаю, что, жизнеописание династии должно состоять из бесконечно прошлого ОТ и бесконечно будущего ДО. Причем, что принципиально важно и должно быть, как мне представляется, обязывающим условием для каждого представителя династии – непосредственная причастность к исповеди, к ее систематическому продолжению, дополнению, уточнению и т.д.

Индивидуальное участие, соавторство или коллегиальность мыслей, оценок и видений – все это должно стать предпосылкой духовного объединения рода ИЛИАДИ. Конечно, могут быть проблемы личного характера. Они могут возникнуть в силу возраста, образовательного ценза, даже языковой грамоты и тому подобное, но все они должны быть решены коллегиально и по доброму желанию. Кстати, мое личное желание и даже самая высокая мечта, во что я очень верю,

придет время, и кто-то возможно уже из нынешнего поколения Илиады, переведет исповедь на родной, материнский – Эллиникос глосса и тем самым откроет возможность новым поколениям присоединиться к этому благородному делу. Ведь мы помним, что колыбелью демократии во всем мире и культуры в Европе явилась древняя Греция.

Известно, что мир греческих мифов не только явился блистательным началом общеевропейской культуры, поэзии, всех направлений искусств, но и самым непосредственным образом отразился на всей античной, а затем и постантичной философии, науки, стал фундаментальной основой эстетического восприятия мира. Древние греки научили людей творению высших и прекрасных ценностей. Они и Гомер в их числе и в первом ряду, глядели на мир широко раскрытыми детскими глазами и сердца их бились в унисон всем радостям и печалям.

И наконец, вспомним, что Европейское Возрождение было возрождением культа прекрасного, культа тела и земных радостей, что оно было как бы подражанием миру и духу древних эллинов. А эти мир и дух казались олицетворением всего самого светлого радостного и прекрасного. Вспомним и то, что колыбелью демократии во всем мире и культуры в Западной Европе явилась древняя Греция. Она чудом своей философии, гуманитарных и естественных наук, совершенствованием архитектуры и искусства обоготворила мудрость и красоту, которые являются духовным наследием современных греков, в том числе и тех, кто волею судеб в несколько поколений живут вдалеке от своей исторической Родины и которые благодарят богов за то, что они родились греками.

Нет сомнения, что члены диаспоры ИЛИАДИ воспримут эту книгу как повседневный атрибут для общения и руководства в жизненных ситуациях, в соответствии с опытом и традициями своих предков. Вечная им память и благодарность. Помним, уважаем и чтим.

Διαθήκη και ευχή στους απογόνους Ηλιάδη

Αυτό το βιβλίο είναι μια ευγενής έκφραση μνήμης για τους προγόνους όλων των προηγούμενων εποχών και εποικοδόμηση για τους απογόνους των επόμενων εποχών. Εγώ, ο συντάκτης της, θα θεωρήσω ότι εκπλήρωσα το καθήκον μου εάν ο αναγνώστης αισθανθεί με αυτά τα λόγια την τεράστια περηφάνια μου, που ανήκω σε ένα μεγάλο έθνος και βαθιά ευγνωμοσύνη και αγάπη σε πολλούς εκπροσώπους όλων των εποχών της δυναστείας Ηλιάδη, μιας ένδοξης ελληνικής οικογένειας, που υπήρξαν ιθαγενείς - πολίτες και μετανάστες από την Ελλάδα, μιας ιστορικής πατρίδας. Θα χαρώ εάν τα λόγια της εξομολόγησης μου βυθιστούν στις ψυχές των επιγόνων μου, αν θα σας ξυπνήσουν ειλικρινή συμπάθεια, μια φωτεινή και ζεστή μνήμη για τους προγόνους μας, και θα σας αναζωπυρώσουν την επιθυμία να ενισχύσετε τη μνήμη και την δόξα της δυναστείας μας, εάν οι αναμνήσεις των προκατόχων θα ενισχύσουν σωματικά και πνευματικά όλες τις γενιές.

Μου φαίνεται ότι κάθε εξομολόγηση, όπως κάθε ψυχική ενατένιση της ζωής, έχει αρχή και τέλος. Και επομένως πιστεύω ότι η ιστορία του γένους πρέπει να αποτελείται από το απέραντο παρελθόν, το ΠΡΙΝ και το απέραντο μέλλον, το ΜΕΤΑ. Επιπλέον, αυτό που είναι θεμελιωδώς σημαντικό - και πρέπει κατά τη γνώμη μου να καταστεί δεσμευτική προϋπόθεση για κάθε μέλος της δυναστείας - είναι η άμεση συμμετοχή στην εξομολόγηση, η συστηματική συνέχιση, η συμπλήρωση, η διαφώτιση κ.λπ.

Ατομική συμμετοχή, συν-συγγραφή ή συλλογικότητα σκέψεων, εκτιμήσεων και οραμάτων - όλα αυτά πρέπει να αποτελούν προϋπόθεση για την πνευματική ενοποίηση του γένους Ηλιάδη. Φυσικά, μπορεί να υπάρχουν προβλήματα προσωπικής φύσης, που ενδεχομένως να προκύψουν λόγω ηλικίας, ακαδημαϊκών δεξιοτήτων, ακόμη και γλωσσικού γραμματισμού, κ.ά., όλα αυτά όμως θα πρέπει να επιλύονται συλλογικά

και με καλή θέληση. Παρεμπιπτόντως, η προσωπική μου επιθυμία και ακόμη-ακόμη μεγαλύτερό μου όνειρο, στο οποίο πιστεύω πραγματικά, είναι ότι θα έρθει η ώρα και η στιγμή που κάποιος, ίσως της σημερινής γενιάς Ηλιάδη, θα μεταφράσει την εξομολόγηση αυτή στη μητρική, στην Ελληνική Γλώσσα, και έτσι θα ανοίξει την ευκαιρία για νέες γενιές να ενταχθούν σε αυτή τη ευγενή δράση. Εξάλλου, θυμόμαστε ότι το λίκνο της δημοκρατίας παγκοσμίως και του πολιτισμού στην Ευρώπη ήταν η αρχαία Ελλάδα.

Είναι γνωστό ότι ο κόσμος των ελληνικών μύθων και της αρχαιοελληνικής σκέψης δεν ήταν μόνο μια λαμπρή αρχή του ευρωπαϊκού πολιτισμού, της ποίησης και όλων των τομέων της τέχνης, αλλά επίσης αντανακλάται άμεσα σε ολόκληρη την αρχαία-και, στη συνέχεια, στη μετα-αρχαία φιλοσοφία και την επιστήμη, έγινε η θεμελιώδης βάση της αισθητικής αντίληψης του κόσμου. Οι αρχαίοι Έλληνες δίδαξαν τους ανθρώπους να δημιουργούν υψηλότερες και υπέροχες αξίες. Αυτοί και ο Όμηρος, μεταξύ άλλων και στην πρώτη σειρά, κοίταζαν τον κόσμο με τα ανοιχτά μάτια του παιδιού και οι καρδιές τους χτυπούσαν από κοινού σε χαρές και λύπες.

Και τέλος, ας θυμηθούμε ότι η Ευρωπαϊκή Αναγέννηση ήταν μια αναβίωση της λατρείας του ωραίου, της λατρείας του σώματος και των γήινων χαρών, μια αναβίωση του κόσμου και του πνεύματος των αρχαίων Ελλήνων. Και ο κόσμος και το πνεύμα αυτό φαινόταν η προσωποποίηση του πιο λαμπρού, χαρούμενου και όμορφου. Ας θυμηθούμε επίσης ότι η αρχαία Ελλάδα ήταν το λίκνο της δημοκρατίας σε όλο τον κόσμο και του πολιτισμού στη Δυτική Ευρώπη. Με το θαύμα της φιλοσοφίας της, των φιλοσοφικών επιστημών, της τελειοποίησης της αρχιτεκτονικής και της τέχνης, θεοποίησαν τη σοφία και την ομορφιά, οι οποίες αποτελούν την πνευματική κληρονομιά των σύγχρονων Ελλήνων, συμπεριλαμβανομένων και εκείνων που, λόγω

των διαφόρων καταστάσεων ζουν μακριά από την ιστορική τους πατρίδα και ευχαριστούν τους θεούς ότι γεννήθηκαν Έλληνες.

Δεν υπάρχει αμφιβολία ότι τα μέλη της διασποράς Ηλιάδη θα αντιληφθούν το βιβλίο αυτό ως εγχειρίδιο καθημερινής επικοινωνίας και καθοδήγησης στις καταστάσεις ζωής, σύμφωνα με την εμπειρία και τις παραδόσεις των προγόνων τους. Αιώνια μνήμη και ευγνωμοσύνη. Θυμόμαστε, σεβόμαστε και τιμούμε.

Γεοργιϋ Ιλιαδι (осень 2019).